

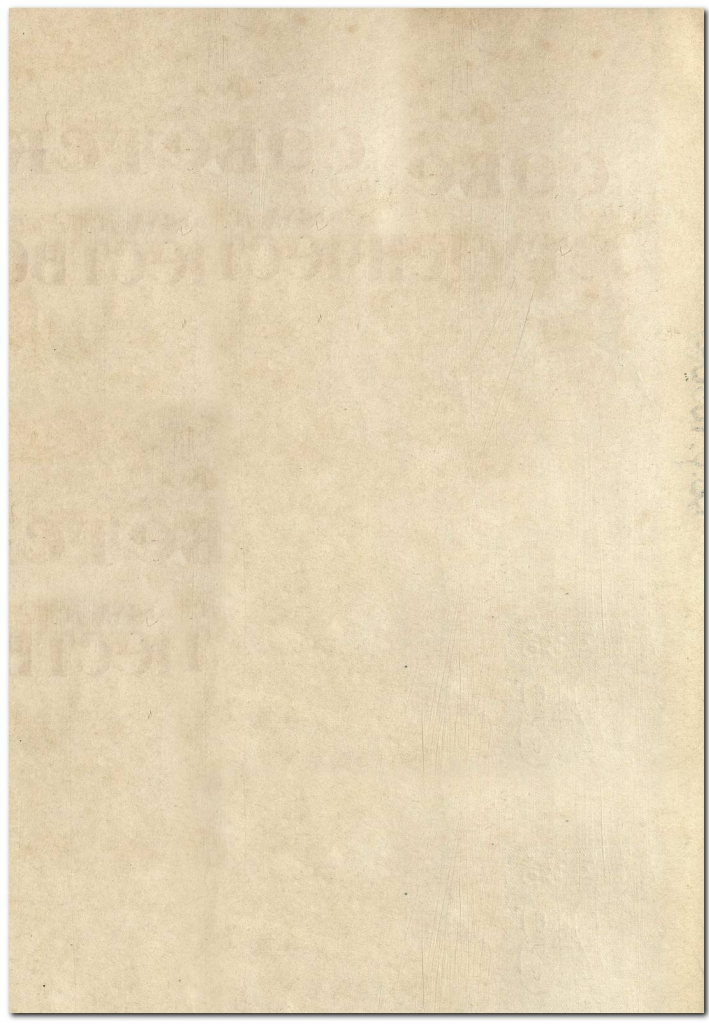
СОВЕТСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

3 Дб. р. 1050(2).

1936

2-3

Профиздат

X съезду ленинского комсомола
от студенчества Советского союза
БОЕВОЙ ПРИВЕТ!

Дб. р. 1050(2).

СОВЕТСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

ежемесячный журнал ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС

№ 2-3 февраль — март

Москва • Профиздат • 1936

«...Перед вами стоит задача хозяйственного возрождения всей страны, реорганизация, восстановление и земледелия и промышленности на современной технической основе, которая покоится на современной науке, технике, на электричестве.

Вы прекрасно понимаете, что к электрификации неграмотные люди не подойдут, и мало тут одной простой грамотности. Здесь недостаточно понимать, что такое электричество; надо знать, как технически приложить его и к промышленности, и к земледелию, и к отдельным отраслям промышленности и земледелия. Надо научиться этому самим, надо научить этому все подрастающее трудящееся поколение.

Вот задача, которая стоит перед всяким сознательным коммунистом, перед всяким молодым человеком, который считает себя коммунистом и ясно отдает себе отчет, что он, вступив в Коммунистический союз молодежи, взял на себя задачу помочь партии строить коммунизм и помочь всему молодому поколению создать коммунистическое общество. Он должен понять, что только на основе современного образования он может его создать, и если он не будет обладать этим образованием, коммунизм останется только пожеланием.

У предыдущего поколения задача сводилась к свержению буржуазии. Тогда главной задачей была критика буржуазии, развитие в массах ненависти к ней, развитие классового сознания, умение сплотить свои силы.

Перед новым поколением стоит задача более сложная. Мало того, что вы должны объединить все свои силы, чтобы поддержать рабоче-крестьянскую власть против нашествия капиталистов. Это вы должны сделать. Это вы прекрасно поняли, это отчетливо представляет себе каждый коммунист. Но этого недостаточно.

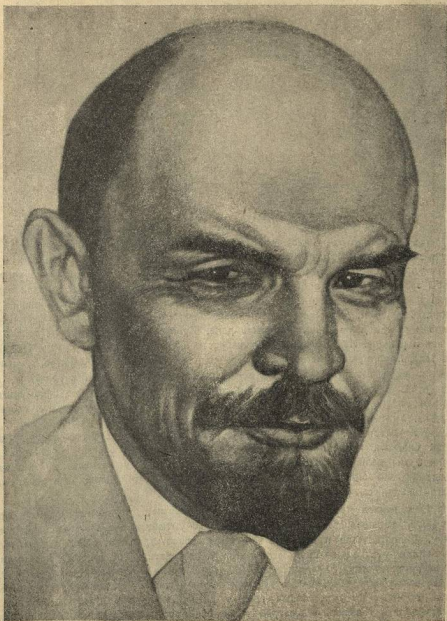
Вы должны построить коммунистическое общество. Первая половина работы во многих отношениях сделана. Старое разрушено, как его и следовало разрушить, оно представляет из себя груды развалин, как и следовало его превратить в груды развалин. Расчищена почва, и на этой почве молодое коммунистическое поколение должно строить коммунистическое общество.

Перед вами задача строительства, и вы ее можете решить, только овладев всем современным знанием, умея превратить коммунизм из готовых заученных формул, советов, рецептов, предписаний, программ в то живое, что объединяет вашу непосредственную работу, превратить коммунизм в руководство для вашей практической работы».

«...Мы хотим Россию из страны нищей и убогой превратить в страну богатую. И нужно, чтобы Союз коммунистической молодежи свое образование, свое учение и свое воспитание соединил с трудом рабочих и крестьян, чтобы он не заперся в свои школы и не ограничивался лишь чтением коммунистических книг и брошюр.

Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами».

В. И. ЛЕНИН
Из речи на III съезде РКСМ

Владимир Ильич ЛЕНИН

С портрета художника Н. А. Андреева

«...Рабочий класс не может стать настоящим хозяином страны, если он не сумеет создать своей собственной интеллигенции, если он не овладеет наукой и не сумеет управлять хозяйством на основе науки. Нужно понять, товарищи, что условия борьбы теперь иные, чем в период гражданской войны. В период гражданской войны можно было брать позиции врага напором, храбростью, удачей, кавалерийским наскоком. Теперь, в условиях мирного хозяйственного строительства, кавалерийским наскоком можно было лишь испортить дело. Храбрость и удача нужны теперь так же, как и раньше. Но на одной лишь храбрости и удали далеко не уедешь. Чтобы побить теперь врага, надо уметь строить промышленность, сельское хозяйство, транспорт, торговлю, надо отказаться от барского и высокомерного отношения к торговле.

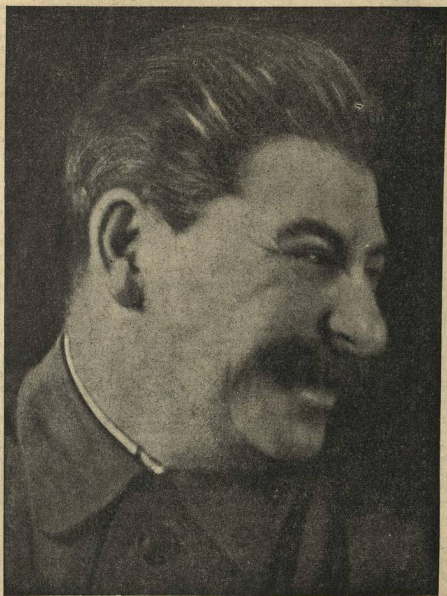
Чтобы строить, надо знать, надо овладеть наукой, а чтобы знать, надо учиться. Учиться упорно, терпеливо. Учиться у всех — и у врагов, и у друзей, особенно у врагов. Учиться, стиснув зубы, не боясь, что враги будут смеяться над нами, над нашим невежеством, над нашей отсталостью. Перед нами стоит крепость. Называется она, эта крепость, наукой с ее многочисленными отраслями знаний. Эту крепость мы должны взять во что бы то ни стало. Эту крепость должна взять молодежь, если она хочет быть строителем новой жизни, если она хочет стать действительной сменой старой гвардии.

Нам нельзя теперь ограничиваться выработкой коммунистических кадров вообще, большевистских кадров вообще, умеющих болтать обо всем понемножку. Диплетанство и всезнайство — теперь оковы для нас. Нам нужны теперь большевики — специалисты по металлу, по текстилю, по топливу, по химии, по сельскому хозяйству, по транспорту, по торговле, по бухгалтерии и т. д. и т. п.

Нам нужны теперь целые группы, сотни и тысячи новых кадров из большевиков, могущих быть хозяевами дела в разнообразнейших отраслях знаний. Без этого нечего и говорить о быстром темпе социалистического строительства нашей страны. Без этого нечего и говорить о том, что мы сумеем догнать и перегнать передовые капиталистические страны.

Овладеть наукой, выковать новые кадры большевиков — специалистов по всем отраслям знаний, учиться, учиться, учиться упорнейшим образом — такова теперь задача. Поход революционной молодежи в науку — вот что нам нужно теперь, товарищи».

И. В. СТАЛИН
Из речи на VIII съезде ВЛКСМ

Иосиф Виссарионович СТАЛИН

Фото А. Шаина

«На III съезде комсомола Владимир Ильич призывал комсомол: «учиться, учиться, учиться». Товарищ Сталин на VIII съезде нашего союза говорил, что надо объявить поход революционной молодежи в науку.

Воспитать молодежь — значит выполнить эти указания Ленина и Сталина.

В эпоху пролетарской революции, в век авиации, химии, электричества, передовой молодой человек Советской страны немислим без того, чтобы он не изучал математику, химию, мотор, электротехнику, авиацию, не изучал бы естественные и точные науки. Без изучения всех этих предметов содержание нашей образовательной работы будет дано не полным.

Наши организации должны развить широкую сеть разнообразнейших кружков, курсов, школ с отрывом и без отрыва от производства.

Надо организовать в среде молодежи, в среде комсомольцев изучение жизни и работы великих исторических личностей, ибо ознакомление с ними чрезвычайно расширяет и обогащает кругозор нашей молодежи. Возьмите, к примеру, жизнь Леонардо да-Винчи, Микель-Анджело, Джемса Уатта, Менделеева, Ломоносова, Мичурина. Возьмите биографии целого ряда выдающихся борцов нашей большевистской партии, к примеру: Камо, Дзержинский, Свердлов, Киров, — ведь изучение их жизни, борьбы и творчества — величайший источник формирования воли, настойчивости, твердости характера нашей молодежи.

Центральный комитет нашей партии по предложению товарища Сталина поставил вопрос об изучении в школе истории и географии. Организуя воспитательную работу, мы не можем пройти мимо этих крайне необходимых для молодежи наук. Силами наших комитетов надо организовать различные предметные кружки в районах, на заводах, на фабриках, в колхозах, устраивать лекции, создавать курсы по вопросам истории, географии и пр.

По своему политическому мировоззрению наша молодежь является передовой молодежью мира. Она должна стать самой передовой и по образованности и по культурности.

Так, товарищи, ставится вопрос, и комсомольцы, разумеется прежде всего актив комсомола, должны в этом отношении являть собою пример для всей молодежи нашей родины.

Несколько лет тому назад мы выдвинули перед комсомольцами задачу получения среднего образования без отрыва от производства. Задача трудная, но необходимая и важнейшая задача. Сейчас в школах среднего образования учится примерно 230 тыс. чел. В будущем году должно обучаться 350 тыс. чел. Организовать работу, жизнь и учебу этих 350 тыс. молодых юношей и девушек, помочь им получить среднее образование без отрыва от производства — наша обязанность. Это будет гораздо полезнее для страны, государства, партии, чем все наши заседательские труды.

Во многом нам, молодежи — это нужно заявить, не стесняясь, — следует пойти на выучку к Европе, овладеть европейской культурой. И прежде всего надо в комсомоле открыть решительную борьбу за овладение иностранными языками, создать целый общественный аппарат по организации изучения иностранных языков. Вокруг наших комитетов надо объединить педагогов, людей, владеющих иностранными языками, поставить перед каждым комсомольцем задачу изучения иностранного языка.

Нам следует учиться американскому умению организовать работу, немецкой точности и аккуратности. Классическая формула товарища Сталина о сочетании русского революционного размаха с американской деловитостью создала уже у нас свою, отличную от американской, большевистскую деловитость. Что касается размаха — нам его на Западе занимать не придется, но деловитости нашей молодежи еще необходимо поучиться и здорово придется поучиться.

А. В. КОСАРЕВ

Из доклада „О перестройке работы комсомола“
на XI пленуме ЦК ВЛКСМ

Александр Васильевич КОСАРЕВ

Фото Союзфото

от IX к X съезду Комсомола

Пять лет прошло со времени IX съезда ВЛКСМ. Замечательные итоги этих лет говорят всему миру о величайших победах нашей могучей родины, о гигантски выросшей мощи Советского союза.

Как сказочно наша страна преобразилась!

Каким радостным трудом и счастливой жизнью полна наша родина!

Социализм победил и безраздельно господствует на одной шестой части мира.

Мы живем в эпоху невиданного расцвета в нашей стране всех сил, всех способностей, всех талантов народов нашего великого Советского союза.

«Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее. А когда весело живет, работа спорится» (Сталин).

К своему съезду ВЛКСМ приходит четырехмиллионной организацией передовой советской молодежи. В рядах ленинского комсомола воспитались десятки тысяч самоотверженных борцов за дело социализма — герои Советского союза Камания и Ляпидевский, зачинатели стахановского движения Кривонос, Курьянов, Кошцедалов, Виноградова, инициатор движения пятисотниц на свекловичных полях Мария Демченко, лучшая трактористка Союза Паша Ангелина, мастерицы по сбору хлопка Гавхар Шарипова и Тураева Таджихан, талантливые молодые ученые Вул, Иоэльсон и много-много других замечательных героев, известных не только в нашей стране, но и далеко за пределами Советского союза.

За последние пять лет борьбы за социализм необычайно выросла роль молодежи в социалистическом строительстве. Семь миллионов человек, или 30,2 проц. к общему числу работников, занятых на всех участках народного хозяйства. — молодежь в возрасте до 23 лет.

За эти годы впервые появилась молодежь в командном составе нашей промышленности.

Во всей промышленности инженерно-технических работников в возрасте до 23 лет — 58 тыс. чел., или 12 проц. к общему числу инженерно-технических работников. Среди аспирантов и научных работников научно-исследовательских институтов 15,3 проц. комсомольцев. Такое же положение молодежь занимает и на железно-

дорожном транспорте и в социалистическом сельском хозяйстве.

За время с IX по X съезд ВЛКСМ вдвое выросло количество комсомольцев в колхозах — с 585 тыс. до 1 202 670.

Почти все комсомольцы деревни находятся в колхозах, осуществляя на деле задачу превращения колхозов в большевистские, а колхозников в зажиточных.

Основные агрегаты сельскохозяйственного производства, самые сложные машины — тракторы, комбайны — находятся в руках советской молодежи, в руках членов ленинского комсомола.

«И если мы в сравнительно короткие сроки добились того, что из вчерашних крестьянских сынов и дочерей выработали отличных комбайнеров и комбайнерок, перекрывающих нормы капиталистических стран, то это значит, что у нас дело выращивания технических кадров идет вперед семимильными шагами».

Эта оценка, данная товарищем Сталиным на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок, есть также оценка работы комсомола.

Ленинский комсомол и руководимая им советская молодежь — активная сила, которая под руководством великой партии Ленина — Сталина борется за социализм. Создана счастливая, радостная жизнь для нашей молодежи.

Давно покончено с безработицей, давно покончено с позорным «ученичеством» царской России, блестяще описанным Чеховым в его рассказе «Ванька Жуков».

В стране введено всеобщее семилетнее обучение, создана десятилетняя средняя школа.

В начальной и средней школе количество учащихся возросло с 13,5 млн. в 1930 г. до 27 млн. в 1935 г.

На деле выполняется программа нашей партии о всеобщем обязательном политехническом

обучении всех детей и подростков до семнадцатилетнего возраста.

За время с IX по X с'езд ВЛКСМ вдвое выросло количество учащихся в высших учебных заведениях и техникумах.

Выполняя указания товарища Сталина о подготовке новой, советской технической интеллигенции, комсомол энергично борется за развитие высшего образования. По размаху высшего и среднего профессионального образования наша страна занимает первое место в мире.

В нашей стране, стране социализма, растет здоровое, физически и культурно развитое, мужественное и бесстрашное молодое поколение, горящее энтузиазмом, беспредельно преданное родине, партии, великому Сталину.

Ни одно молодое поколение в прошлом не имело такой счастливой и красочной жизни, какая создана для советской молодежи.

Великая пролетарская революция в СССР освободила молодежь от тяжкого бремени нищеты и голода, дала ей прочную материальную обеспеченность.

Наша могучая партия под руководством мудрого Сталина вывела молодежь СССР на широкую дорогу всестороннего образования, предоставила молодежи СССР необятное поле для проявления ее способностей, талантов, воли, мужества и героизма, овладения любой специальностью, достижения высокого уровня знаний.

И то, что в повестку дня X всесоюзного с'езда ленинского краснознаменного комсомола включен вопрос о работе комсомола в школе, говорит о твердой воле ленинского комсомола сделать работу комсомола в школе органической и притом важнейшей частью деятельности всего ВЛКСМ.

После указаний товарища Сталина о задачах комсомола по идейному воспитанию молодежи т. Косарев на XI пленуме ЦК ВЛКСМ подчеркнул, что «Мы должны подготовить в каждом комсомольце глубоко убежденного в правоте нашего дела бойца, делом преданного делу партии, с ясным сознанием наших идей и целей, который не сдаст, не дрогнет, никогда не поколеблется, не отступит перед трудностями, а пойдет навстречу им, чтобы их преодолеть...

...Только познание марксизма-ленинизма, работака в среде нашей молодежи марксистского мировоззрения сможет выковать идейно преданного делу большевистской партии, делу Ленина—Сталина, молодых революционеров, живущих богатой духовной жизнью».

Воспитание неотделимо от обучения, оно должно быть единым процессом, подчиненным одной целевой установке — подготовке людей, которые, работая на конкретных участках высококвали-

фицированными специалистами, могли бы строить под руководством партии социалистическое хозяйство, коммунистическое общество.

Существование задач по освоению новой техники, новых производств, новых видов сырья, борьба за повышение качественных показателей и в первую очередь за повышение производительности труда, за снижение себестоимости предъявляют необычайно высокие требования к качеству специалистов, выпускаемых нашей высшей школой.

Сейчас основным признаком специалиста, призванного руководить крупным социалистическим производством, является сочетание широкой специальной подготовки с глубокими общенаучными знаниями.

В своей речи на VIII с'езде ВЛКСМ товарищ Сталин говорил:

«Нам нужны теперь большевики—специалисты по металлу, по текстилю, по топливу, по химии, по сельскому хозяйству, по транспорту, по торговле, по бухгалтерии и т. д. и т. п.

Нам нужны теперь целые группы, сотни и тысячи новых кадров из большевиков, могущих брать хозяйями дела в разнообразнейших отраслях знаний».

Пролетарский интеллигент не может быть человеком, ботающим обо всем понемногу.

Ленин в статье «Как организовать соревнования» (избр. произв., т. V, стр. 314) о чертах до-революционного буржуазного и мелкобуржуазного интеллигента писал:

«Это разгильдяйство, небрежность, неряшливость, неаккуратность, нервная торопливость, склонность заменять дело дискуссией, работу — разговорами, склонность за все на свете братья и ничего не доводить до конца есть одно из свойств «образованных людей», вытекающее вовсе не из их дурной природы, тем менее из злобности, а из всех привычек жизни, из обстановки их труда, из переутомления, из негормального отделения умственного труда от физического и так далее и тому подобное».

Ясное понимание стоящих перед нашим студентом классовых задач в области овладения знаниями, испытанный метод социалистического соревнования создают все предпосылки для воспитания высококачественного советского специалиста. Отсутствие заботы о средствах к существованию, радостная жизнь позволяют студенту все находящееся в его распоряжении время использовать для учебы и культурного отдыха.

Однако наша высшая школа еще не дает своему питомцу всего того, что от него потребует его дальнейшая практическая деятельность. Лишь после окончания высшего учебного заведения жизнь перед молодым специалистом открывается в таком многообразии форм, что для познания их молодому инженеру, агроному, хи-

мику, врачу и т. д. надо учиться, учиться и еще раз учиться.

Ведь факт, что студенты во многих случаях по недостатку времени или по неумению работать скользят по страницам или зубрят, попоная свои знания обилием цитат, нахватаанными из различных источников, нередко игнорируют фактический материал или усваивают его без серьезной проработки, без критического к нему отношения. Вероятнее всего еще окончательно не изжито в работе студентов, а иногда и самих преподавателей.

Вот почему борьба за отличного студента, за высокое качество учебы должна быть положена в основу воспитания новых кадров советских специалистов, кадров высокой культуры труда.

Подготовки «просто специалиста» сейчас недостаточно.

Теперь необходим всесторонне образованный специалист с глубокими знаниями научных основ современной техники, знаниями системы советского хозяйства и его планирования, способный действительно стать организатором нашего социалистического производства — руководителем стахановцев, успешно внедряющий хозяйственный расчет, новые методы работы на заводе, понимающий, что повышение качества производства и снижение себестоимости приобретает особое и решающее значение.

Рост требований, предъявляемых народным хозяйством к специалистам, настолько велик, что молодой специалист, с первых дней замкнувшийся в скорлупе своего производственного участка, сразу становится неполноценным. Он начинает отставать, жизнь его опережает и жестоко бьет за отставание.

Острая политическая бдительность, готовность оружием классовой, большевистской непримиримости разбить все враждебные попытки помешать великой работе нашей страны, любовное отношение к людям, к кадрам на основе указаний нашего вождя товарища Сталина — вот какими качествами должен еще обладать молодой советский специалист.

Высшая школа — специфическое производство. Здесь живут люди, кадры руководителей.

Вслед за опрокинутыми консервативными установками и устаревшими нормами в промышленности стоит вопрос о внесении серьезных изменений в учебный процесс.

Для того чтобы руководить передовыми людьми, овладевшими сложной техникой, необходимо самому в совершенстве владеть этой техникой и уметь организовывать производство и передовых людей. Нужно помнить, что весь практический опыт всего нашего социалистического строительства должен занимать важнейшее место в сумме достижений науки, техники и культуры.

Товарищ Сталин на стахановском совещании ясно указал:

«Наука потому и называется наукой, что она не признает фетишей, не боится поднять руку на отживающее, старое и чутко прислушивается к голосу опыта, практики».

Нужно всегда помнить, что наши учебные заведения должны не только давать определенные знания и квалификацию, но и воспитывать будущих командиров, которые по-большевистски обязаны драться за еще больший подъем народного хозяйства.

Нашей стране нужны смелые люди. Питомцы высшей школы, к работе которых приковано внимание нашей партии и комсомола, дали и должны дать еще больше героев технического фронта.

Советский студент находится в счастливейших условиях. Он не знает тревоги о завтрашнем дне, он знает, что, окончив вуз, он будет обеспечен работой.

Он знает, что достаточно честного труда и преданности великому делу строительства социалистического общества, чтобы стать в центре внимания всей страны. У советских студентов нашей социалистической родины имеются все условия, чтобы стать лучшими в мире специалистами.

Центральной фигурой в высшем учебном заведении должен быть отличник. Отличник учебы — это тот, кто усваивает проходимые предметы на «отлично».

Нужно создать все условия для максимального роста индивидуальных способностей отличника. Создать отличникам необходимые материальные условия, показать всем остальным студентам, как работают отличники, не убивать их время на помощь отстающим (это дело учебной части и профессорско-преподавательского состава), создать для отличников возможность полностью развивать свою творческую самостоятельность в овладении вершинами науки — вот неотложные задачи комсомола в высшей школе.

Нам нужны знания не сами по себе. Знания нам нужны для того, чтобы изменить мир, уничтожить классы, построить коммунистическое общество. Выполнить эти исторической важности задачи без борьбы невозможно, а борьба без знаний будет проходить вслепую.

Воспитательная работа в вузе многогранна, чрезвычайно ответственна и трудна.

Высшая школа должна воспитать людей, до мозга костей преданных коммунистической партии, делу Ленина — Сталина, убежденных в правоте этого дела, способных защищать дело нашей могучей социалистической родины до последней капли крови.

Стахановское движение, задача коммунистического воспитания, поставленная товарищем Сталиным перед комсомолом, заставляют коренным образом укрепить общественно-политическую работу в высшем учебном заведении.

Основным во всей общественно-политической работе в высшем учебном заведении должно быть изучение каждым студентом основных произведений Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, формирование специалиста, любящего свою специальность, энтузиаста, который нашел бы свое конкретное полезное место в деле социалистического строительства.

Советская высшая школа пополняется теперь кадрами новой молодежи, в значительной степени лучше подготовленной, чем студенты, вступавшие в учебные заведения несколько лет тому назад.

Никогда еще не было таких возможностей для формирования высококачественного, высококультурного, высококвалифицированного специалиста, как сейчас.

Вот почему коммунисты, комсомольцы, весь наш актив, партийный и непартийный, засучив рукава должны взяться за организацию студенческих масс, бороться за отличных, лучших в мире специалистов, которые будут достойны нашей прекрасной оодины, нашей героической партии и великого Сталина.

Путь от IX до X с'езда ВЛКСМ—славный путь поколения молодых большевиков.

В своем приветствии в дни пятнадцатилетнего юбилея ВЛКСМ товарищ Сталин писал:

«Ударники и ударницы комсомола покрыли себя славой в период нового строительства заводов, фабрик, шахт, железных дорог, совхозов, колхозов. Будем надеяться, что ударники комсомола проявят еще больше отваги и почина в деле освоения новой техники во всех отраслях народного хозяйства, в деле усиления обороноспособности нашей страны, в деле укрепления нашей армии, нашего флота, нашей авиации.»

За пятнадцать лет своего существования ленинский комсомол смело нес вперед великое знамя Ленина, успешно собирая вокруг него миллионы молодых рабочих и крестьян, миллионы молодых работниц и крестьянок. Будем надеяться, что ленинский комсомол будет и впредь держать высоко знамя Ленина и с честью донесет его до победного конца нашей великой борьбы, до полной победы социализма».

Эта оценка работы комсомола, данная великим Сталиным, является лучшей наградой для всего ВЛКСМ, для всей советской молодежи, она вдохновляла и вдохновляет миллионы советской молодежи на новые победы и завоевания под руководством могучей партии Ленина—Сталина.

Везде, где кипит борьба за социализм, комсомол находится на передовых позициях.

Под руководством партии и мудрого Сталина ВЛКСМ приходит к своему X с'езду политически боеспособной, организованной армией молодых большевиков, сплоченной вокруг партии, вокруг товарища Сталина, готовой к новым боям и новым победам в исторической борьбе за окончательную победу дела Ленина—Сталина.

Машинисты-кривоносцы ст. Куйбышев тт. Искорнев, Голубев и Борякин занимаются техучебой на дому. Руководит занятиями студент Электромеханического института т. Червяков (второй слева). Фото Петровица (Союзфото).

Угроза войны и ежедневная работа Ленинского Комсомола

Статья секретаря ЦК ВЛКСМ П. ГОРШЕНИНА.

Общезвестна мирная политика Советского союза. Советский союз предлагал полное и всеобщее разоружение. Советский союз предлагал заключить европейский пакт взаимопомощи. СССР предложил Японии заключить советско-японский договор о ненападении. «Во всяком случае, все, что зависело от Советского правительства, было сделано для укрепления дела всеобщего мира и прежде всего для укрепления мира в Европе и Азии» (Молотов).

И не вина Советского союза, что угроза войны нависла над всем миром как никогда. Германия сейчас превращена фашистами в вооруженный военный лагерь. Вожди германского фашизма пастойчиво и упорно пропагандируют программу территориального захвата за счет советской земли.

Японский милитаризм непрерывно организует нападение на наши границы. Его наиболее рьяные милитаристические круги откобыто мечтают о том времени, когда советская Сибирь станет колонией «благородных самураев». В Японии не сходят со страниц газет и журналов статьи и речи виднейших государственных и военных деятелей, направленные против Советского союза.

Все нарастающая угроза восточным и западным границам социалистической родины потребовала от партии, от правительства усиления

оборонительных мероприятий и увеличения ассигнований на укрепление своих вооруженных сил.

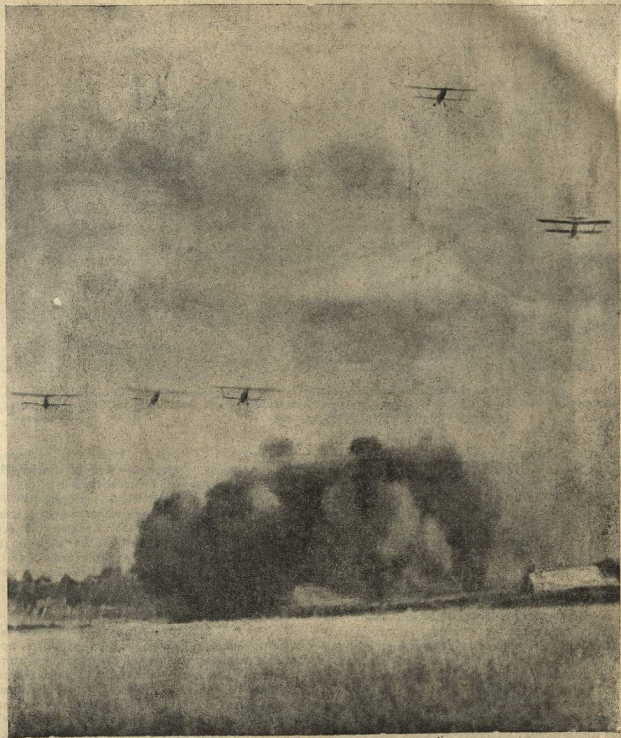
1 300 тыс. бойцов, вооруженных великолепной боевой техникой — самолетами, танками, артиллерией, зорко охраняют границы великой родины пролетариата на море, в воздухе и на земле. В воздухе неприкосновенность наших границ охраняется могучим воздушным флотом, имеющим современную боевую технику и чудесных людей, беспредельно преданных социалистической родине, героических летчиков, поставивших мировые рекорды мужества, искусства пилотажа и мастерства.

В море наши границы защищены выросшим морским флотом, в первую очередь подводными лодками с новейшими образцами гидроавиации.

Наши границы опоясаны неприступными железобетонными укреплениями, наши берега защищены могучей артиллерией.

Выполняя сталинский наказ о выращивании кадров, в совершенстве овладевших техникой, Красная армия под руководством первого маршала Советского союза т. Ворошилова воспитала тысячи смелых, инициативных, отлично подготовленных командиров.

Ленинский комсомол, как и на всех участках социалистического строительства, стоит в первых рядах борцов за создание вооруженных сил.

Отряд советских бомбардировщиков выполняет учебное задание—разрушает мост железнодорожной станции.

Фото Евзеркина (Союзфото).

Днем и ночью, зимой и летом во всякую погоду берегут зоркие пограничники со своими четвероногими друзьями неприкосновенность наших границ. На фото: бойцы пограничной заставы в БССР тт. Хованский, Савоськин и собака «Ляля» в дозоре. Фото Э. Евзерихина.

за создание мощной обороны нашей социалистической родины. Комсомольцы — летчики, танкисты, артиллеристы, моряки, пулеметчики — лучшие, примерные бойцы РККА.

Ленинский комсомол — шеф военно-морских и воздушных сил республики. За этот период в области шефства комсомолом проделана огромная работа.

Тысячи молодых, полных сил и энергии лучших комсомольцев отобрал и послал ленинский комсомол в ряды морского и воздушного флота. Весь состав летных и технических школ воздушных сил, морских училищ — комсомольцы-добровольцы, отобранные своими организациями из числа сотен тысяч желающих вступить в ряды подшефных комсомолу морского флота и воздушных сил РККА.

Только за время после IX съезда ленинским комсомолом на средства, добровольно собранные среди молодежи, построены десятки мощных воздушных кораблей, подводных лодок и быстроходных катеров. Миллионы рублей дал ленинский комсомол морскому и воздушному флоту на культурное строительство.

Тысячи красноармейцев, краснофлотцев, курсантов, командиров, политработников награждены комсомолом за выдающиеся успехи в боевой и политической подготовке.

Помогая крепить воздушный и морской флот,

одновременно ленинский комсомол развернул большую работу по военно-физкультурному обучению комсомольцев и беспартийной молодежи.

По инициативе комсомола перестроена вся система военного обучения молодежи и создана для него материальная база. Созданы по всей стране военно-учебные пункты по всем родам войск, на которых обучены сотни тысяч комсомольцев и молодежи. Созданы различные школы и курсы подготовки командиров и инструкторов военного дела из комсомольцев.

По инициативе комсомола проведены в 1932—1933 гг. стрелковые комсомольские походы имени Ворошилова. В 1934—1935 гг. проведены военно-технические экзамены, результатом чего мы имеем 900 тыс. ворошиловских стрелков 1-й ступени, 940 снайперов, 4 700 ворошиловских стрелков 2-й ступени. Советские стрелки установили из боевой винтовки 24 союзных и 3 мировых рекорда и из мелкокалиберной винтовки — 27 союзных и 3 мировых рекорда.

Подготовлено значков ГТО 1-й ступени 1 200 тыс. и др.

Основное внимание ЦК ВЛКСМ в военной работе было уделено развитию массового авиационного, планерного, парашютного и авиомодельного спорта. Создано в стране 122 аэроклуба. Создано 1 723 планерных кружка и стан-

ции, 8 школ с охватом нескольких десятков тысяч человек. Советскими планеристами установлено и удерживается 11 мировых и 19 союзных рекордов.

По инициативе ленинского комсомола, под его непосредственным руководством создан в стране массовый парашютный спорт, воспитаны десятки тысяч славных парашютистов, равных которым нет в мире.

Мы имеем сейчас 206 парашютных школ, 100 парашютных станций, 250 парашютных вышек, 20 тыс. парашютистов, прыгнувших с самолета, и 1 млн. парашютистов, прыгнувших с парашютной вышки. Советские парашютисты и парашютистки установили и удерживают 15 мировых рекордов. По парашютному мы занимаем, бесспорно, первое место в мире. 23 лучших парашютиста награждены орденами Союза.

Огромную работу провел комсомол в области развития физкультуры. ЦК ВЛКСМ добился поворота внимания руководящих комитетов ВЛКСМ к вопросам физкультуры. Комсомолом значительно укреплены руководящие кадры советов физкультуры.

По инициативе ленинского комсомола создана новая система физической культуры, основанная на принципе всестороннего развития (комплекс ГТО). Эта система уже дала серьезные результаты. За время с 1932 по 1935 гг. в стране подготовлено более 3 млн. значкистов ГТО 1-й ступени и за один 1935 год — 20 тыс. значкистов ГТО 2-й ступени.

За последнее время начинает заметно развиваться физкультурное движение на селе. Уже появились первые тысячи крепких физкультурных организаций в деревне. Среди деревенских физкультурников уже выявились спортсмены, не уступающие по спортивным техническим достижениям городским мастерам спорта.

Но все эти успехи нам вовсе не дают права говорить о том, что нами все сделано в оборонной работе. Работы еще у нас много. Я думаю, что X съезд комсомола поставит перед всем ленинским комсомолом новую, более серьезную задачу, более повышенные требования по изучению военного дела, с тем чтобы в самый ближайший промежуток времени овладеть солидными военными знаниями и быть готовыми

в любую минуту стать на защиту нашей славной, прекрасной родины.

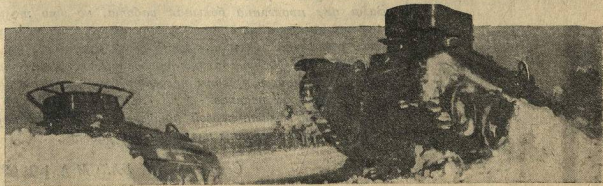
Каждая пядь нашей советской земли священна и неприкосновенна. Границы нашей родины на севере, на юге, на западе и на востоке, с воздуха, с моря и суши зорко стережет наша непобедимая подлинно народная Красная армия, за которой стоят готовые к отпору народы Советского союза и многомиллионный, приведенный в боевую готовность резерв Красной армии — ленинский комсомол.

Мы патриоты нашей социалистической родины. Это высокое, благородное чувство советского патриотизма, характерное для всей нашей молодежи, позволило нам воспитать многомиллионное, готовое к труду и обороне племя хороших стрелков, снайперов, планеристов и парашютистов — племя молодежи, у которой на случай войны есть вторая профессия — бойца, воина, ежеминутно готового сменить станок, трактор на самолет или танк.

Мы безгранично любим свою прекрасную родину, изумительную страну, где воплощается в жизнь все, о чем тысячелетиями мечтало угнетенное человечество. Тысячи молодых людей изучают нашу страну, исследуют ее недра, творят и изобретают для блага трудящихся. Миллионы в упорном благородном труде умножают ее богатства, добиваются мировых рекордов, чтобы выше и выше поднимать славу, могущество и счастье родины.

Мы творцы и бойцы. Мы чувствуем свою ответственность за судьбы нашей социалистической страны, и каждый из нас готов, если это потребуется, отдать за нее свою жизнь до последней капли крови, до последнего дыхания.

Каждый наш шаг, каждый поступок мы должны направлять к тому, чтобы еще больше укреплять, усиливать мощь нашей любимой отчизны. И если все же вопреки нашему желанию случится так, что те, кто ныне бряцает оружием на наших западных и восточных границах, пойдут на нас войной, мы должны будем повести дело так, чтобы в этой предстоящей войне, как говорил нарком обороны т. Ворошилов, добиться победы малой кровью и войну эту провести на территории страны, которая первой поднимет против нас меч.

Посвященная X съезду ВЛКСМ конференция молодых ученых Украины открылась 26 марта в Киеве.

160 докладов участников конференции, работающих в многочисленных научно-исследовательских институтах, вузах и промышленных лабораториях социалистической Украины,—это грандиозный рапорт съезду о достижениях в области физических, технических, сельскохозяйственных и социально-экономических наук, языковедения и литературы.

Конференция — большой праздник не только украинской, но и всей советской науки. Высокая научная ценность докладов молодых ученых Украины является замечательной иллюстрацией необычайного роста культуры и науки народов Советского союза.

Конференция молодых ученых Украины — это одна из бесчисленных побед мудрой национальной политики Ленина—Сталина.

Первой конференции молодых научных работников Украины

ЦК ВЛКСМ приветствует молодых научных работников—передовой отряд советской интеллигенции украинского народа.

Созданные партией Ленина—Сталина условия для расцвета социалистической культуры и науки, призыв великого Сталина о походе революционной молодежи в науку, его повседневные заботы и внимание к делу развития науки в нашей стране возлагают большие обязанности на молодых научных работников.

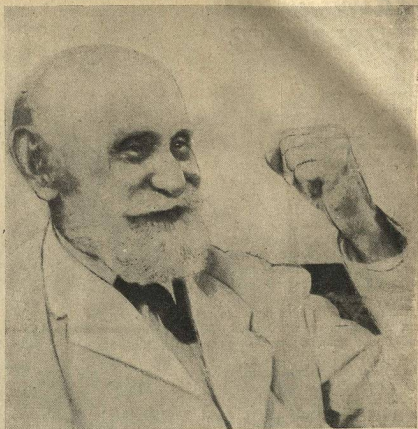
Вами уже проделана большая работа, но это только маленькая частица того, что предстоит сделать молодым кадрам советской науки для блага своей родины.

Во всей своей работе будьте требовательны к себе, критически относитесь к своим недостаткам, будьте скромны в оценке своих успехов.

ЦК ВЛКСМ желает первой конференции молодых научных работников Украины плодотворной работы.

Секретарь ЦК ВЛКСМ А. КОСАРЕВ

Оправдайте упования нашей родины

Посмертная статья
акад. И. П. ПАВЛОВА

Что бы я хотел пожелать молодежи моей родины, посвятившей себя науке?

Прежде всего — последовательности. Об этом важнейшем условии плодотворной научной работы я никогда не могу говорить без волнения. Последовательность, последовательность и последовательность. С самого начала своей работы приучите себя к строгой последовательности в накоплении знаний.

Изучите азы науки, прежде чем пытаться взойти на ее вершины. Никогда не беритесь за последующее, не усвоив предыдущего. Никогда не пытайтесь прикрыть недостаток знаний хотя бы и самыми смелыми догадками и гипотезами. Как бы ни тешил ваш взор своими переливами этот мыльный пузырь, — он неизбежно лопнет, и ничего, кроме конфуза, у вас не останется.

Приучайте себя к сдержанности и терпению. Научитесь делать черную работу в науке. Изучайте, сопоставляйте, накапливайте факты. Как ни совершенны крыла птицы, оно никогда не могло бы подняться ввысь, не опираясь на воздух. Факты — это воздух ученого, без них вы никогда не сможете взлететь. Без них ваши «теории» — пустые потуги.

Но, изучая, экспериментируя, наблюдая, — старайтесь не останавливаться у поверхности фактов. Не превращайтесь в архивариусов фактов. Пытайтесь проникнуть в тайну их возникновения. Настойчиво ищите законы, ими управляющие.

Второе — это скромность. Никогда не думайте, что вы уже все знаете. И, как бы высоко ни

оценивали вас, всегда имейте мужество сказать себе: «Я — невежда».

Не давайте гордыне овладеть вами. Из-за нее вы будете упорствовать там, где нужно согласиться. Из-за нее вы откажетесь от полезного совета и дружеской помощи. Из-за нее вы утратите меру объективности.

В том коллективе, которым мне приходится руководить, все делает атмосфера. Мы все впряжены в одно общее дело, и каждый двигает его по мере своих сил и возможностей. У нас зачатую и не разберешь, что — «мое» и что — «твое». Но от этого наше общее дело только выигрывает.

Третье — это страсть. Помните, что наука требует от человека всей его жизни. И если у вас было бы две жизни, то и их бы не хватило вам. Большого напряжения и великой страсти требует наука от человека. Будьте страстны в вашей работе и ваших исканиях!

Наша родина открывает большие просторы перед учеными, и — нужно отдать должное — науку щедро вводит в жизнь в нашей стране. До последней степеней щедро.

Что же говорить о положении молодого ученого в нашей стране! Здесь ведь все ясно и так. Ему многое дается, но с него многое и спросится. И для молодежи, как и для нас, вопрос чести — оправдать те большие упования, которые возлагает на науку наша родина.

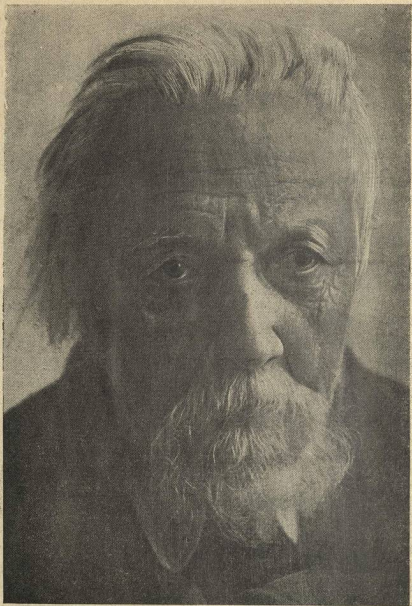
Комсомолец- ученые

Статья
президента

Академии наук СССР
А. П. КАРПИНСКОГО

Среди студенчества, которому предстоит быть основой будущей массы образованных советских праждан, немало таких его представителей, которые станут на путь научной работы, войдут в состав научных учреждений Союза и возглавляющей их Академии наук. Хорошо усвоенные знания, надеждающая политическая подготовка и сознание своего гражданского долга сделают их достойными сынами нашей родины.

В составе молодых кадров Всесоюзной академии наук немало комсомольцев, еще недавних студентов, ныне являющих собой прекрасный пример советских ученых. Таким, например, является бывший комсомолец, сейчас член партии, наш молодой талантливый физик **Б. М. Вул** из физического института Академии. Из комсомольцев можно отметить целый ряд работников, носящих в себе несомненные задатки самостоятельной научной мысли и обещающих сделаться оригинальными исследователями. Таковы, например, молодые химики **Лозовой**, работающий в области гидрогенизации жидкого топлива, и **Михаев**, имеющий уже ряд работ по коллоидной электрохимии, обративших на себя внимание иностранных ученых; аспирантка-докторантка **Ворсина**, работающая по электрохимии под руководством акад. **А. Н. Фрумкина**, или работающая по физикохимии почв молодая сотрудница Почвенного института **Комарова**. Следует отметить, что **Ворсина** является уроженкой Коми-области Северного края. Этими именами, конечно,

далеко не исчерпывается список молодых научных работников-комсомольцев, которые совместно со своими беспартийными товарищами готовят к съезду комсомола специальный сборник своих научных трудов.

Журнал «Советское студенчество», информируя своих читателей о работе этих молодых ученых, может сыграть благодарную роль, привлекая интерес к научной деятельности как прекрасному, хотя и нелегкому жизненному прищипу.

А. Карпинский

Новый человек строит новое общество

Статья профессора
Тимирязевой академии
академика
В. Р. ВИЛЬЯМСА

С большой, волнующей радостью я отмечаю дату X съезда комсомола, замечательного питомца нашей великой партии Ленина—Сталина, неугасимого источника молодой творческой энергии пролетариата.

От героических времен гражданской войны до юных, радостных дней расцветающей страны бесклассового социалистического общества наша комсомольская молодежь всегда была на передовых позициях. Она всегда была гордостью рабочего класса и его партии.

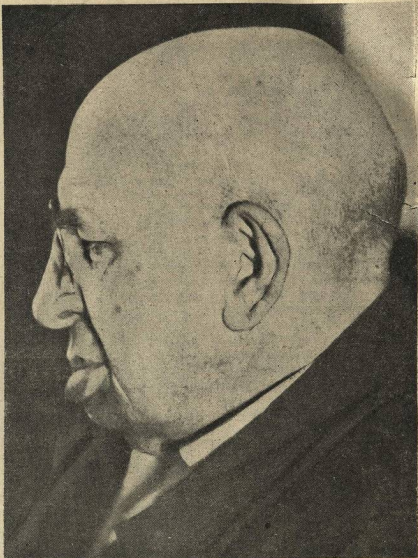
Мне, старому педагогу высшей школы, особенно видна глубочайшая разница между молодежью, заполнявшей по желанию родителей высшую школу до Великой пролетарской революции, и молодежью, от которой теперь ломятся стены аудиторий.

Нужно ли говорить о том, что сердце советского вуза, вместившего в себя новую молодежь, пришедшую с производства, бьется полнокровно, что тебя буквально сжигают эти горящие жаждой знания глаза молодой студенческой аудитории. Единая целеустремленность — вот что отличает нашу студенческую молодежь от той, которая заполняла высшие школы в прошлом.

Неустанная забота партии и правительства о высшей школе, воспитательная роль комсомола создали **нового** человека, строящего **новое** общество, и этот новый человек заполнил аудитории советской высшей школы.

Комсомольский размах и энергия чувствуются и в студенте, и в молодой плесяде научных работников, которых вырастали ленинский комсомол и новая высшая школа.

В ближайшее время защищают кандидатские

диссертации два моих талантливых ученика аспиранты-комсомольцы гг. Захаров и Ярцева. Их большие работы: одна — по вопросам установления системы агротехнических мероприятий в борьбе с эрозией почвы, другая — о продуктах разложения растительных остатков — помогут практике социалистического земледелия в борьбе за рекордные сталинские урожаи.

Нелегкий труд — воспитание нового социалистического человека, но наш комсомол под руководством партии и великого вождя трудящихся товарища Сталина крепко взялся за это величайшее в истории человечества дело, и на этом фронте к X съезду комсомола приходит с рядом крупных побед.

В. Р. Вильямс

Растет хорошая научная смена

Статья академика
Н. Д. ЗЕЛИНСКОГО

Прошлой осенью я был во Франции. В Париже мне пришлось беседовать со многими крупными учеными, научными работниками, профессорами и академиками. Во время этих бесед часто возникал разговор на весьма волнующую всех нас, представителей старшего поколения, тему.

Эта тема — кадры, молодые научные кадры, которые должны прийти нам на смену.

И очень многие из моих собеседников рассказывали, что в этом отношении большинство научных институтов и научно-исследовательских учреждений Франции поставлены в крайне неблагоприятное положение.

Они остаются без научных сотрудников. Молодежь, окончившая университеты, предпочитает сейчас же идти на фабрики и заводы с тем, чтобы заняться вообще практической деятельностью, так как она лучше оплачивается.

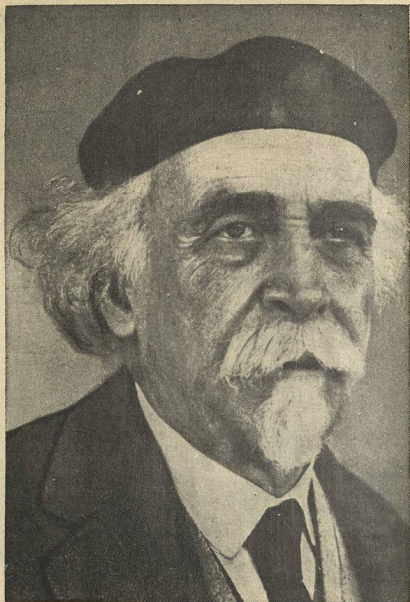
Поэтому в научных институтах, даже при той безработице, которая существует во Франции, ощущается острый недостаток в молодых научных кадрах.

— У нас недостает молодых людей, которые могли бы заменить в работе нас, стариков, и на которых мы могли бы возложить свои надежды, — говорили мне многие французские ученые.

В ответ на это мне очень приятно было сказать, что у нас, в СССР, дело обстоит совершенно иначе.

Наша советская молодежь — это молодежь иного склада, иного мировоззрения, иного отношения к жизни и работе.

Она полна живого, неиссякаемого энтузиазма в научной работе. Наши молодые люди, посвятившие себя науке (а таких много, гораздо больше, чем в какой-либо другой стране), зна-

ют, насколько ценна может быть научная работа для родины.

Они знают, что каждое исследование, каждый опыт, которые они проводят в процессе своей творческой научной работы, обогащая их знаниями, пойдут на пользу нашего социалистического строительства.

И поэтому мне было очень приятно рассказывать о том, как наши молодые люди стремятся к науке и предпочитают жить на относительно небольшую стипендию для того, чтобы иметь возможность продолжать научную работу.

Тут следует отметить еще один весьма характерный факт. Известно, что такие предметы, как химия или физика, в их теоретической разработке не дают возможности молодым людям, окончившим университет и не имеющим технологической подготовки, вести работу на фаб-

риках или заводах, где труд высоко оплачивается и где сразу по окончании учебы можно было бы получить высокую зарплату.

Казалось бы поэтому, что желающих поступить на химические и физические факультеты должно быть гораздо меньше сравнительно с теми вузами, на которых преподаются прикладные инженерные дисциплины и окончание которых обещает большие материальные блага. Такое явление, между прочим, как правило, наблюдалось в старой России и в настоящее время имеет место в капиталистических государствах.

Однако же, благодаря тому, что у нас теперь доступ в высшую школу стал свободным для народных масс, замечается усиленное стремление поступить на факультеты химии и физики.

В этом году на эти два факультета МГУ был такой громадный наплыв, что за недостатком места мы могли принять только одну шестую часть всех желающих.

В старой высшей школе было гораздо меньше людей, которые, получая высшее образование, стремились посвятить себя науке.

Вот эта тяга к науке, стремление к научной работе, совершенно независимо от материальных соображений, весьма ценны в нашей советской молодежи.

Это является весьма ярким проявлением материалистического мировоззрения, нового отношения людей к жизни и работе.

За последние годы, в связи с рядом решений ЦК ВКП(б) и правительства о высшей и средней школе, заметно улучшается подготовка кадров, поступающих в университет.

Мне приятно также отметить, что очень многие студенты теперь усиленно занимаются изучением иностранных языков, и при выполнении дипломных заданий и проектов могут уже самостоятельно читать иностранную литературу, пользоваться иностранными источниками.

Благодаря всему этому (удовлетворительной подготовке, серьезному отношению, значительной самостоятельности, к которой теперь причащают студентов в университете) молодые научные работники, окончив высшую школу, могут принимать, например, участие у меня в лаборатории в таких серьезных работах, как синтез хлоропропенового каучука, изучение механизма пиро-генетического разложения углеводородов, обес-серивание бензина и керосина, теоретическая разработка каталитических реакций в области органической химии и пр.

Говоря о наших советских молодых людях, я все время имею перед глазами моих бывших и настоящих учеников и сотрудников, с которыми мне приходилось работать во все годы после Великой пролетарской революции. Многие

из них уже добились солидных успехов на научном поприще. Многие из них уже профессора, получившие докторскую степень, как например Баладин, Терентьев, Казанский, Гаврилов, Немеянов, Кочешков, Ушаков, не говоря уже о целом ряде имеющих звание доцентов. Один из таких молодых людей, мой ученик, доктор химии Козлов, заведует в настоящее время Химическим институтом Белорусской академии наук и является профессором Минского университета. Бывшие мои ученики Эйдус, Фредлин, Денисенко, Либерман и др. работают сейчас в качестве аспирантов-докторантов в Академии наук СССР.

Прекрасно работают также и молодые сотрудники моей лаборатории гг. Глушечк, Платэ, Алехина, Эвентова, Хромов, Райк и др., совсем еще молодые люди, ведущие серьезную научную работу.

Для большинства из этих молодых людей весьма характерно, что в предложенные им для разработки темы они всегда вносят в значительной доле самостоятельное проявление инициативы, любят варьировать опыты, изменять и улучшать конструкцию аппаратуры.

И вот благодаря всему этому, благодаря тому энтузиазму, с каким они работают, мне приятно быть в их окружении, чувствовать в них опору, иметь право надеяться на то, что нам, старикам, идет на смену хорошая, здоровая творческая сила.

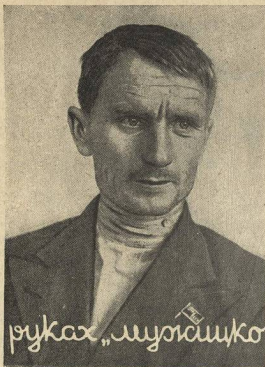
Я черпаю в моих молодых товарищах-учениках и сотрудниках тот живой пример бодрости и свежести мысли, который так характерен для нашей советской молодежи.

Мне приятно видеть, как эта бодрость, оптимизм, жизнерадостность, энтузиазм удачно сочетаются в наших молодых людях с деловитостью, серьезностью, уверенностью в себе и в светлом будущем родины.

10 апреля открывается X с'езд всесоюзного ленинского комсомола, конгресс лучшей, наиболее передовой части нашей советской молодежи.

Со своей стороны я сердечно приветствую этот с'езд в полной уверенности, что такая великая организация в советском государстве, как ВЛКСМ, даст те плоды, на которые рассчитываем мы все, как старые, так и молодые научные работники. Мы уверены, что с каждым годом из комсомольской среды к широкой культуре и науке будет приобщаться все большее и большее количество достойных сынов нашей великой социалистической родины.

Акад. Н. Денисенко

Наука в руках „мужицкого сына“

О детстве и юношеских годах этого замечательного человека мы узнаем из письма Дениса и Оксаны Лысенко (отца и матери академика) великому Сталину:

«Тяжело было учиться до революции нашему сыну Трофиму. Не приняли его, крестьянского парня, мужицкого сына, в агроучилище, хотя в школе он имел одни пятерки. Пришлось Трофиму пойти в Полтавское садоводство. Так и остался бы он на всю жизнь садовником, если бы не революция, если бы не советская власть. Не только старший Трофим, но и младшие пошли учиться в институты. Мужичком сыну была открыта широкая дорога к знанию».

Пролетарская революция указала достойную дорогу «мужицкому сыну» и помогла ему подняться к сияющим вершинам науки. Сын бедного крестьянина¹ Трофим Лысенко стал ученым, академиком социалистической родины, ее гордостью, ее славой.

Какой же ценный вклад сделал Лысенко в сокровищницу биологической науки? За что Страна советов чтит своего героя?

«Наши обязанности и долг,— писал Владимир Ильич — ...самое отсталое производство, земледельческое, сельско-хозяйственное поставить на новые рельсы, чтобы его преобразовать и превратить земледелие из промысла, ведущегося бессознательно, по-старинке, в промысел, который основан на науке и завоеваниях техники»².

Первые научные опыты по селекции Т. Д. Лысенко начал свыше десяти лет назад. Будучи студентом Киевского сельскохозяйственного института (окончил его в 1925 г.), он одновременно работал по селекции на Белоцерковской опытной станции. Здесь он вывел новый сорт томатов № 17. Окончив институт, Лысенко был приглашен работать специалистом по селекции на вновь организуемую селекционную станцию в Азербайджане, в город Ганджа. Ему была поручена селекция бобовых, фуражных и сидерационных растений (растений-зеленоудобрителей). В первый год осеннего посева коллекции гороха Лысенко обнаружил, что раннеспелые и позднеспелые сорта не постоянны, т. е. что сорта в одних условиях культуры (Азербайджан), будучи перенесены в другие условия культуры, могут быть позднеспелыми по сравнению с рядом других сортов. Отсюда были начаты работы по исследованию длины вегетационного периода сельскохозяйственных растений. Эти исследования опубликованы в обьемистом труде, выпущенном в 1929 г., «Влияние термических факторов на продолжительность фаз развития сельскохозяйственных растений».

В январе 1929 г. в Ленинграде состоялся Всесоюзный съезд генетиков. Лысенко в докладе «О сущности озимости сельскохозяйственных растений» рассказал о своих научных работах.

Опираясь на смелые эксперименты, проверенные точными научными данными, Лысенко утверждал, что в развитии семенного однолетнего растения наблюдается последовательная

¹ Т. Д. Лысенко родился в с. Карловке (Харьковского округа) 30 сентября 1898 г.

² В. И. Ленин. Собр. соч. т. XXIII, стр. 424. Изд. 3-е.

и необратимая смена стадий развития. Пока известны две стадии: яровизация и световая. Озимые хлеба при весеннем посеве только потому не плодоносят, что температура весны слишком высока, для того чтобы растения могли пройти одну из стадий своего развития (так наз. стадию «яровизации»).

Ученые генетики и селекционеры холодно приняли сообщение Лысенко. Некоторые ученые пытались умалить научную и практическую ценность достигнутых результатов для сельскохозяйственного производства. Но Лысенко не сдавал завоеванных позиций. Борьба продолжалась.

В октябре 1929 г. Т. Д. Лысенко переезжает в Одессу, в Институт генетики. Он избирается в члены Всеукраинской академии наук и возглавляет научную работу Института селекции.

Прошло всего лишь несколько лет, и замечательное открытие академика Лысенко — «закон стадийности растения» — раскрыло биологической науке новые горизонты, а страна получила в прошлом году по неполным подсчетам 15 млн. пудов добавочного хлеба.

Из года в год увеличивается площадь земли, засеваемой яровизированными семенами (в 1935 г. — 2,1 млн. га, в 1936 г. — 4,9 млн. га).

Теория стадийности — мощное средство в борьбе с «болезнью вырождения» картофеля на

юге Украины, в степях Донбасса и низовьях Поволжья, ключ к созданию зимостойких сортов.

Опираясь на нее, сельскохозяйственная наука обогатит страну новыми сортами хлопчатника, кормовых растений и овощей. Значительное высятся темпы селекционной работы.

Знатный академик в своей научной работе твердо проводит важнейший принцип социалистической науки — принцип единства теории и практики, единства науки и труда. «Сейчас, как хлеб, как вода для жаждущего, — говорил Лысенко на II съезде колхозников-ударников, — необходимо вмешательство в работу селекции и генетики масс колхозников. Колхозная инициатива в этом деле необходима, без этого у нас будут только ученые специалисты-селекционеры, кустики-одиночки.

Учение академика Лысенко стало достоянием широких масс колхозников и применяется ими на практике. Об этом свидетельствуют десятки писем, получаемых ежедневно академиком Лысенко со всех концов Советского союза от колхозников.

Партия и правительство по достоинству оценили замечательные работы Т. Д. Лысенко на благо трудящегося человечества. Академик Лысенко недавно награжден высшей наградой — орденом Ленина.

Я. ГИН

В этих шкафах собрана замечательнейшая в мире коллекция зерен пшеницы. Всесоюзный институт растениеводства в Ленинграде является обладателем образцов пшеницы, произрастающей на всех полях мира. Высевая эти образцы на своих опытных станциях, институт ведет работу огромного практического и научного значения.

Сын старого кузнеца

— Бенцион, — говорил старый Вул сыну, — в Белой Церкви кузнецу такой же почет, как Ротшильду в Париже, почему бы тебе не стать кузнецом или колесником, как твой дед?

Старый Вул был кузнецом, он целый день стоял в кузне, закопченный до черноты, обдаваемый искрами, вылетающими из-под молота. Но Бенцион не послушал его. В 1920 г., взяв винтовку (она была больше его самого), Бенцион тайком от отца ушел в Красную армию. Ему было 17 лет, и его скоро демобилизовали как не достигшего призывного возраста. Но комсомолец Вул не вернулся к отцовскому горну. Он стал организатором молодежи, он вел комсомольскую работу в заклыхтах бандитских районах до тех пор, пока его, смышленного сына кузнеца, комсомол не послал учиться в Киевский политехнический институт.

Так революция прервала наследственную преемственность ремесла в семье Вулов.

Но вот кончена учеба. В 1928 г. Бенцион Вул успешно защитил дипломный проект и был зачислен в аспирантуру. Через год после публичной защиты диссертации «Об электрической очистке газа» Вул остается доцентом при Политехническом институте.

Его научная работа в качестве доцента была настолько плодотворна, что уже в 1930 г. Вула рекомендуют в аспиранты Всесоюзной академии наук, и Бенцион начинает работать в лаборатории прославленного академика Иоффе. Вот что пишет академик о работе своего ученика:

«В лице Б. М. Вула мы имеем физика, исследователя разнообразных вопросов технической

физики, дающего на основе научного физического анализа важные для техники выводы».

Бенцион Вул стоит в своей лаборатории при Физическом институте Академии наук. Сильные искры вылетают из приборов, работающих под смертельным напряжением. Вул изучает интереснейшую главу электротехники — пробивные свойства диэлектриков. Он работает над созданием такого непроводника, диэлектрические свойства которого позволили бы довести напряжение тока до предельной высоты. Это очень важно для промышленности, ибо электроток высокого напряжения можно будет передавать на значительные расстояния с минимумом потери.

Об идеальном диэлектрике Вул начал мечтать еще тогда, когда впервые прочел статью Ленина о плане ГОЭЛРО.

«Партия и комсомол, — говорит задумчиво Вул, — научили меня самому главному: упорно работать, добываясь намеченного. Вот моя благодарность комсомолу».

Он показывает солидный учебник «Физика диэлектриков», написанный совместно с бригадой комсомольцев. На титульном листе напечатано: «Овладевающей наукой и техникой комсомолу посвящают свой труд авторы».

— Отец и мать — вот чем был для меня комсомол, — говорит с неожиданной силой Вул и кладет книгу на этажерку, заваленную другими своими печатными работами.

Наверное, он похож на своего отца, упрямого кузнеца из Белой Церкви. И так же, как отца, его освещают искры, но не золотистые искры, вылетающие из горна, а синеватые, электрические, рожденные в сложнейших приборах.

А. А. ЧЕРНОВ

Наборщик, студент, профессор

Ученик наборщика, комсомолец Геня Иоэльсон всегда выделялся в ячейке города Минска своей энергичностью, способностями, прямотой. Он много читал Ленина и серьезно работал над Марксом.

Не хотелось Гене бросать наборное дело, но пришлось: забрали в горком комсомола, а затем в редакцию молодежной газеты. Комсомолец Геня — участник многих конференций и съездов комсомола, он работает также в КИМЕ. Осенью 1922 г. ячейка посылает Геню Иоэльсона на учебу в МВТУ.

Книга. Скромный, обыкновенный переплет. Триста восемьдесят страниц. Издание ОНТИ. Год издания 1935. Допущена ГУУЗом в качестве учебного пособия. «Транспортные холодильные машины». Автор — профессор краснознаменного московского механико-машиностроительного института им. Баумана Евгений Борисович Иоэльсон.

Это тридцатый печатный труд профессора Иоэльсона.

Популярность проф. Иоэльсона среди холодильщиков выходит далеко за пределы Советского союза. Его научные статьи печатаются в американских, немецких и английских технических журналах. Диаграммы для расчета судово-рефрижераторов вы встретите и в итальянской печати. Иоэльсон имеет больше

пяти экспериментальных работ. Три авторских свидетельства. Он главный инженер конструкторского бюро компрессорно-холодильных машин, председатель НИТО холодильщиков и ведет крупную общественную работу в партийном комитете.

Мы беседуем с профессором Иоэльсоном о предстоящем X съезде комсомола. Профессор живо интересуется и помогает комсомольцам института в подготовке к съезду. Он с радостью вспоминает минувшие дни комсомольской работы.

— С удовольствием бы начал снова комсомольскую свою жизнь, — говорит он с воодушевлением. — Но не выходит... Натурой-то я остался комсомольцем, а вот летами, того...

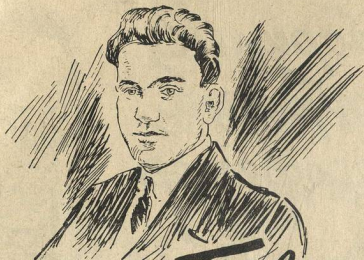
— Сколько же вам лет, Евгений Борисович? Простите за нескромность. Ведь вы выглядите...

— Куда там... Как никак, а все тридцать пять годиков за нами. А как быстро время прошло...

Тридцать пять лет, — а какой богатый баланс комсомольской, партийной и научной деятельности! Недаром профессор Иоэльсон пользуется большой славой и любовью среди студентов и профессоров института.

Комсомол может гордиться своим Иоэльсоном.

Г. ХЕЙНМАН

Ученик Павлова

Родословная славной семьи доменщиков Коробовых начинается с деда. Он проработал 20 лет на Макеевском заводе, изумляя всех своим искусством и силой.

Деда прозвали «отчаянным доменщиком». Это прозвище звучало, как лучшая похвала.

От «отчаянного доменщика» перенял тонкое искусство управлять печью сын его Иван.

Однажды Серго Орджоникидзе вызвал Павла, стал подробно расспрашивать об его житейском.

— Ведь у тебя брат есть?

— Есть. Тоже пошел по доменной части. Преподает в Москве.

Он говорил о меньшом, о Николае, с уважением. Николай продолжал традицию семьи: он с коробовским упорством стремился достичь невиданного мастерства в потомственном доменном деле.

... В 1925 г. райком комсомола посылает Николая Коробова на учебу. Так начинается «студенческая биография» младшего из доменщиков Коробовых. У него путевка в Горный институт. Но Николаю не по сердцу горное дело, профессия горняка не увлекала его. С огромным трудом, поддержанный комсомольской организацией, добивается он перевода в Московский институт стали.

Он кончает Институт стали в 1930 г. И академик Михаил Александрович Павлов отзывался о нем как об одном из самых способных его учеников.

За годы пребывания Николая Коробова в институте развивается его талант, невиданный еще в семье потомственных доменщиков. Николай

Коробов показал себя как превосходный преподаватель.

Доцент Николай Коробов, оставленный при кафедре металлургии чугуна, часто бывает на заводах, где работают на практике студенты института. Он руководит дипломным проектированием, передавая свой огромный практический и теоретический опыт будущим мастерам черной металлургии.

Еще в 1932 г. М. А. Павлов, прочитав проектную записку слушателей Промакадемии, не без удовольствия написал на полях:

«Несомненно, удовлетворительное состояние записки свидетельствует о хорошей подготовке, полученной студентами от доцента Н. И. Коробова...»

Позже, увидев в доменном цеху перед печью Николая Коробова, мастера руководившего работой, академик М. А. Павлов в тот же день написал директору института:

«Убедившись еще раз в том, что Н. И. Коробов счастливо соединяет в себе основательные теоретические познания с практическими навыками в доменном деле и умением управлять печью, что для преподавания металлургии чугуна представляет большое значение, я полагаю, что Институт стали имеет в лице Н. И. Коробова готового преемника мне. Я готов передать ему кафедру».

Так писал академик М. А. Павлов, прозванный «отцом русской металлургии», о младшем из поколения доменщиков Коробовых — изумительной семьи, таланты которой расцвели еще больше в замечательную нашу эпоху.

С. АЛЧЕВ.

Непартийный большевик

В начале января 1935 г. доцент Целиков был принят партийным собранием Ижевского сталзавода в ряды сочувствующих ВКП(б). Этому факту предшествовало большое событие в жизни молодого ученого.

... В прокатном цеху шли последние приготовления к пуску блюминга. Громадные просторы цеха прокатки заполнили тысячи ижевских пролетариев и их семьи. Они пришли сюда посмотреть первый оборот гигантских валов блюминга. Люди с волнением ждали первый обжатый слиток. Взоры всех присутствующих были обращены на площадку управления, куда тянулись провода электрического тока. Там, за рукояткой контроллера, стоял высокого роста, худощавый на вид человек, окруженный монтажниками и руководителями цеха. Это был Александр Иванович Целиков, доцент Московского института. Он автор проекта и руководитель монтажных работ прокатного цеха. Сегодня на его долю выпала высокая честь — дать ток главному мотору, пустить в ход сложнейшие механизмы машины.

Вот он, этот молодой ученый, плавно повернул рукоятку контроллера. Защелкали контакторы, медленно начали вращаться якоря моторов. Раскаленная доба лаванка поползла по роликовому транспортеру в открытый калибр громадных валов. Слиток обжался. От громкого «ура» задрожали железные колонны цеха. Рукоплескания, шум манипуляторов — все слилось в единый победный гимн силы рабочего класса.

его партии. Люди жали друг другу руки. Александра Ивановича Целикова, руководителя монтажными работами, поздравляли, носили на руках. Таких переживаний он никогда не испытывал. Ижевский блюминг вступил в строй.

В этот же день А. И. Целиков подал заявление о приеме его в сочувствующие.

Александр Целикову всего тридцать один год. Но исключительная преданность делу рабочего класса, выдающиеся способности выдвинули его в ряды крупнейших специалистов тяжелого машиностроения. А. И. Целиков имеет несколько печатных работ. Под его руководством спроектирован ряд сложнейших агрегатов. Семимесячное пребывание за границей Целиков использовал для освоения сложнейших машин. Он первый организовал в московском институте им. Баумана группу студентов, будущих конструкторов блюмингов и прокатных машин. Не отрываясь от промышленности, Целиков ведет большую преподавательскую работу. Студенты с большой любовью относятся к молодому ученому. Курс А. И. Целикова — конструирование и расчеты прокатных машин (особенно по вспомогательным устройствам) — читается в институте впервые.

Такому молодому мог воспитать только комсомол под руководством великой партии большевиков, партии Ленина—Сталина.

А. ГРИГОРЬЕВ

Творец АИР'ов

Возможно, что рев самолета, пронесшегося однажды над городом и его детством, впервые пробудил в нем интерес, ставший затем основным в его жизни.

И если раньше мальчик Яковлев внешне проявлял свое увлечение только тем, что при виде самолета, как зачарованный, следил за ним, то, поступив в школу, маленький энтузиаст набрасывается на книги по авиации и прочитывает их одну за другой.

В 1920 г. 14-летний подросток начинает самостоятельное конструирование. Он делает планер оригинальной конструкции, умело рассчитав и продумав свое первое сооружение.

Окончив школу, Яковлев поступает простым рабочим на Московский аэродром. С этой гавани воздушных кораблей через несколько лет блестяще стартует его первая легкая машина АИР-1, побившая мировой рекорд в перелете Москва—Севастополь.

АИР-1 был не только сконструирован Яковлевым, но и построен при активном его участии. В кружке из десяти человек, которые строили под руководством Яковлева АИР-1, взлет этой машины являлся взлетом радости и праздничным торжеством.

Этот яковлевский первенец — начало дальнейшего успешного конструирования и строительства исключительных по своим летным и аэродинамическим качествам маленьких, изящных «аиров».

Поступив в 1927 г. учиться в Военно-воздушной академии, он не прекратил своей конструкторской деятельности, и каждый год одна или две машины новой конструкции пополняли парк

легких самолетов гражданского воздушного флота. Сейчас насчитывается уже 12 «аиров». Вот некоторые из них:

АИР-6, совершивший в 1934 г. изумительный перелет по маршруту Москва—Иркутск—Москва, является комфортабельным лимузином, снабженным 100-сильным советским мотором М-11. Эта машина может лететь со скоростью 170 км в час, дальность полета ее — 700—800 км.

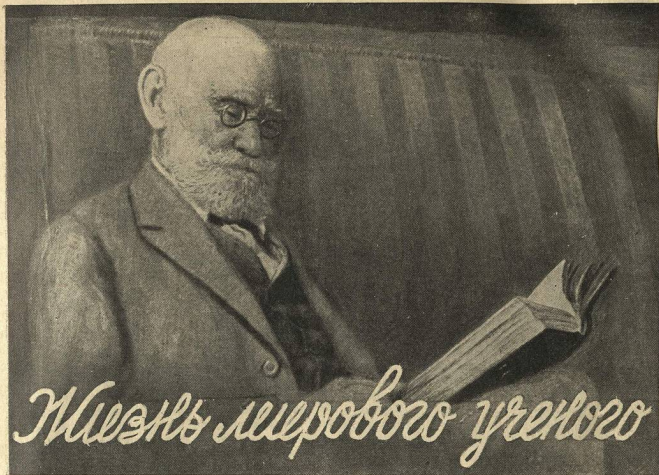
АИР-9 перекрывает показатели своего предшественника. При моторе мощностью в 100 сил полет АИР-9 может растянуться на 1500 км, достигая скорости в 204 км в час.

Последним достижением Яковлева является АИР-12. Это двухместный моноплан, шасси которого могут убираться после отрыва от земли. С полной нагрузкой машина, при 100-сильном моторе М-11 должна развивать скорость в 220—225 км в час. АИР-12 предназначен для тренировок полетов на дальность.

Каждый «АИР» — это новый этап в развитии талантливой и волевой личности Яковлева, созревание и рост его творческой мысли.

Всему достигнутому Яковлев обязан той эпохе, в которой он живет и которая по праву называется сталинской. Живя и работая в стране социализма, где каждый человек может самоопределиться и где творческим способностям и устремлениям нет никаких преград, Яковлев получил все возможности для своего развития и роста. Правительство, отметив заслуги Яковлева перед советской авиацией, наградило его орденом Красной звезды.

А. АЛЕКСАНДРОВ

Жизнь мирового ученого

Очерк Ю. ДМИТРИЕВА-КРЫМСКОГО

Под влиянием статей Д. И. Писарева, призывавшего изучать естественные науки, проповедывавшего их руководящее значение в жизни, статей, с трудом, с запозданием, в единичных экземплярах доходивших и до Рязани, только что окончивший семинарию Павлов приезжает в Петербург. Здесь он 9 лет (1870—1879 гг.) живет в качестве студента, сначала естественного факультета университета, а затем Военно-медицинской академии. Внешне это сугубый провинциал, но внутренне уже тогда Павлов представлял из себя цельную, в высшей степени принципиальную натуру. Отдельные, даже мелкие штрихи его студенческой жизни говорят об этом.

Петроградская сторона (где помещалась медицинская академия) в 70-х годах прошлого столетия представляла собою почти дачную местность. Здесь в одном из деревянных домиков жил Павлов, в одной комнате сначала с другим рязанцем Быстровым, а затем со своим братом. Это была «комната с мебелью, услугами и самоваром». Когда приходили товарищи, их при-

ходило усаживать на кроватях, чай же служил основным развлечением...

С Павловым-студентом нелегко было разговаривать. Он вскакивал, перебивал, неистово размахивал руками, дергал свою русую бороду (истый русак — широкое лицо, окладистая борода, огромные уши). Да и говорил он как-то по-своему: вместо «обязан» — «одолжен», вместо «сотрудник» — «соучастник», вместо «помоему» — «по мне» и т. д.

— Вы что хотите сказать-то? — пальцем тычет в собеседника. — Ну?.. Ну?..

— Как это вы будете жить, Павлов, на 20 рублей в месяц?

Студент Павлов смотрит наивными глазами.

— Вы думаете — не хватит?.. Да, чорт возьми, может быть и не хватит (маленькая пауза, затем). — Нет, вы знаете, замечательный опыт? — Его глаза загораются, и он продолжает рассказывать о замечательных опытах по изучению нервных связей желудочной железы (за что он получил золотую медаль при окончании университета), забыв о 20 рублях.

Собеседник, слушая его, иронически поглядывает на потрепанный пиджачок Павлова, на дыру в сапоге и на красноватого цвета брюки.

Больше всего интересуюсь ботаникой и физиологией, окончательный выбор основной дисциплины Иван Петрович делает лишь на третьем курсе университета.

Курс физиологии читал тогда профессор Цион, блестящий лектор, прекрасный обставлявший лекции опытами. Умение интересно подать предмет, интересно его проиллюстрировать привлекало молодежь, — здесь был и Иван Петрович. В итоге его колебания между физиологией, ботаникой и химией были решены в пользу физиологии. Первые его работы и были сделаны под руководством Циона.

Везде, во всем этом рязанец старался быть первым: делал ли он гимнастику — он должен непременно сделать лучше всех, играет ли он в городки (его любимая игра в течение всей жизни) — он старается всех обыграть, играет ли он в дурачки — он приходит в неистовство, если проигрывает. Это был истый спортсмен. Если к нему обращались с просьбой достать какую-нибудь книгу, он не отлынивал, как это обычно практикуется, а старался как можно лучше выполнить поручение. При этом он все трудное старался сделать сам, а не поручать кому-нибудь другому. Павлов говорил: «Не понимаю, как это некоторые люди могут небрежно вести свое дело. Пусть это будет подметание пола, все равно нужно вкладывать в него все свое усердие, все внимание и делать возможно лучше. Так будет и веселее, и приятнее, и полезнее. На этом-то и основан необходимый в жизни прогресс».

Одно время в академии курс физиологии читал проф. Тарханов. Это был ученый чисто французского стиля: очень красивый, прекрасно говоривший, он умел показать товар лицом; любил жизнь, хорошо поест, поухаживать, сходить в театр. Нельзя было столкнуть более противоположные натуры, чем Тарханов и Павлов. Павлов абсолютно не обращал внимания на внешнее. Например, поехав за границу на съезд, он абсолютно ничем, кроме работы съезда, не интересовался и по его окончании моментально возвращался домой, в свои лаборатории. Для него путешествия лишены были прелести, — ведь они могут дать лишь несистематизированные и нецелесообразные знания, подчас лишь обременяющие. Когда Павлову был подарен новый авто, он даже не заметил, что едет не на форде, а на линкольне, до такой степени был увлечен своей беседой. Тарханов, наоборот, мог принести в жертву многое ради внешней красоты, внешнего жеста.

Вообще Павлов уже студентом недолюбливал болтунов. Он скептически относился к типу русского интеллигента. «Ах, эти всезнайки! Они

всем занимаются понемногу. Любят поговорить, в слове им, видите ли, все дано, а действительности не видят».

Павлов относился с пренебрежением и к внешнему почитанию. Когда он, будучи студентом, занимался у знаменитого физиолога Людвиг, между ними образовались забавные отношения. Как известно, в Германии особенно было развито чинопочитание. Павлов же, являясь к Людвигу, не только никак не величал профессора, но обычно, не дожидаясь, пока профессор соизволит протянуть ему руку, сам совал свою. Такое поведение русского медведя крайне шокировало Людвиг, который, будучи первокурсным ученым, все же не игнорировал и внешнее почитание.

Павлов, вообще не интересуясь деньгами, носил их с собой в количестве, лишь достаточном на обед. Когда нужно было что-нибудь покупать — сапоги, костюм, то обычно покупали ему вещи сначала его брат, а затем жена.

В свободное время Павлов увлекался простыми физическими развлечениями. Катание на лодке, гимнастика, прогулки и изредка посещение оперы, к которой у Павлова, правда, особого пристрастия не имелось. Чрезвычайно характерно, что в товарищеских отношениях господствовала полная чистота, не допускались никакие двусмысленности, динизм, анекдоты, чего Павлов абсолютно не выносил. Все забавы носили детский-невинный, простодушный характер.

Однажды Павлов, катаясь на лодке и долго гребя, почувствовал утомление. Ему предложили отдохнуть, но он продолжал гребти, возражив: «Самое важное в каждом деле пересилить этот момент, когда вам не хочется делать, а потом, пересилив, будет уже легче».

Когда стали обращать внимание на его талантливость, он всегда передергивался: «Ах, бросьте, пожалуйста, ерунду, я такой же, как и все, а то и глупее».

Павлов вообще отличался повышенной нервозностью. Как известно, до революции в 12 часов дня в Петербурге ежедневно давали выстрел из Петропавловской крепости. Павлов часто вспоминал, как он, сидя на лекции в физической аудитории университета, выходящей окнами в сторону крепости, с приближенным стрелки часов к двенадцати сжимался в нервный комок в ожидании выстрела.

Однажды Павлов прибежал в студенческую столовую в растеряном состоянии: «Чорт возьми! (хлопает по какой-то застывшей в руке бумаге). Безобразия, меня за эту несчастную стипендию назначают куда-то врачом. Это меня-то врачом! Да я всех больных уморю. Какой я врач, ведь я только в лаборатории могу работать с собаками!». Оказывается, по окончании академии его хотели командировать в качестве врача, и лишь благодаря вмешательству

профессуры ему удалось остаться работать в лаборатории, которую со студенческих лет он выбрал основным местом своего творчества и в которой провел 60 лет своей жизни.

Он не принадлежал к людям, то и дело пересыпающим речь цитатами. Вообще он не был начетчиком, библиофилом. Он предпочитал опыт, эксперимент, живую речь и живую жизнь.

Однажды, когда Павлов только что окончил академию и стал устраивать в саду Боткинской клиники, в деревянном домике, свою первую лабораторию (ему самому пришлось из старой коробки из-под сардинок сконструировать целый термостат, прикрепя коробку к железному штативу и подогревая ее маленькой закоптелой керосиновой лампочкой), знавшие о его нужде студенты собрали для него небольшую сумму. Но как вручить ему? Ведь он деньги не возьмет?! Решили пойти на хитрость. Павлову было сказано, что группа студентов решила у него брать дополнительные занятия и за эти уроки они ему платят вперед. Павлов согласился. Как будто хитрость удалась, но через день они с ужасом узнали, что на все эти деньги Павлов опять купил собак для опытов, не оставив себе ни копейки.

Таким же остается Павлов в течение всей своей жизни.

Есть люди, которых нельзя представить в состоянии покоя. Не только потому, что их мысли свойственны сомнения, неудовольствие, вечные искания. Но прежде всего потому, что все их поведение, вся их жизнь окрашены страстностью борца. Исключительная страстность, постоянное тяготение к борьбе чрезвычайно характерны для Павлова. Это был образец глубочайшей жизненности. Это был борец. Это была величайшая страстность.

Павлов прекрасно понимал, что какими бы способностями человек ни обладал, он должен прежде всего хорошо организовать свою собственную жизнь.

С семи утра до часу ночи, из года в год, из десятилетия в десятилетие он жил, как хронометр. Однажды в дни каких-то беспорядков и прекращения трамвайного движения Павлов пришел в лабораторию первым, и, когда с большим опозданием явился, наконец, один из сотрудников, Павлов на него набросился: «Почему вы опоздали? Удивленный сотрудник стал защищаться: «Разве вы не знаете, что происходит беспорядки?», на что Павлов невозмутимо заявил: «Какая разница, беспорядки или нет, если у нас есть работа в лаборатории».

Когда писатель Герберт Уэллс, сухой и черствый англичанин, спешил в Колтуши на свидание к Павлову, он не без беспокойства осведомился у спутника, успеют ли они приехать в

Колтуши к назначенному времени. — ведь он хорошо знает, как точен профессор Павлов.

Но это не была только внешняя точность, этой строгой продуманностью была пронизана вся его жизнь. Он был прежде всего прекрасным организатором собственной жизни.

Всей своей жизнью Павлов доказал, что для того, чтобы чего-нибудь добиться, человеку нужно отдать этому делу целиком всю свою жизнь. И так как силы человека чрезвычайно ограничены, ими нужно пользоваться умело, их нужно концентрировать на чем-нибудь одном. Нужна прежде всего **целеустремленность**.

Когда Уэллс приехал в Россию впервые, в голодные дни 1920 г., и после посещения Ленина поехал к Павлову, тот принял его в своей лаборатории в Институте экспериментальной медицины. В кабинете были навалены картошка и овощи, выращенные на огороде самим семидесятилетним ученым. В лаборатории было холодно, Павлов работал в шубе. Не было электрического освещения, горела керосиновая лампочка. Но, несмотря на все это, Павлов был до такой степени поглощен своей работой, что ни единым словом не пожаловался Уэллсу на неудобства, как будто бы они для него и не существовали.

Было бы неправильно представить Павлова сухим ученым, замкнутым в своей работе. Наоборот, Павлов интересовался всем. Но суть в том, что все его интересы не развивались у него параллельно его работе, были на втором плане, и кроме того его подход, например к тому же искусству, был в какой-то степени связан с его научной работой.

Например живопись. Его кабинет увешан картинами. Но какие художники больше всего его пленили? Только реалисты. Вне реализма он абсолютно ничего не понимал. Отдал дань он Репину, с которым неоднократно встречался. Особенно интересен его подход к картине: он прежде всего ее анализировал преимущественно со своих научных позиций.

Он любил литературу, прекрасно в ней разбирался. В последнее время неоднократно перечитывал «Анну Каренину», разбирая ее поступки с точки зрения условных рефлексов. Памятен его спор о Гамлете, о третьем действии, где Гамлет меняет тон с королевой. Профессор Савич отстаивал решительность Гамлета, но Павлов спорил: «Слова Гамлет — неврестеник, ведь он же неврестеник! Он может только говорить, но не делать!»

Прослушав несколько лет назад блестящий доклад Н. И. Бухарина о Гете, Иван Петрович заявил: «Здорово, толково сказано» — и потребовал «Фауста».

Музыку любил Павлов тоже по-своему. Особенно восторгался он басами. У него был целый набор пластинок Шаляпина, и он мог неодно-

кратно слушать народные песни, «Дубинушку» и т. д. Именно народные песни, а не итальянские арии, именно бас, и не колоратурное сопрано и не тенор. Во всем его увлечении искусством все слишком здорово, реалистично, слишком рассудочно, аналитично. Как будто над всем парила его научная мысль, направлявшая подчас по-своему его рассуждения об искусстве.

Характерно, что сам Павлов был лишен каких-либо художественных талантов. В детстве его исключили из семинарского хора за отсутствие музыкального слуха. Писать ему было тяжело, он предпочитал излагать свои мысли устно. Нарисовать контур собаки, которых он переживал за свою жизнь тысячи, он никак не мог.

Также мало Павлов отрывался от работы для встреч с людьми. Он не только не искал, а скорее игнорировал знакомства с новыми людьми. Лишь к старости Павлов пожалел об этом. Когда у него спросили, был ли он знаком с Львом Толстым: «Да, жаль, что я никак не интересовался, кроме своей лаборатории», — ответил он, — ведь я имел полную возможность встречаться с интереснейшими людьми. Теперь, когда я подхожу к пониманию типов, мне было бы особенно интересно проанализировать их на основании личного знакомства».

Поистине, он сумел отдать всю свою жизнь одному делу.

С детства Павлов был приучен к труду, зная, что только упорством можно превозмочь все препятствия и что чем больше поставленная задача, тем больше должно быть затрачено труда и положено упорства. Именно своего труда и своего упорства.

Сотрудники никогда не слышали от него: «Я устал» или «нужно отдохнуть». За минуту до смерти больной Павлов приподнимается с постели и делает движение, которым изо дня в день, из десятилетия в десятилетие он начинал свой трудовой день: он протягивает руку к одежде и заявляет: «Пора вставать. Давайте одеваться».

Это были его последние слова.

Он был неутомимым тружеником, чернорабочим, носившим кирпичи на стройку колоссального здания по собственному проекту.

Павлов знал, что критерий удовлетворенности нужно искать в тех огромных пространствах, среди тех колоссальных проблем, изучить которые должен человек. И он советовал: «Как бы вы высоко ни оценивали себя, всегда имейте мужество сознаться себе — я невежда...» Он был истинно скромным, как все люди с широким горизонтом своего мирозерцания.

Павлов не выносил лжи, всяких дипломатических ухищрений, всего неблагодарного. Если он атаковал — он бил в лоб. Если он сразил вра-

га — он его щадил и не добивал. Он был слаб к чужим слабостям, будучи нетерпимым к собственным. Однажды он сознался, что «должен почтеть мою жизнь счастливою, удавшейся. Я получил высшее, что можно требовать от жизни, — полное оправдание всех принципов, с которыми вступил в жизнь. Мечтал найти радость жизни в умственной работе, в науке — и нашел, и нахожу ее там. Отказался от практической с ее хитрыми и не всегда безупречными приемами — и не только не вижу причины жалеть об этом, но это-то и составляет одну из утех моего настоящего».

Павлов пренебрегал внешним. Так например, когда начальством Медицинской академии был издан приказ, чтобы профессора академии читали лекции в военных мундирах, Ивану Петровичу также пришлось подчиниться. У него в стоящем в кабинете шкафу висел дежурный мундир. Наскоро набросив его поверх своего желтого пиджака и обычно даже не застегнув, Павлов шел читать лекцию. Если это была ирония, то за такую иронию можно было лишиться вообще возможности продолжать работу.

Однажды, когда он был молодым профессором, к нему в лабораторию приехал из-за границы какой-то молодой физиолог. Павлов любезно ему все показывал, но молодой человек все время называл его «Ваше превосходительство». Наконец, Павлова взбесило: «У меня есть имя и отчество, к чему эта собачья кличка!»

Павлов никогда до самых последних дней ничего не записывал. Если он замечал, что кто-либо из сотрудников забывает данные опыта, он ему напоминал, укоряя при этом: «Слабая у вас, господин, голова-то». Однажды Иван Петрович заинтересовался медалью, которую носил один из сотрудников. Медаль была выдана за содействия в беге. На обороте были выгравированы данные — какая дистанция в какое количество минут была пройдена. Прошло несколько лет. Павлов снова встретил этого человека с медалью и сейчас же сказал: «Да, да, вы получили эту медаль за то, что пробежали столько-то километров за столько-то минут (были указаны точные данные)».

Павлов умел неотступно думать об избранном предмете, с мыслью о нем вставать и ложиться. Смелостью построения научных гипотез, умением сопоставлять, казалось бы, самые необычные вещи он изумлял всех. Он умел свежо, по-детски смотреть на вещи. Ведь мы проходим в жизни мимо интереснейших вещей, скользая по ним равнодушнейшим взглядом, ребенок же смотрит на все как бы впервые. У Павлова была также развита эта способность, он умел смотреть на все свежо. Казалось бы, чего проще — течет слюна, а у Павлова из такого обыденного факта родилась целая теория: так же, как и Ньютон обратил внимание на падающее с дере-

ва яблоко, никто же не усмотрел в этом ничего особенного. В то же время Павлов умел под-вергать гипотезу беспощадной критике в свете беспристрастных фактов («Перед фактом нужно снимать шляпу», — говорил Иван Петрович). Он обладал способностью десятки раз повто-рять один и тот же опыт и каждый раз востор-гаться им, как и впервые. Его ум, схватываю-щий всякую деталь («Нет ничего второстепен-ного в работе»), в то же время поднимался до смелых обобщений...

Чрезвычайно характерно отноше-ние Павлова к молодежи. Уче-ники Павлова сами сейчас являются академи-ками, а ученики учеников — профессорами. Но это не мешало Павлову привлекать к работе в своей лаборатории и молодежь — своих науч-ных правнуков: Денисов (ныне ведущий в Кол-тушах самостоятельную работу с обезьянами Ра-фаэлем и Розой), Асратян (начавший аспи-рантом академии, а ныне доктор биологических наук, работающий в Павловской лаборатории при академии), Майоров (бывший препаратор, ныне ведет самостоятельную экспериментальную работу) и другие, ведшие работу под руковод-ством академика, бок о бок со старшими поко-лениями — М. К. Петровой, П. С. Купаловым, высокоталантливым Н. А. Подкопаевым, О. С. Розенталем, В. В. Рикман и др.

Когда к Павлову приходил молодой научный работник, академик не интересовался, кто он, откуда и пр. Вопрос был лишь один: над чем он хочет работать? В дальнейшем отношение Ивана Петровича к новому члену коллектива определялось лишь качеством его работы. Если сотрудник интересовался работой, делом, он сни-скивал симпатии Ивана Петровича, если же со-трудника интересовало, как бы полечче сделать карьеру с наименьшей затратой усилий, такой человек для Павлова переставал существовать: «Пустой человек». Но если какому-нибудь моло-дому сотруднику удавалось сделать удачную ра-боту, Павлов приходил в экстаз и с восторгом всем рассказывал о талантах своего моло-дого сотрудника.

Революция дала ученому полную возможность углубить и рас-ширить свою работу. Были реорганизованы су-ществовавшие лаборатории, созданы станция в

Колтушах и специальные клинические отделения. Ленин, неоднократно интересовавшийся павловскими работами, в 1921 г. издал спе-циальный декрет о содействии работам Павло-ва.

В. И. Бонч-Бруевич, бывший тогда управле-ниями Совнарком, вспоминает, что Владимир Ильич неоднократно беспокоился, оказывается ли достаточное содействие работам Павлова, и был очень недоволен, когда узнавал, что его указания в этом направлении не выполняются достаточно хорошо и быстро.

И. В. Сталин и В. М. Молотов неоднократно давали соответствующие указания о полном со-действии работе лабораторий Павлова.

Но не только материальную базу дала рево-люция лабораториям Павлова. Особенно важно, что его материалистические воззрения, вызывав-шие до революции немало нареканий, оказались созвучными нашей эпохе.

Несмотря на ряд предрассудков в области философии, диалектики и пр., Павлов (что оста-ется его бессмертной заслугой) резко повернул руль науки в сторону от старой, идеалистической психологии.

Жизнь, ясная до прозрачности. Такие жизни, простые и бес-хитростные, можно вычерчивать по прямой. Ведь сам Павлов говорил: «Гении всегда про-сты и ясны».

Огромное значение имеет широкое усвоение каждым из нас его правил жизни, правил, осо-бенно необходимых нам сейчас, в дни построения бесклассового общества. В нем было много, очень много от человека социалистического об-щества.

Этот рязанец, сын великого русского народа, занял свое место в анналах истории науки ря-дом с великим англичанином Дарвиным и дру-гими величайшими людьми всех времен и всех народов.

Мы смело можем закончить призывом Ивана Петровича к молодежи: «Наша родина открыв-ает большие просторы перед учеными и — нужно отдать должное — науку щедро вводит в жизнь в нашей стране... И для молодежи, как и для нас, вопрос чести оправдать все большие упования, которые возлагает на науку наша ро-дина».

Старейшина физиологов мира

Статья академика А. А. ОРБЕЛИ

Советский союз понес тяжелую утрату в лице скончавшегося великого ученого академика Ивана Петровича Павлова. Иван Петрович был замечательным человеком, одним из лучших граждан нашего Союза, великим учителем и вождем не только советской, но и мировой науки.

На XV международном конгрессе физиологов ему было присвоено звание «Старейшины физиологов всего мира», а научные успехи и достижения И. П. Павлова показали всему миру, как процветает наука в Советском союзе, какою мощью обладает советская научная мысль и какую исключительную поддержку и помощь оказывают советское правительство и коммунистическая партия насаждению и развитию науки в нашей стране. Ведь сам Иван Петрович Павлов на конгрессе громко и на весь мир объявил, что ни в какой другой стране, ни одно правительство не заботится о науке так, как советское правительство.

Павлов почти 60 лет разрабатывал науку, которая называется физиологией. Эта наука состоит в изучении жизненного процесса, в изучении работы той сложной особенной машины, которую мы называем организмом человека или животного, в выяснении ряда вопросов: как с еденная пища перерабатывается в пищеварительной трубке и усваивается, как за счет этой пищи строится тело, пополняются потери и набираются запасы, как в нужный момент сгорают эти запасы с помощью поглощенного при дыхании кислорода, как удаляются из тела твердые, жидкие и газообразные отбросы, как используется скрытая в пищевых запасах энергия и переходит в тепло и работу, как путем сокращения мускулов выполняется тот или иной трудовой процесс, совершается перемена положения тела, переход с места на место, как передвигается в теле по кровеносным сосудам кровь и переносит с места на место питательные материалы, кислород, углекислый газ и другие вещества и как управляет организм этими процессами.

Из всех этих вопросов Павлова особенно интересовали вопросы о работе сердца и передвижении крови, вопрос о переваривании пищи, о работе тех органов, которые называются пищеварительными железами и служат в организме как бы химическими фабриками, изготовляющими особые соки для переработки приня-

той пищи — слюну, желудочной сок, поджелудочный сок.

В последние 30 лет внимание Павлова было целиком приковано к тому, чтобы изучить и понять работу мозга животных и человека.

Общеизвестно, что отдельные части человеческого тела, отдельные органы работают не вразброд, не как попало, а согласованно, по определенным правилам. Наука давно установила, что между работой желез и мускулов, с одной стороны, дыханием и передвижением крови — с другой, существует такое согласование, что усиление работы по приготовлению пищеварительных соков или выполнение мышечной работы, например при беге, ходьбе, плавании, обязательно сопровождается учащением и углублением дыхания и ускорением тока крови в теле, а это ведет к тому, что работающие органы лучше омываются кровью, получают больше питательных материалов, больше кислорода, лучше освобождаются от отбросов. Как же это достигается? Такое согласование работы частей тела осуществляется главным образом благодаря участию нервной системы — мозга и нерва. Мозг — спинной и головной — представляет собой огромную, очень сложную центральную станцию, а нервы — бесконечно большое число волокон, служащих как бы проводами и устанавливающих связь между этой центральной станцией и всеми решительно частями тела, всей периферией. Приходится различать волокна двоякого значения: центробежные, несущие показания от различных чувствительных приборов периферии к центральной станции — к мозгу, и центростремительные, несущие от мозга к рабочим аппаратам сигналы к работе. Под влиянием этих сигналов, идущих из мозга по центробежным нервным волокнам, железы, мускулы и другие органы тела начинают работать или приостанавливают свою работу, усиливают ее или ослабляют или качественно меняют характер работы.

Мозг через посредство центробежных нервов может очень точно и очень тонко управлять всей работой организма в целом и каждой его части в отдельности. А сам мозг находится под постоянным влиянием очень большого числа самых разнообразных раздражений: световых, звуковых, тепловых, холодовых, запаховых, вкусовых, механических. Все эти раздражения мо-

гут оказывать действие на мозг потому, что в нашем теле имеется большое число специальных чувствительных приборов, так устроенных, что каждый из них способен улавливать только один из перечисленных видов раздражений, приходиться от этого раздражения в деятельное или возбужденное состояние и передавать это возбуждение центросоматическим нервным волокнам. А возбужденное нервное волокно неустойчиво проводит возбуждение до мозга.

В мозгу определяется судьба всех показаний, пришедших с периферии: они могут повести к очень большим и разнообразным движениям, ходьбе, бегу, могут заставить бегущего остановиться, могут повести к выполнению какого-нибудь очень тонкого движения, к работе желез, например к выделению слез, слюны и тому подобное. Все зависит от того, какие пришли к мозгу показания, от каких органов чувств, в каких сочетаниях, с какой силой, при каких обстоятельствах. В каждом отдельном случае в мозгу создаются условия, которые заставляют те или другие части тела так или иначе ответить на раздражение.

Работая над вопросом, как происходит работа пищеварительных желез, Павлов много времени и внимания уделял маленьким железам, которые готовят и выливают в рот слюну — жидкость, нужную для размачгивания, смачивания и смазывания пищи, иногда очень сухой и грубой. Павлов придумал очень хороший способ следить за работой слюнных желез: он пересаживал наружу на кожу щеки у собаки тот кусочек слизистой покрова рта, где открывается отверстие протока слюнной железы. Таким образом приготовленная железой слюна должна была течь по выводной трубке уже не в рот, а наружу, на щеку. Насыпив подходящую воронку, можно было наблюдать, когда слюна готовится, что заставляет слюнную железу работать, когда она готовит много, когда мало слюны, всегда ли одинаковую или нет. Оказалось, что этот маленький орган, слюнная железа, — очень точная машина, удивительно тонко приспособляющая свою деятельность к потребностям организма и к условиям его существования. Вы сидите около собаки, подолгу ее наблюдаете и не видите ни капли слюны. Но достаточно дать собаке поесть, и через секунду — две потечет слюна. Дадите хлеба — потечет немного слюны, дадите сухарь — потечет много. Ясно, что железа работает не всегда, не как попало, а под влиянием раздражителя — пищевого вещества, попавшего в рот и раздражающего здесь чувствительные приборы. Оказалось, что влияние раздражителя передается через нервы к мозгу, а оттуда по центробежным нервам к слюнной

железе. Такой случай вовлечения органа в работу через посредство мозга давно уже условились называть словом «рефлекс». Оказалось, что слюнная железа может дать рефлекс или рефлекторную работу под влиянием целого ряда пищевых раздражителей, а также раздражителей, которые необходимо выбросить изо рта, отвергаемых, как говорил Павлов (песок, кислота, жгучие вещества, горечи). Павлов очень старательно и подробно изучил все случаи работы слюнных желез и между прочим подтвердил правильность одного очень старого, давно помеченного явления, именно, что «слюнки текут» иногда при одном виде или запахе пищи, при разговоре о еде, что иному достаточно услышать слово «лимон» или «уксус», чтобы у него рот наполнился слюной. Оказалось, что действительно и у собак вид, запах пищи или отвергаемого раздражителя, звуки, связанные с едой, как хруст сухарей, звон посуды, стук шагов служителя, который их кормит, уже вызывают истечение слюны.

Все это было принято объяснять тем, что собака «хочет есть», «думает о еде», «рассчитывает получить пищу» или «боится, что ей вольют в рот кислое» и т. д. Словом, пытались приписать собаке свои собственные настроения и переживания.

И. П. Павлов понял, что «залезать в собачью душу» и пытаться угадать, что собака думает и чего хочет, — праздное, бесполезное занятие, которое не даст никаких ценных результатов.

Исходя из этих наблюдений, И. П. Павлов сделал ряд очень важных догадок, которые привели к большим научным открытиям. Он понял,

Редкий снимок, относящийся к 80-м годам прошлого столетия: И. П. Павлов (положил руку на собаку) за работой в своей первой лаборатории (клиника Боткина).

что, наблюдая работу очень маленького простого органа—слюнной железы, или, как он сам шутя говорил, «плеевой железки», можно судить о работе мозга, и притом о самой высшей работе мозга.

Он догадался, что гораздо правильнее и выгоднее для раскрытия истины подойти к этому делу так же, как и в случае действительного скормливания собаке пищи или действительного введения ей в рот кислоты. Он догадался, что в обоих случаях дело идет о рефлекторной работе слюнной железы: в одном случае раздражители влияют на чувствительные приборы рта, в другом случае — на глаз, нос. Но всегда вызванное этими раздражителями возбуждение центростремительных нервов передается мозгу, а оттуда через посредство центробежных нервов слюнной железе. Следовательно, всегда речь идет о рефлексах. Однако, сделав такую догадку, Павлов не успокоился. Он хорошо видел, что рефлекс рефлексу рознь, что надо все-таки разделить все рефлексы на две группы. Он же не мог не видеть, что еда хлеба и сухарей вызывает истечение слюны у всякой собаки, а вид посуды только у тех собак, которые из этой посуды ели, шаги служителя вызывают слюну только у тех собак, которых служитель кормил, и т. д.

Вот тут-то он и сделал самое важное открытие, что отделение слюны при попадании пищи и других раздражителей в рот есть рефлекс врожденный, по наследству передаваемый от родителей к детям, а потому обязательный для всех собак, для всех людей, рефлекс безусловный, а все остальные случаи представляют собой рефлексы приобретенные, образовавшиеся в личной жизни каждой отдельной собаки, каждого отдельного человека, а потому очень разнообразные и необязательные, «условные», как предположил называть их Павлов. Он тут же высказал следующую догадку, что это возникновение условных рефлексов зависит от рефлексов врожденных, безусловных. Он предположил, что дело сводится к тому, что пища не может попасть в рот так, чтобы запах ее не был уловлен носом, вид — глазом. Ухо также должно уловить хруст сухарей, или плеск молока, или звон посуды. И вот, в течение всей жизни животного постоянно, много раз эти раздражения органов чувства совпадают с теми раздражениями, которые действуют на чувствительные аппараты рта и вызывают безусловный рефлекс.

Так вот, говорил Павлов, это постоянное совпадение и есть причина образования новых рефлексов. В мозгу возникает несколько очагов возбуждения от раздражения глаза, уха, носа, и эти очаги возбуждения связываются с главным очагом, вызывающим работу слюнной железы.

Своеобразные «научные сотрудники» академика Павлова — обезьяны Роза и Рафаэль, поведение которых изучал Павлов в последние годы.

А потому все эти раздражители начинают тоже вызывать работу слюнной железы. Павлов двумя способами проверил свою догадку. Один способ состоял в том, пруппу щенят вырастили, не давая им никогда ничего мясного в течение восьми месяцев. Потом попробовали показывать им или давать нюхать разные пищевые материалы. Оказалось, что вид и запах мяса и мясных продуктов, которых щенки никогда не ели, не вызывали слюны, а молоко и хлеб вызывали.

Другой способ проверки состоял в том, что начали умышленно подгонять ко времени еды различные раздражители: для одной собаки — зажигание электрической лампочки, для другой — звук свистка, для третьей — стук особой трещотки, для четвертой — запах камфары, для пятой — нагревание, для шестой — охлаждение кожи, наконец — почесывание кожи и т. д. Оказалось, что если много раз эти раздражители действуют на собаку во время еды, то они становятся способными вызывать истечение слюны. Таким образом оказалось возможным искусственно выработать у собаки новые условные рефлексы.

За выработку и изучение этих рефлексов Павлов принялся с большой страстью. Он понял, что у него в руках оказался ключ к разгадке многих тайн. Он понял, что ему представилась возможность изучать не только готовые правила деятельности мозга, не только наследственно передаваемые рефлексы, но и самый процесс, самый путь возникновения новых форм работы мозга. Ведь нельзя понять жизнь растения, если наблюдать его только в период цветения; надо проследить

весь путь развития от того момента, когда семя попало в почву, до того момента, когда расцветшее растение даст снова оплодотворенные семена для следующего посева. Так и при изучении мозга нельзя понять его, если не проследить историю возникновения и развития основных форм его работы — рефлексов. Выработывая и изучая искусственные рефлексы, мы и получаем возможность проникнуть в законы развития нервной деятельности. Павлов понял, что в его руках — ключ к формированию личных особенностей животных, что он может управлять развитием привычек, правил работы нервной системы у каждой собаки.

Он понял, что можно потом от изучения условных рефлексов собаки перейти к изучению всего сложного ее поведения, от поведения собаки к поведению обезьяны, от поведения обезьяны к поведению человека. И он это действительно сделал.

С 1918 г. он регулярно уделял определенную часть своего времени наблюдению над душевнобольными в больнице. Он знал, что изучение больного мозга может открыть ему такие тайны, которых не уловить при наблюдении здоровых людей. Исправная и хорошо работающая машина радует нас, но не заставляет задумываться о значении отдельных деталей, а вот когда машина портится, когда нужно сообразить, отчего она стала, то тут уже приходится много думать и проверять каждую деталь, каждый участок.

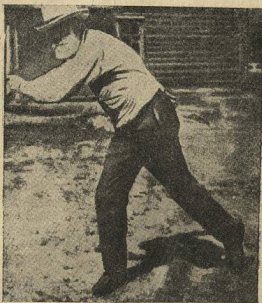
Павлов понял вместе с тем, что для объяснения болезней мозга выгоднее идти также путем подробного внешнего наблюдения и естествен-

но-научного разбора, чем пытаться делать догадки о недоступных нам переживаниях больного. Он видел, что точно установленные законы работы сравнительно простого мозга собаки и обезьяны помогут разобраться в сложной картине работы здорового и больного мозга человека, что путь от простого к сложному — самый верный путь.

И вот, тридцать лет работы Павлова и его учеников в области изучения условных рефлексов не пропали даром: они привели к накоплению очень большого ценного материала, они подтвердили правильность указанных им путей.

В результате — всеобщее признание ведущей роли Павлова в мировой науке, признание особой мощности и особой свежести его научной мысли.

В лице академика Павлова мы потеряли не только гениально-го ученого, но и гениального учителя, который не только творил, но и показывал пути творчества. Он был и будет примером не только для сотен научных работников, но и для миллионов трудящихся. Страстность, энтузиазм, сосредоточение мысли, неотступное стремление вперед, настойчивость и вместе с тем исключительная скромность и требовательность к себе и к другим — вот черты этого великого человека. Без этих черт нельзя достичь успеха ни в одном деле. Трудящиеся Советского союза знали и любили своего великого ученого, и его кончина — это всенародное горе.

С юношеским увлечением отдавался Иван Петрович своей любимой игре — городкам (снимок 1935 г.).

«Трудное это дело — первый чертёж», — говорит вчерашний колхозник С. Наузов, студент Инжесталинского горного техникума, старательно вычерчивая чертеж.
Фото Бодаева (Союзфото)

Высшая школа за пять лет

Статья проф. А. П. ПИНКЕВИЧА

Со времени IX съезда комсомола прошло только 5 лет, но какое это замечательное пятилетие, как насыщены событиями эти годы!

Гигантский подём промышленности и сельского хозяйства, грандиозный размах культурной революции, улучшение благосостояния широких масс трудящихся, введение всеобщего обучения, развитие стахановского движения — вот основные черты, характеризующие этот период.

Невольно вспоминается историческая речь товарища Сталина, произнесенная им также 5 лет тому назад на I всесоюзной конференции работников социалистической промышленности — 4 февраля 1931 г.

«Максимум в десять лет мы должны пробегать то расстояние, на которое мы отстали от передовых стран капитализма. Для этого есть у нас все «объективные» возможности. Не хватает только умения использовать по-настоящему эти возможности. А это зависит от нас. Только от нас!»

Прошла только половина срока, намеченного нашим вождем, и мы можем без ложного хвастовства сказать, что в целом ряде вопросов и задач мы уже догнали передовые страны капитализма. Однако нам предстоит еще огромная работа для того, чтобы полностью осуществить задачу, поставленную вождем.

В этой борьбе за осуществление лозунга товарища Сталина чрезвычайно большое место занимает подготовка кадров, в том числе кадров высшей квалификации.

«Нам, — говорил в этой речи товарищ Сталин, — осталось немного: изучить технику, овладеть наукой».

4 мая 1935 г. товарищ Сталин дал новый лозунг: «Кадры решают все».

В свете этих лозунгов вопрос о роли высшей школы становится совершенно ясным: на нее возлагается задача огромной политической важности — готовить кадры пролетарских специалистов на различные фронты народного хозяйства и культуры.

Истекший период можно разделить на две неравные части: первая — от января 1931 г., т. е. от IX съезда комсомола, до 19 сентября 1932 г. — даты опубликования исторического постановления ЦИК СССР о высшей школе и техникумах; и вторая — от издания этого постановления до настоящего момента.

Первый период проходил под знаком решения ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) 1929 г. Это постановление приблизило высшую школу к производству, покончив с абстрактным руководством наркомпросов. На основе этого решения широко развернулась организация непрерывной производственной практики, явившейся, как было отмечено, исторически важным достижением высшей школы Союза. Этот период характеризуется также значительным ростом количества вузов, увеличением числа студентов и развертыванием обучения без отрыва от производства.

Таковы в общих чертах несомненные достижения этого периода развития нашей школы. В постановлении ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. была дана следующая характеристика этих достижений: «Эти успехи свидетельствуют о том, что в Союзе ССР создана прочная база для развития в дальнейшем подготовки пролетарских специалистов в соответствии с задачами технической реконструкции всего народного хозяйства во вторую пятилетку».

Партия и правительство неоднократно отмечали ряд крупнейших недостатков, имевшихся в нашей высшей школе.

Вот главные из них.

Наблюдалось чрезмерное дробление специальностей, «...в результате чего некоторые вузы и вузы зачастую выпускали специалистов, стоящих на уровне квалификации техника, а не инженера» (из постановления ЦИК Союза от 19 сентября 1932 г.).

Учебные процессы в высшей школе не стояли на должной высоте, не было твердых учебных планов, программ, а если и были, то большей частью неудовлетворительные.

На общетеоретические предметы отводилось недостаточно времени, методы обучения характеризовались универсальным применением бригадно-лабораторного метода, имевшего ряд крупнейших недостатков.

В постановлении ЦИК отмечалось, что этот метод приводил к снижению индивидуальной ответственности студента за свою работу, обезличке в учебной работе, равнонию на слабых и отстающих, к установлению в ряде случаев порядка, при котором непосредственное общение учащихся с профессурой заменялось учебными занятиями студентов с малоквалифицированным руководством или бригадиром.

Кроме того качество преподавательских кадров во многих случаях было не на высоте,

а подготовка новых преподавателей проводилась беспланово и с малыми качественными результатами.

Все еще не был изжит «коренной недостаток» при комплектовании вузов, заключающийся в том, что студенты не имели достаточной подготовки к прохождению вузовского курса. Режим в высшей школе не был достаточно четок, благодаря чему студенчество зачастую не вело регулярной учебной работы. Существовал также резко ощутимый разрыв между практикой отдельных наркоматов решительно по всем вопросам высшей школы.

Второй период открывается известным постановлением ЦИК СССР. Это постановление охватило все вопросы высшей школы и дало четкие указания по улучшению работы школы. Было осуждено чрезмерное дробление специальностей и к окончившим советский вуз специалистам было предъявлено требование овладения глубоким знанием научных основ современной техники, знанием советского хозяйства и его планирования и практического знакомства с постановкой специализированных производств в условиях передовой техники. В этом направлении был дан целый ряд конкретных указаний.

Три с лишним года, прошедшие после этого постановления, насыщены важными событиями. Эти годы ознаменованы целым рядом решений партии и правительства, проведенных под непосредственным руководством Центрального комитета партии и лично товарища Сталина. Такие важные решения ЦК партии, как о Новочеркасском индустриальном институте, о Воронежском сельскохозяйственном институте, о повышении роли и авторитета директора вуза, об упорядочении общественной нагрузки студентов вузов, вузов и техникумов, об архитектурном образовании, затем постановления ЦИК СССР о типовом уставе высшей школы СССР, о подготовке врачей, наконец, постановление Совнаркома СССР об аспирантуре, ученых степенях и званиях — все это оказало сильнейшее влияние на весь ход работы высшей школы.

За эти три с лишним года наша высшая школа резко улучшила свою работу, хотя качество ее и теперь еще далеко не отвечает тем требованиям, которые к ней предъявляются в наше время — время развития стахановского движения и огромных достижений на фронте промышленности, транспорта, сельского хозяйства и т. д.

В чем же заключаются изменения, происшедшие в высшей школе за это время? Как изменилась жизнь профессуры, студенчества и всего вуза в целом? Как изменился учебный процесс? Каково качество выпускаемых вузами специали-

стов и в чем заключаются главнейшие вузовские недостатки?

Современный вуз требует от студентов серьезной предварительной подготовки. Однако организация его учебного процесса была сознательно ориентирована на студента, который не получил достаточных навыков от средней школы для работы в высшей школе. Отсюда — большое количество регламентированных и обязательных для посещения часов; отсюда же введение в практику высшей школы американской системы проработки лекционного материала на групповых занятиях.

Современный советский вуз — это вуз, где много и серьезно работает профессура, ибо к ее квалификации ныне предъявлены жесткие требования. Естественно, что малоквалифицированные преподаватели высшей школы постепенно оттесняются на второй план людьми, которые получили ученые звания и степени согласно новому порядку.

Современный советский вуз — это вуз, в котором развивается научно-исследовательская работа; вуз, который ликвидирует наследие первого периода развития советской высшей школы, когда имела широкое хождение теория об исключительно «учебном» характере высшей школы.

Что же конкретно было сделано для достижения этих успехов? Прежде всего был выработан тип высшей школы, отличный от существовавшего ранее. На месте узко специализированных вузов были созданы более широкие вузы; вместо почти тысячи специальностей, существовавших в высших школах СССР, было установлено около 300. В ряде случаев восстановлены новые объединенные институты политехнического типа (Ленинградский, Киевский и другие индустриальные институты). Учебные планы и программы в большинстве наркоматов были заново переработаны под руководством вновь организованного Всесоюзного комитета по высшему техническому образованию при ЦИК, а теперь при Совнарком СССР. Были пересмотрены все существующие учебники и учебные пособия, сделаны попытки поставить непрерывную производственную практику на большую высоту, чем раньше. В методах обучения получила свое законное место лекция, а лабораторно-бригадный план был ликвидирован. Кандидатам в высшую школу предъявлены более жесткие требования, режим во вузах и вузах установлен в соответствии с требованием сентябрьского постановления правительства о единомачалии в учебном заведении. Твердое расписание в высшей школе стало обычным явлением. Подготовка аспирантуры организуется по индивидуальным учебным планам, завершаемым защитой диссертации на степень кандидата наук. Несколько сотен советских ученых полу-

чили докторскую степень, тысячи доцентов и профессоров были заново квалифицированы.

Вот несколько цифр, отражающих пятилетний путь нашей высшей школы. Пять лет назад вузов имелось 537, сейчас насчитывается 591, и это, несмотря на сокращение одних и увеличение других вузов. Студентов в вузах тогда было 272 тыс. чел., в настоящее время — 519 тыс. Значительно увеличилась затраты на строительство, ремонт и учебное оборудование.

Наркоматы и ВКВТО при Совнарком СССР под непосредственным руководством ЦК партии провели большую работу в высшей школе. Но можно ли сказать, что мы полностью удовлетворены состоянием высшей школы и качеством выпускаемых ею специалистов? Этой удовлетворенности еще нет. Предстоит еще много работы над высшей школой, чтобы полностью поднять ее на уровень нашего социалистического строительства.

Пути улучшения работы высшей школы уже намечены. Отметим здесь некоторые моменты этой перестройки.

Как было выше сказано, число специальностей было доведено до 300, однако это количество все еще велико. Прежняя узкая специализация, снижавшая уровень инженерного образования, до сих пор все же имеет место; еще не изжито полностью стремление каждого наркомата готовить для себя специалистов решительно всех типов, чтобы удовлетворить таким образом все свои потребности, не обращаясь к другим ведомствам. Необходимо число специальностей сократить по крайней мере вдвое и соответственно этой новой номенклатуре пересмотреть сеть высших учебных заведений, ликвидируя все «карликовые» и слабые вузы, если они не имеют перспектив для оазития, и укрепить остающиеся вузы. Разумеется, речь идет не об уменьшении количества студентов в высшей школе, а о концентрации их в меньшем количестве вузов — более мощных и крепких в смысле профессорско-преподавательских кадров и оборудования.

В отношении учебных планов, программ и учебников должна быть закончена та работа, которая была начата по указанию Центрального исполнительного комитета. Надо еще более усилить общенаучную базу нашего специалиста, чтобы он действительно владел глубокими знаниями «научных основ современной техники» и т. п. Надо уничтожить разнороб в учебных планах первых курсов однотипных технических и других специальных школ. Усиление научной базы и возможная ее унификация — вот те задачи, которые стоят перед нами при пересмотре учебных планов, программ и учебников.

Будущий специалист должен обладать такой широкой научной базой, которая ему позволила бы подняться на высоту истинно социалистической культуры, которая позволила бы ему действительно возглавить стахановское движение. В учебных планах должна быть ликвидирована все еще имеющаяся многопредметность. Программы должны быть рассчитаны на полноценную среднешкольную подготовку. Мы имеем полное основание требовать от средней школы таких студентов, которые были бы способны по своей культуре и подготовке следить за курсом высшей школы. Поэтому — никакой скидки «на бедность» поступающей в высшую школу молодежи!

В области непрерывной производственной практики предстоит также немало работы. За этот период не было еще достигнуто в подавляющем большинстве случаев действительного объединения в единый учебный процесс теории и практики «...с таким расчетом, чтобы каждая ступень производственной практики была подчинена прохождению соответствующей части теоретического курса» (из постановления ЦИК Союза от 19 сентября 1932 г.).

Методы преподавания в связи с более высокой подготовкой поступающих в вуз студентов должны быть освобождены от тех элементов ученичества, которые еще остались в них, а именно: возможно упразднение групповых занятий по проработке материала лекций. Само собой разумеется, речь идет не о лабораторных занятиях, которые должны быть всемерно усилены. Кое-кому показалось, что усиление самостоятельной работы студента, сокращение числа обязательных часов означает возврат к «новгородской вольнице» некоторых буржуазных и царских вузов. Нет никакого сомнения, что на основе социалистического соревнования и ударничества, на основе стахановского движения наша высшая школа покажет и в будущем образцы сознательной дисциплины и четкости в работе. Поэтому вопрос о режиме и о дисциплине в высшей школе должен решаться на том же пути, на котором он решался до сих пор.

Огромное значение нужно придать развитию безотрывного обучения и развитию заочного

обучения. Однако и то и другое необходимо организовать так, чтобы не было того снижения качества выпускаемых заочными и безотрывными курсами специалистов, какое еще наблюдается во многих случаях.

Проблемы научных кадров и их подготовки и теперь стоят перед нами во весь рост. Упорядочение подготовки аспирантуры, повышение квалификации ассистентов, а в некоторых случаях и доцентов, проверка всего состава преподавателей на основе применения закона об учебных степенях и званиях — должны продолжаться с меньшей интенсивностью, чем раньше. В высшей степени важный перелом должен произойти в высшей школе в связи с введением штатно-окладной системы.

Нет никакого сомнения также и в том, что научно-исследовательская работа в вузах и втузах должна быть поднята на более высокий уровень, чем это имеет место теперь. Этому участку работы надо уделять максимальное внимание.

Все перечисленные выше вопросы подвергнуты достаточной обработке и анализу. Втечение последнего пятилетия советский вуз поднялся на большие высоты. Однако вся страна поднялась еще на большие, и относительное отставание высшей школы все еще несомненно. Поэтому вполне понятно то напряжение, те усилия, которые делают сейчас лучшей частью профессуры и руководством высших школ наркоматов для того, чтобы по-стахановски, сильным движением вперед добиться высокого качества работы нашей школы.

Во всей этой большой и сложной работе наш ленинский комсомол оказывает помощь и содействие. Теперь роль комсомола еще больше возрастает в связи с количественным ростом молодежи среди студенчества. И мы уверены, что к следующему съезду комсомола наша высшая школа придет с новыми, еще большими успехами и победами.

Порукой этому — руководству нашей партии, нашего ленинско-сталинского ЦК, нашего вождя товарища Сталина.

Директор института тонкой химтехнологии С. Я. Плоткин.

Фела и дни молодого втуза

Статья В. ИГНАТОВА

Этот втуз один из самых молодых и в то же время он один из старых. Он вырос и окреп на традициях старой школы: его корни берут начало у дореволюционных высших курсов, у второго Московского университета. Но от старого, дореволюционного у этого втуза мало что осталось. Осталось лучшее — это люди — профессора и преподаватели.

Пять лет назад, накануне реформы высшей школы, в период роста и расцвета советской химии, на месте прежнего химического факультета 2-го МГУ был создан новый самостоятельный втуз с новыми специальностями и новым названием:

Институт тонкой химической технологии.

Многих, далеко стоящих от химии, порой удивляет это название института. Действительно, название новое, раньше совсем неизвестное,

так же, как неизвестны были прежде новые разделы химии, созданные революцией.

Этот втуз — ровесник промышленности тонкой химии. Советские заводы и крупные цеха редких элементов и тонкой металлургии — твердые и сверхтвердые сплавы — не намного старше самого института. Гордости советской химии — промышленности синтетического каучука — не больше 5 лет. По этим и другим еще специальностям — тонких органических продуктов и технологии резины — втуз за 5 лет своего существования выпустил свыше пятисот инженеров — химиков-технологов. На всех заводах Союза, где проходит сложный органический или неорганический процесс получения ценных редких элементов и их соединений: радия, вольфрама, молибдена, селена, бериллия, танталола и многих других, там, где в результате сложных стадий получают новые дорогие химико-фармацевтические препараты и фотохимические

реактивы, почти весь командный состав — от директора, техника, начальника цеха и сменного инженера — питомцы этого вуза.

В работе и жизни этого вуза много интересного, отличительного. Кажется, нет в стране вуза, где бы чувствовалось столько молодости и жизни во всем стиле работы, как наблюдается в этом институте. Наверное, самый молодой состав студенчества именно в институте тонкой химтехнологии. Студентов-«старичков», перешагнувших за тридцать лет, — 3—4 человека, да и те уже дипломники. Даже директор в этом институте — самый молодой из всех директоров вузов НКТП! Ему всего лишь тридцать лет. В то же время в этом вузе, кажется, самая старая профессора. Старая по возрасту и по стажу. Заслуженные деятели науки и техники, доктора химических и физических наук готовят кадры. Но они тоже считают себя юными. Ряд профессоров и доцентов института, руководящих кафедрами и лабораториями, является учениками других профессоров этого же института...

Спаянность, сплоченность и подлинная дружба — вот характерная черта преподавательского и научного коллектива института. Тесный контакт, простые, хорошие отношения студенчества с профессурой — вот другая черта этого вуза.

Доктор химии, старейший и крупный ученый-общественник профессор Беркенгейм; профессор Реформатский, известный химик, которому правительством недавно присвоило звание заслуженного деятеля науки; женщина-математик профессор Цубербиллер; молодой талантливый профессор, доктор наук Сыркин; коммунист, профессор Прозин и другие — частые гости студенческого общежития, вечеров самодельности и студенческих собраний и диспутов.

Такую спаянность и сплоченность профессора и преподаватели — работники института — обьяняют должным руководством со стороны директора института. Профессора и студенты щедрты на похвалы своему директору. Первые подчеркивают, что он их ученик, питомец этого же вуза, вот уже пятый год стоящий во главе института. Студенты говорят о своем директоре как «о нашем комсомольце-партийце». Директор института инженер Плоткин, много работающий над укреплением молодого вуза, приступил к работе над научной советской и иностранной литературой, связанной с его будущей кандидатской диссертацией.

Второй год институт — в шережке лучших вузов страны. В этом году он добился первенства среди химвузов Москвы. Об институте тонкой химтехнологии — об этом молодом вузе — в Комитете высшей школы, в наркомате знают как об одном из непохожих институтов. Из Иваново и Рубежного запрашивают об опыте работы, интересуются жизнью и учебной.

Одним из важнейших разделов работы института является научно-исследовательская работа. Редко в каком вузе научные работы — прикладные и теоретические — в таком почете. В институте нет ни одного преподавателя химии, который не занимался бы научной работой. В результате из институтских лабораторий на заводы и в цеха передаются многие исследования, дающие экономии промышленности, прекращающие импорт, сберегающие валюту! Около 200 оригинальных работ выполнял институт за последние годы; свыше 100 использованы промышленностью. Люминаль, новокаин, атофан, альбихитон, теофелин, электролиз вольфрама, дианизидин, антрихинон, радий, новые виды каучука, латекс и другие укрепляют независимость нашей страны, мощь нашей химии. Во многих советских и зарубежных научных изданиях часто встречаются работы, авторы которых — профессора, доценты и аспиранты института. Свыше 30 кандидатов и докторов наук числятся в институте; свои работы они выполняли в лабораториях вуза.

Вот Шаврыгин, бывший рабочий, красноармеец, рабфаковец. Окончил аспирантуру, кандидат наук. Автор научных работ, напечатанных в зарубежных журналах и в Советской технической энциклопедии. Сейчас успешно работает над докторской диссертацией. Стругацкий, в прошлом комсомолец, сейчас коммунист. Он доцент и кандидат наук, опытный педагог, с большой любовью относящийся к преподаванию, к методике. Стуков — столяр, участник гражданской войны, сейчас кандидат наук, или Сивков — способный химик, на «отлично» защитивший кандидатскую диссертацию, — все они ученики крупного профессора — органика Наметкина.

Диссертационная работа аспиранта «комсомольца» Хазана является серьезным вкладом в радиоактивную науку. Аспирант Хазан, проверяя теоретические прогнозы своего профессора Башклова, нашел новые источники радиоактивного сырья и новые методы извлечения самого ценного, дорогого и редкого элемента — радия.

О работах студента Любимова, который вместе с импортных солей кадмия нашел советское сырье, о начальнике химико-металлургического цеха комсомольце Жильдове, выведшем цех из прорыва и давшем свыше 130 проц. плана сверхтвердых сплавов для наших машиностроительных заводов, знают многие за пределами института. С большой гордостью в институте говорят о его питомце Роме, награжденном орденом Ленина, и о молодом, только окончившем институт Жилко, отмеченном правительством грамотой ЦИК Союза.

Бельский, в течение нескольких лет бывший секретарем институтского комсомола, сейчас инженер, начальник цеха фтористых солей завода

Главредмета. Бельский — стахановец, его цех — лучший на заводе.

Во главе одного из лучших ленинградских химико-фармацевтических заводов — директор Айзенберг, в прошлом студент Института тонкой химтехнологии.

Недавние студенты, сейчас инженеры химических заводов, молодые ученые различных институтов, ведут переписку с директором института т. Плоткиным — их бывшим институтским товарищем. Они интересуются институтскими успехами, делятся своим опытом.

Работа института была недавно оценена наркомом С. Орджоникидзе. Нарком принял директора, профессиру и интересовался работой втуза, передовыми студентами. Наркомовский приказ для института — событие. Особенно горды комсомольцы. В приказе нарком обязывает промышленность реализовать новый метод получения золота, серебра и других ценных элементов из отходов медных заводов. Новый метод прекращает импорт и создает экономно валюты.

То, над чем давно бьется мысль многих исследователей, что держится втайне иностранными учеными, успешно разрешено под руководством профессора комсомолкой — дипломницей Белостокской, являющейся автором этого нового ценного метода.

Свыше двадцати таких дипломных работ и проектов только в прошлом году переданы промышленности. По ним строятся заводы, вводятся новые технологические процессы и методики.

Сильно задерживает развитие учебной и научно-исследовательской работы института недостаток помещения. Нарком ушел и это. Он обязал начать стройку, но наркомовский приказ почему-то не выполняется...

На вопрос, чем недовольны, чего не хватает, любой профессор и студент ответят:

— Одного не хватает — помещения, лабораторий...

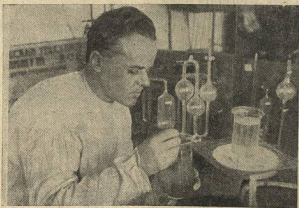
Новые масштабы требуют новых этажей.

Мы знакомимся с отзывами промышленности о втузе. Директора и технорук, тресты и главки похвально пишут о «своем втузе,» о молодых инженерах. С большой тщательностью и вниманием институт следит за первыми и последующими шагами своих питомцев, только переступивших порог завода.

Вначале мы указали на характерные черты этого втуза, к ним нужно добавить еще одну: сравнительно высокий уровень культуры — общей и технической. Вся обстановка института в лабораториях и аудиториях, отношение обслуживающего персонала и преподавателей к студентам соответственно организованы и налажены. Много интересных диспутов по вопросам культуры и интеллигентности, по научным и общеполитическим организируются в институте. В большом почете девушки-студентки. В этом институте свыше 60 проц. студенток, среди них — альпинистки, лучшие стрелки и физкультурницы.

Вниманием и подлинной заботой окружает институт студенческое общежитие, и корпус химиков по праву на лучшем счету в Москве. Много инициатив проявляют комсомольцы института. На семинарах, в лабораториях и в научных кружках — комсомольцы впереди.

Институт тонкой химтехнологии — единственный в Союзе втуз, готовящий кадры для важных отраслей химии. Втуз, который вырос и окреп в пятилетие, отдающее X с'езд комсомола от IX, отмеченный наркомом, Комитетом соревнования, — такой втуз должен иметь необходимую помощь и внимание.

Украинский научно-исследовательский углехимический институт (Харьков) работает над получением беззольного кокса из пека, тяжелой смолы коксохимзаводов и каменного угля. Пековый кокс — наиболее дешевое и наилучшее сырье для производства электродов. На фото: автор нового метода Н. А. Никольский за опытами обогащения угля. Фото Сапожникова (Союзфото).

Техника в наших руках

Очерк В. ЛУКИЕНКО

Когда заканчивается работа в цехах ленинградского металлического завода-вуза им. Сталина, в громадном пятиэтажном кирпичном здании зажигаются огни электрических ламп и за парту садятся токари, слесаря, мастера, бригадиры.

Тяжело совмещать работу с учебой, но эти трудности сталинцы преодолевают с успехом. Собственно здесь трудно провести грань между заводом и вузом — между ними существует тесная органическая связь, и это обеспечивает высокое качество выпускаемых специалистов.

Недавно президиум Всесоюзного комитета по высшему техническому образованию при Совнаркомех СССР по докладу директора завода т. И. Н. Пенкина признал, что это предприятие-школа является опорным вузом, для которого в 1936 г. будут строиться новое здание, лаборатория, кабинеты.

Завод-вуз как лидер крупнейшего в стране гидро- и паротурбостроения является новым типом социалистического предприятия-школы, где проектирование и производство мощных энергомашии сочетаются с подготовкой лучших инженеров.

В прошлом году коллектив работников ленинградского металлического завода-вуза им. Сталина отметил пятилетний юбилей своего заводского вуза и второй выпуск 34 новых инженеров.

Убеленный сединами старый модельщик завода Бойченко выглядит бодрее обычного, веселее. Он даже «помолодел». На склоне лет ему довелось лично присутствовать при защите дипломного проекта его сыном Мишей. В эти счастливые минуты старик внимательно слушал, как его сын уверенно и отчетливо проводил защиту.

Михаил Иванович Бойченко до мельчайших подробностей продумал свой проект. А работать нужно было много. Его дипломная работа «Разработка нормальных допусков и посадок для турбины Каплана» требовала большой творческой инициативы и находчивости и в значительной степени явилась оригинальным трудом. Выполнение проекта осложнилось еще тем, что по указанной теме отсутствовал литературный материал и т. Бойченко пришлось самостоятельно разрабатывать целый ряд вопросов, опираясь главным образом на материал заводского опыта, разбросанный и несистематизированный.

Михаил Бойченко — ударник производства и отличник учебы. Он всегда был примером блестящего выполнения учебно-производственного плана, причем его ни в коей мере нельзя упрекнуть в склонности к узкому техницизму. Его

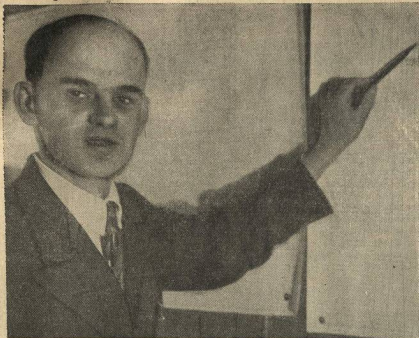
кругозор выходит далеко за пределы техники и производства. Он хороший общественник, — по диаметру, истмату и политэкономии, как и по теории гидротурбин и деталям машин, получал одинаково высокие оценки — «отлично».

Это дало Михаилу Бойченко твердую уверенность в успешном достижении намеченной цели. Вот почему он не волновался на защите и спокойно и четко отвечал на вопросы государственной квалификационной комиссии известных профессоров Раддига, Копьева, Морозова, Николаи, Сабанеева, Иванова Б. А.

Защита дипломных проектов проходила в зале заводской библиотеки. Здесь присутствовали инженеры, техники и рабочие завода, пришедшие сюда прямо с работы. Они жадно слушали вопросы и ответы, и на их лицах можно было прочесть чувство неподдельной гордости за рост людей своего коллектива. До объявления результатов защиты они вместе со стариком Бойченко напряженно переживали эти счастливые минуты.

— Отлично! Лучший дипломный проект! — объявляет председатель комиссии.

Михаил спокойно проходит в аудиторию, отец приподнимается со стула, они крепко обнимаются, целуются. Аудитория тепло привет-

Саша Петров — яркий образец советского инженера. Его отец работает с четырнадцать лет по найму. И сейчас он «токарит» на одном заводе с Сашей. Саша — техник-конструктор по гидротурбинам.

Саша — чуткий товарищ, авторитетный коммунист. На заводе и во втузе он с большим упорством овладевает высотами технических знаний, всегда являясь примером для других. За Петровым издавна укрепилась слава как за отличником учебы и производства, примерным общественником, толковым пропагандистом.

В своей дипломной работе т. Петров разработал принципиальную схему полной автоматизации механического оборудования турбинной установки Канакирской гидростанции.

Усидчиво работая над иностранными источниками по вопросам автоматизации станций, коммунист Петров старательно отбирал из них жемчужины опыта для своего проекта.

Саша Петров окончил втуз с оценкой «отлично» и сразу же был назначен на должность конструктора первой категории в бюро водяных турбин. На такой ответственный пост никогда не поставят даже самого способного вчерашнего втузовца: для этого требуется солидный стаж инженерной работы на производстве; своему же питомцу, который без отрыва от производства смог овладеть высотами технических знаний, завод смело доверяет этот пост.

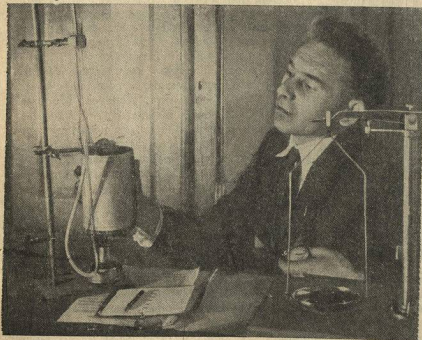
Молодой слесарь-комсомолец однажды попал на вечер в Ленинградский клуб иностранных моряков. На рубашке одного английского матроса он увидел металлические пружинные рукодержатели. «Удобная штука!» — подумал Фельд. Блеск, простота и изящество пленили его, и он решил «во что бы то ни стало сделать себе точно-

Уверенно защищает свой дипломный проект т. Барков, питомец замечательной школы-предприятия им. Сталина в Ленинграде.

„Сделать советские турбины лучшими в мире“ — вот мысль, которая никогда не покидает инженера Бойченко, подолгу работающего в лаборатории завода им. Сталина.

стует их аплодисментами. Старика хлопают по плечу, жмут руку, поздравляют. Старик счастлив, но он волнуется, слезы радости заволакивают глаза и он твердит: «Я горд за своего сына».

Итак, Михаил Бойченко, недавний фабзаяц, вчерашний токарь, сегодня — инженер-отличник.

такие же». Вскоре он тоже стал обладателем красивых застёжек, но не импортных, а сделанных своими руками из своих материалов.

Так рождалась изобретательская мысль!

Неутомимый рационализатор и изобретатель, т. Фельд, все острее и острее ощущая недостаток технических знаний, пошел во вузу.

Сегодня инженер Фельд сознается, что «удачи пришли только тогда, когда я поступил во вузу. Здесь я овладел техническими знаниями, без которых работать над изобретениями невозможно».

Если вначале рационализаторские предложения Фельда давали заводу сотни рублей экономии, впоследствии счет шел уже на десятки тысяч.

В прошлом году, будучи студентом 5-го курса, Фельд получил первое авторское свидетельство на изобретение.

Полученные во вузе технические знания направляют его пытливый ум на изыскание новых способов производства, новых методов работы, новых технологических процессов. Недавно он предложил ликвидировать операцию предварительной сверловки отверстий в направляющих лопатках паровых турбин. Это предложение осуществлено и дает большую экономию.

Оригинальный характер носил дипломный проект Фельда.

Лопатки — это ответственные детали паровой турбины, а цех лопаток является одним из главных производственных участков завода. Методика изготовления фасонных форм лопаток до настоящего времени не изучена как у нас, так и за границей. Фельд, однако, не побоялся трудностей и в своей дипломной работе решительно взялся за разработку этой сложной по новизне темы.

В результате спроектирован новый лопаточный цех, в котором совершенно по-новому построен технологический процесс.

Почти все дипломные проекты блестяще оригинальностью разработок и технической новизной.

Выковывая инженерные кадры, завод под-

нимает свое производство на более высокий технический уровень.

— Меня, — говорит профессор Б. А. Иванов, — поразило то, что каждый проект представлял собой живую технику, тогда как в других вузах проекты, как бы хорошо они ни были выполнены, все же носят чисто академический характер и редко воплощаются в жизнь.

О качестве молодых инженеров-сталинцев говорит профессор Радиг:

— Для растущего и развивающегося дела нужны кадры, так как именно кадры, как сказал товарищ Сталин, решают все на современном этапе развития техники. В этом отношении вузу им. Сталина стал на правильный путь и сумел вырастить кадры, вполне подготовленные для дальнейшей плодотворной работы.

Стране с гигантски развивающейся электротехникой нужны турбины, но ей для производства этих турбин и их эксплуатации нужны технические кадры, нужны инженеры, техники, квалифицированные рабочие. Втуз и призван дать эти кадры.

Люди первого и второго выпуска завода-втуза занимают сейчас ряд ответственных постов на различных участках завода. Тов. Денисов работает старшим инженером общезаводской лаборатории по испытанию материалов; т. Бауман — помощник начальника турбинного цеха, лучший пропагандист комсомольской политести, аспирант Индустриального института; т. Свиридов руководил монтажом 50-тысячной турбины в Бобринках. Десятки других инженеров — питомцев втуза — работают на монтаже мощных турбин в Караганде, Макеевке, Челябинске, Сталинграде, Баку и других городах.

В текущем году ленинградский металлургический завод-втуз им. Сталина выпускает первую в СССР турбину на 100 000 киловатт.

Инженеры-сталинцы смело могут заявить: «Техника — в наших руках!», ибо они хорошо усвоили указание нашего вождя тов. Сталина о том, что «техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна даться».

Инженеры тт. Бауман Н., Свиридов А., Назарьян А., вчерашние студенты ленинградского завода-втуза им. Сталина.

Люди тайги и тундры

Очерк М. БАЛАСОВА

Энергичное лицо северянки прелестило скульптора. Студентка Института народов Севера И. Ким позирует скульптору

Через год этот юноша-комсомолец, отличник Института народов Севера т. В. Марков поедет на большую работу в Арктику

Небезызвестный историк Н. Полевой в своем курсе «История русского народа», перечисляя целый ряд национальностей, населявших Россию, спрашивает: «Могут ли они быть почтенным народом, входящим в состав гражданского общества?» Без всяких колебаний «ученый» отвечает: «Нимало, это волчьи и дикие травы, растущие по нивам, засеянным животворными хлебными растениями».

Открыто-колонизаторская политика царизма душила всякое проявление национальной самостоятельности со стороны малых народностей. Военно-феодальный гнет царизма искусственно поддерживал «индицизм деревенской жизни», вековой застой и дикую отсталость народностей далекого Севера.

Только Великая пролетарская революция положила начало действительной истории народов Севера, ибо все их прошлое — это мрачная и кошмарная предистория.

Народы Севера, не имевшие ранее письменности, сейчас делают и пишут свою славную историю. Они имеют свою высшую школу — Институт народов Севера в Ленинграде.

В 1917 г. на Новую Землю пришли 4 незнакомых больших парохода. Несколько туземцев подехали к ним на веслах: увидели развевающийся по ветру красный флаг. На пароходе их встретили ласково. Дали им муки, сахару, масла и разных мелких изделий. Им сказали: «Царя больше нет, купцов тоже нет». «Подымайтесь, ненцы, теперь власть рабочих и крестьян». «Бедные теперь сами хозяева».

Великая пролетарская революция выдвинула бедняка-промышленника Тыко-Вылко председателем совета Новой Земли. Одиннадцать лет твердо, решительно, по-большевистски руководит он порученным участком советской работы.

В конкурсе на лучший совет новоземельский островной совет знал одно из первых мест. ВЦИК премировал новоземельского старосту.

Вместе с Тыко-Вылкой росли и его сыновья. Весной 1933 г. крайисполком командировал двух сыновей новоземельского старосты учиться в Ленинград, в Институт народов Севера.

Сейчас студент — ненец Вылко — пишет большую капитальную «Историю Новой Земли».

Лучших сынов и дочерей посылает далекий Север в Ленинград, в Институт народов Севера, чтобы выковать из них высококвалифицированные кадры строителей социализма в Заполярье.

Чтобы попасть в институт, они преодолели сотни верст снежной тайги и непроходимой тундры на собаках, оленях и на лыжах, в жгучие полярные морозы, в непогоду.

Вот комсомолец Ягловский (одул), оленевод, сын бедняка-охотника западной тундры, член комитета комсомола, он 3 месяца пробирался до института:

«Я учусь второй год. Три месяца я ехал от своего стойбища западной тундрой до Ленинграда. В дороге я впервые видел, как живут другие стойбища народов Севера».

Северяне рвутся в институт, чтобы здесь набраться знаний и вернуться в родную Арктику.

Иван Тыко-Вылко говорит: «Когда мы окончим институт, мы охотно вернемся в родной Север, мы станем строить на Новой Земле социализм. Ведь Арктика не всегда будет угрюмой и молчаливой. Придет время, Арктика расцветет тысячами электрических огней, сотнями пароходов, заводов, охотничьих хозяйств».

В 1935 г. Институт народов Севера отметил десятилетие своего существования и встречает 1936 г. не менее торжественной датой — десятилетием комсомольской организации института.

Начав в 1925 г. с маленькой группы в 20 чел., руководителями которой были профессор Я. П. Кошкин и В. Г. Тан-Богораз, институт в настоящее время представляет собой крупный учебный комбинат, состоящий из вуза и техникума, аспирантуры, научно-исследовательской ассоциации, центральных курсов советского строительства, центральных интегрально-кооперативных курсов и издательства.

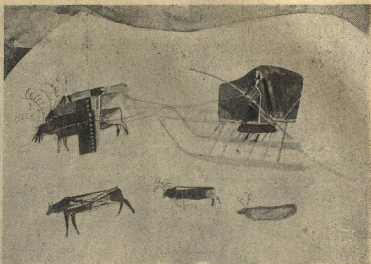
Сейчас в институте 320 студентов, 120 курсантов, 40 аспирантов, 60 научных сотрудников и 150 преподавателей и профессоров. Институт готовит из среды трудящихся народов Севера работников высшей и средней квалификации по советско-партийному и культурному строительству, кооперативно-колхозной работе, индустриальному и промысловому делу, готовит кадры научных работников по североведению, организует научно-исследовательскую разработку социально-экономических, культурных и национальных проблем советского Севера и ведет научно-популяризаторскую работу.

Социальный состав студенчества — колхозники, охотники, рыбаки, оленеводы. В институте представлены: эвенки, голды, остяки, ненцы, гилаки, коряки, лопари, ломуты, удэ, улчи, юкагиры, вогулы, камчадалы, орачи, чукчи, кето, эскимосы, долганцы, чуванцы, алеуты, якуты, зыряне, карагасы и т. д. — всего свыше 30 национальностей. Это колхозники, охотники, рыбаки, оленеводы.

В течение 10 лет институт отправил на Север около 225 специалистов, работающих в настоящее время на ответственной работе в районах Крайнего Севера.

Сейчас нет ни одного национального округа или района на Крайнем Севере, где бы на той или иной руководящей работе не находились выпускники или студенты-практиканты института.

Институт дает немало кадров для руководящей комсомольской работы. Из последнего выпуска 1935 г. студент Дятала, ранее работавший секретарем коллектива комсомола института, выдвинут зам. секретарем Ульчского РК ВЛКСМ Дальневосточного края. Из этого же выпуска секретарь Катангского РК ВЛКСМ Восточносибирского

Ненец Выхла написанную им «Историю Новой Земли» снабдил прекрасными рисунками. Один из них приводим здесь.

края Каплин, замсекретаря Катангского РК ВЛКСМ Пугутир (девушка) и ряд других.

Основной сектор института послужил образцом для организованных в последние годы на местах техникумов народов Севера.

Научно-исследовательская ассоциация института подготавливает специалистов. Эта ассоциация превратилась в основную организацию, ведущую научно-исследовательскую работу по экономике, истории и этнографии, языкам и антропологии народов Севера.

Четыре года работала ассоциация совместно со студенческим активом над созданием письменности для 15 крупнейших народностей Севера. Это в огромной степени продвинуло вперед ликвидацию неграмотности среди народов Севера,

В рисунках студентов-северян много своеобразия и подлинного народного мастерства. Это — рисунок студента Института народов Севера т. Сидовича.

Особенно удаются художникам Севера изображения животных. Статуэтка «Охотник на олене», вылепленная звенкой т. Боярковской, интересна своей выразительностью и тонкостью работы. Фото Хайкина (Союзфото).

так как позволило перевести обучение учащихся на родной для них язык. Сейчас на Крайнем Севере уже нет больше народностей, не имеющих своей письменности.

Кроме того ассоциация сделала большую работу по переводам и созданию партийно-массовой и детской литературы на языках народов Севера. К числу капитальных работ, созданных ассоциацией, следует отнести трехтомную книгу 26 грамматик народов Севера. Этот труд служит основным руководством при изучении языков народов Севера как у нас в Союзе, так и за границей. Ассоциацией изданы весьма значительные в научном и практическом отношении работы, например: «Архивные материалы по колониальной политике царизма на Камчатке и в Якутии». «Описание социального строя эвенков (тунгусов)», подготовлена серия экономических очерков районов и округов Крайнего Севера, которая составит первую полную экономическую географию Севера.

Большим достижением института является аспирантура, готовящая кадры работников по экономике, истории, этнографии, лингвистике и педагогике народов Севера. Аспирантура уже выпустила 15 чел. Среди них следует отметить пер-

вого кандидата экономических наук, представителя народов Севера югакира Спиридонова. Сейчас в аспирантуре обучается 40 чел. Одно из ведущих мест в аспирантуре занимают комсомольцы. Их 13 чел. Комсомолка-аспирантка Валя Романовская написала диссертацию по одному из языков народов Севера, которую она будет защищать в этом году.

Рост комсомола института отражает значительный рост коммунистического воспитания на Севере. Комсомольцы являются лучшими ударниками учебы и создают сплоченное ядро вокруг партколлектива для расширения воспитательного влияния на весь состав учащихся. Нет ни одного объекта общественной работы, где бы комсомольцы не были в первых рядах. Комсомол вырабатывает актив, выдвигает новых людей, воспитывая их на практической работе. Катя Россугбу из неграмотной девушки поднялась до организатора сдачи норм ГСО, командира санитарного взвода. Комсомолец-камчадал Еланцев, отличник, студент североазиатского семинара, был комсоргом факультета, сейчас выдвинут председателем

профкома. Такие отличники-комсомольцы, как Чловский, Лабазов, Михайлович, выдвинуты на последних перевыборах комсомола в комитет института и пользуются большим авторитетом среди массы студентов. Большое значение придает комсомольская организация марксистско-ленинскому воспитанию студентов. Для этого существует 18 кружков. В подарок X съезду комсомола один из кружков комсомольской сети, которым руководит товарищ Салаткин, переводит свои занятия на эвенкийский язык.

Студенты-северяне, сыны ловких зверобоев, охотников, метких стрелков, показывают блестящие результаты в стрельбе, военно-физкультурной работе. Чрезвычайно характерно, что из 157 комсомольцев сдали нормы Ворошиловского стрелка 1-й ступени 140 чел. Не менее блестящие другие показатели военно-технического экзамена. ГТО 1-й ступени сдало 118 комсомольцев, ГСО 1-й ступени — 162, ГСО 2-й ступени — 35 чел. В институте 75 планеристов. Институт имеет свой планер.

Все изучают топографию.

Волейбольная команда института не раз оспаривала первенство в вузовских соревнованиях Ленинграда. Лыжи являются любимым спортом студентов. В этом нет ничего удивительного, ибо у себя на Севере студент никогда не разлучается с ними.

В институте широко развита национальная самодеятельность. Институт имеет свое кино и постоянные места в театре. Перед выходными днями устраивается вечер танцев.

В институте 2 художественные мастерские: живописи и скульптуры.

Многие буржуазные ученые, стоящие на точке зрения расовой теории, утверждают, что народы Севера неспособны к творчеству. Вопреки всем реакционным теориям, народы Севера показали себя сейчас во всех областях науки и искусства. За весьма короткое время они успели выделиться из своей среды ученых, педагогов, партийных и советских руководителей и, наконец, с большим успехом выступают в искусстве; художественное мастерство народов Севера в оценке выдающихся деятелей искусства является новым открытием, несказанным еще словом искусства. В чем тут дело? Следует иметь в виду, что почти все художники народов Севера — это самоучки, люди, не знающие художественной школы, это подлинны самородки, народные таланты.

Рисунки комсомолки Терентьевой (ненка), Боярковской (эвенка) висят в музеях Академии наук. Стихи начинающего поэта-комсомольца Тарабукина (эвенки) переведены на русский язык. Гидляк Лонжеро в скульптуре «Охота на медведя» сумел с большой силой и художествен-

ной выразительностью передать момент единоборства человека и зверя.

На прошедшей всесоюзной колхозной выставке был выставлен ряд работ студентов народов Севера. Кроме упомянутой скульптуры Лонжеро были работы Кичигина («Лошадь из Камчатки»), скульптура Болотникова (энец) «Олень убивает человека». Студент Киялячко выполнил панно на тему «Стойбище рыбака». Художественное творчество туземцев сюжетно от начала до конца. Киялячко, рисуя стойбище рыбака, изображает целую деревню в несколько чумов. Зрителей поражает в искусстве народов Севера полное, здоровое чувство жизни. Художник воспринимает и передает жизнь радостно, оптимистически. Это чувство радости художника сказывается не только в изображении природы, пейзажа, но и общественных отношений.

Рисунки и лепка студентов получили восторженные отзывы крупнейших наших художников, а также Максима Горького. На последней выставке колхозного искусства работы студентов Института Севера получили первые премии и ряд блестящих отзывов в заграничной прессе. Чехословацкий и французский художники Маэреель, Гоммейстер и другие, побывавшие недавно в СССР, пришли в восторг от великолепного искусства народов Севера и обратились с просьбой в ВОКС, чтобы на предстоящих выставках искусства в Париже и Праге был обязательно отдел рисунков и скульптуры студентов Института народов Севера.

В начале второй половины учебного года в Институте народов Севера прошла национальная олимпиада студенческой самодеятельности. Жюри олимпиады, под председательством писателя-челюскинца Семенова, чрезвычайно высоко оценило художественную самодеятельность студентов-северян, представляющую интерес не только по этнографическому характеру своего исполнения, но и по искусству самого исполнения.

Третий год существует в институте нанайская, голыцкая театральная студия, первый в мире театр народов Севера. В этом театре сами студенты являются артистами и составителями пьес. Уже два года работает эвенкийская (тунгусская) театральная студия.

Институт имеет большие достижения в сборании фольклора. Литературной работой студентов института и в частности собиранием фольклорного материала глубоко заинтересовался М. Горький, который принимает меры к дальнейшему развитию этого дела.

Главное богатство Севера — это люди, его население. Главные производительные силы всюду и всегда были люди.

Большевики Севера, люди советской эпохи, осуществляющие ленинско-сталинскую национальную политику, завоеватели Заполярья, заставят угрюмый Север служить делу социализма.

Электрифицированное наглядное пособие по геодезии в Ленинградской лесотехнической академии.

Лицо двух групп

Статья Б. ХРОМОВА

Глубокие экономические и социальные сдвиги в нашей стране, происшедшие за последние 5 лет со времени IX съезда комсомола, не могли не отразиться на высшей школе и составе советского студенчества.

Усилиями ленинско-сталинской партии, великого Сталина всем трудящимся нашей прекрасной родины и особенно молодежи создана радостная, счастливая, творческая жизнь.

Лучшая советская молодежь прямо со школьной скамьи имеет все возможности поступить в вуз и хорошо и отлично учиться, не думая о средствах к существованию, о завтрашнем дне. Государство обеспечивает советское студенчество всем необходимым для радостной жизни и учебы.

За последние годы, особенно при приеме в 1935 г., резко снизился средний возраст новых студентов. Нами были взяты для сравнения две ничем не выделяющиеся группы Московского энергетического института им. В. М. Молотова.

Одна группа — дипломники электромашинно-строительного факультета, начавшие учебу в

1931 г., другая — группа 18—35 первого курса общетехнического факультета приема 1935 г.

Средний возраст поступающих в 1931 г. был равен 25,3 года, а у поступающих в 1935 г. — 18,5 года. Разница почти в 7 лет.

Из 22 студентов-дипломников до поступления в институт 20 чел. жили на самостоятельный заработок и только двое — на иждивении родителей. Общий трудовой стаж студентов группы равнялся 132 годам, что составляет в среднем 6 лет на каждого. Дипломники гг. Чистяков, Дерман, Маркина, Грубин и др. проработали на производстве по 10—15 лет.

Совсем другая картина у первокурсников: из 25 чел. 16 нигде не работали, жили на иждивении родных; общий трудовой стаж у группы в 25 чел. всего 44 года, что составляет в среднем 1,7 года на каждого студента. Уменьшение почти в четыре раза.

Среди дипломников — 10 коммунистов, из них гг. Иванов, Кочергин и Чистяков в партии с 1919 г.; 8 комсомольцев и 5 беспартийных. В группе 18—35 всего 1 член партии, 19 комсомольцев и 5 беспартийных.

Партийная прослойка резко снизилась, зато значительно увеличилась комсомольская часть, причем большинство — комсомольцы, вступившие в союз в 1931—1935 гг.

Достаточно беглого взгляда на эти цифры, чтобы стало ясно, насколько возрастает роль комсомола в высшей школе, насколько ответственные и почетные задачи по воспитанию студенческой молодежи. На примере этих двух рядовых групп Энергетического института еще раз подтверждаются замечательные слова т. Косарева на XI пленуме ЦК ВЛКСМ:

«Наша молодежь живет, воспитывается и развивается в совершенно иных, наиболее благоприятных условиях. Но наша молодежь, не прошедшая суровой школы царского времени, в силу этого не вся и далеко не всегда умеет по-настоящему дорожить нашей жизнью.

Наша молодежь пришла на готовенькое, все двери перед ней раскрыты. В этом ее сила, но в этом и ее слабость. Классовый враг знает это, и поэтому он прежде всего направляет свое ядовитое жало в сторону молодежи. И нашу молодежь необходимо закалить, вооружить на борьбу, — вооружить знанием прошлой жизни рабочих и крестьян, знанием истории партии, знанием марксизма-ленинизма».

В самом деле, большинство дипломников прошло до вуза большую трудовую и общественную школу. В группе учатся 5 парт- и профтсильщиков, среди них такие студенты, как Кочергин (родился в 1897 г.), который участвовал в империалистической и гражданской войнах и имеет десятилетний опыт ответственной партийной работы; т. Иванов (1896 г. рождения), в прошлом чекист и ответственный советский работник, или т. Чистяков, 12 лет проработавший на большой партийной работе. Все они в разное время были в группе партийными организаторами и, благодаря своему опыту партийной работы, сумели неплохо поставить политическое воспитание студентов своей группы.

Гораздо труднее задача воспитания молодежи у первокурсников. Единственным в группе коммунисту Виктору Свидченко 23 года, он комсомолец с 1930 г., в партии — с 1932 г., на самостоятельной партийной и комсомольской работе не работал. 15 чел. в группе — ровесники Великой пролетарской революции или даже еще моложе (1918 г. рождения) — вели только кружковую работу в школе.

Зато у поступивших в 1935 г. большое преимущество в подготовке: 15 чел. окончили полную среднюю школу-десятилетку, четверо — рабфак, четверо — техникум и только двое — подготовительные курсы.

Из дипломников только 5 чел. окончили среднюю школу (9 групп), 10 чел. — рабфаки и 7 чел. — разного рода краткосрочные подготовительные курсы.

У первокурсников огромное количество разнообразных желаний — знать музыку, литературу, искусство, 20 чел. активно занимаются физической культурой, у каждого есть задушевные друзья, в большинстве — недавние соученики средней школы.

Дипломники жалуются на большую перегрузку, вызванную необходимостью ликвидировать пробелы в подготовке и не оставляющую время на культурный рост. Физкультурой занимаются только 5 чел., очень близких друзей нет почти ни у кого.

Даже эти небольшие данные показывают, что, несмотря на ряд недостатков, советская средняя школа стала работать лучше, призывает нашей молодежи стремления к знаниям и культуре, любовь к спорту, к здоровой дружбе.

Но до сих пор средняя школа не научилась как следует выявлять у учащихся наклонности к той или иной отрасли науки и техники. И молодежь, поступающая в вуз, зачастую случайно выбирает себе будущую профессию.

Басе Польшковской 18 лет. Окончив в 1935 г. десятилетку, Бася решила поступить в вуз. Но в какой вуз поступить? Бася слышала о двух больших и хороших вузах страны — МГУ и МЭИ. Значит, на одном из этих вузов нужно остановиться. А на каком? Вопрос этот был решен у трамвайной остановки. Бася пошла сдавать документы и решила: «Подойдет 3-й номер трамвая — поступаю в МГУ, подойдет 28-й, — в МЭИ». Подошел 28-й, и вот Бася — студентка группы 18—35 первого курса МЭИ.

Лариса Перова поступила в МЭИ, так как ей казалось, что сюда легче попасть, Софья Израэльян собиралась стать горным инженером, а учится на энергетика, Костя Жуковский, уже поступив в институт, убедился, что его призвание — математика, и поэтому мечтает после окончания МЭИ поступить на механико-математический факультет МГУ.

Совсем по-другому выбирали себе специальность дипломники. 10 чел. работали на предприятиях электропромышленности и пошли в Энергетический институт для овладения любимой наукой. Пять человек были посланы партией в счет тысячи, чтобы отдать свои силы на великое дело электрификации страны.

Выбор профессии — для нашей молодежи актуальный и важный вопрос, над которым надо много поработать и органам Наркомпроса и комсомолу.

Приведенные нами факты освещают лишь некоторые стороны жизни советского студента, но даже и они говорят о счастливой юности в нашей стране, о больших задачах ленинского комсомола по коммунистическому воспитанию учащейся молодежи.

Интузиасты научной самодеятельности

Гриша Нестеренко.

Леня Розанов.

Юрий Дмитриев.

Жорж Дмитриев.

Очерк В. СТАЛЬНОГО

Это было ровно 2 года тому назад. Секретарь комитета ВЛКСМ Ленинградского горного института т. Лосев (сейчас инструктор Василеостровского райкома партии) на комсомольском активе предложил организовать помощь комсомола кафедрам.

Из числа студентов-комсомольцев и беспартийных, хорошо успевающих и выполняющих все производственные задания, вокруг кафедр института исключительно добровольно начали организовываться группы.

Они поставили себе задачу — помочь кафедрам в организации учебно-производственного процесса; организовать научно-исследовательскую работу на кафедрах и выполнять часть этих работ силами студентов.

Особенно горячую поддержку комсомольцам оказал декан геологического факультета, доцент т. Черных, и при его непосредственном участии при кафедре минералогии был организован первый кружок студентов. В дальнейшем такие кружки стали организовываться и на других кафедрах.

В ответ на развернувшееся в стране мощное стахановское движение в стенах Горного института с каждым днем нарастало движение студентов за отличные показатели в учебе.

Сегодня заниматься так, как мы занимались вчера, уже невозможно. Движение за отличничество становится массовым. Лучшие ударники-отличники расширяют узкие рамки учебных программ, они изучают дополнительный материал, пользуясь новейшими источниками литературы по своей специальности. Во вузе нужно научиться самостоятельно решать технические проблемы, нужно научиться самостоятельно разбираться в любой книге.

Здесь на помощь пришли самодеятельные научные кружки студентов. Они пользуются у студентов-горняков заслуженным авторитетом, о чем говорит гигантский рост численности кружков за последнее время. Едва насчитывавшие полторы сотни человек в начале учебного года, они в конце первого семестра имели уже 309 комсомольцев и беспартийных студентов 3, 4 и 5-го курсов, работающих при 11 кафедрах. В большинстве своем это лучшие студенты-отличники. кипучая деятельность, захватившая сотни студентов, видна на примерах отдельных кафедр.

На кафедре минералогии — самый старый и самый сильный кружок, насчитывающий 36 студентов-комсомольцев. Организованы студенческие научно-технические кружки: экспериментальной минералогии, по изучению паяльной трубки, экономгеографии, региональной минералогии.

Предмет «экспериментальная минералогия» проходит факультативно. Для иллюстрации материала по этой теме студенческий кружок изготовил 8 разных схем.

По кафедре «общей геологии» студентами изготовлены такие учебные пособия, как таблицы Циркеля для определения изверженных пород, карта и профиль Донбасса, карта вечной мерзлоты и др.

По кафедре «горной механики» под руководством профессора А. П. Гермаша комсомольцами проведена работа по упрощению расчета шахтных кранов. Составлены монограммы.

40 студентов-комсомольцев работают на кафедрах «горной электротехники». Здесь произведены две интересные и имеющие большое

значение в промышленности научно-исследовательские работы: исследование возможности повышения эксплуатационной мощности генератора постоянного тока при пониженной скорости вращения; исследование возможности использования двух машин постоянного тока — шунтовой и **сервис** — в качестве электротехнометра.

Целый ряд учебных кабинетов, представлявших собою простые складские помещения, заращенные всяким хламом, приведен кружками студентов в порядок, пополнен новейшим оборудованием.

Например, кабинет горного машиностроения давно впадал в жалкое существование и, конечно, никак не отвечал своему назначению. И вот 20 комсомольцев и беспартийных студентов, разбившись на бригады, идут на заводы «Красный гвоздильщик», «Красный треугольник» и другие, добывают материалы, оборудование. Все это свозится в институт, и собственными силами кабинет оборудуется современными деталями различных машин, в нем появляются чертежи и схемы новейших горных машин. Этот кабинет теперь является большим подспорьем при изучении студентами расчета и проектирования деталей машин.

Поход студенческой молодежи на кафедру в Ленинградском горном институте возглавляют комсомольцы-отличники тт. Прокопчик, Нестеренко, Дмитриев, Розанов, Дмитринадес.

Отличник Гриша Нестеренко руководит кружком на кафедре «геофизических методов разведки». Он смонтировал высокочастотный радиопередатчик для электрометрической лаборатории. Его кружок внес ряд существенных конструктивных изменений в прибор Тибберг-Толена, сделавших прибор дешевым, простым и компактным, что очень важно в условиях полевой работы гидрогеологов.

На кафедре «геологии» первое время комсомольцы выполняли исключительно графические работы: карты, диаграммы, картины для иллюстрации лекций — и писали небольшие статьи учебного характера.

В настоящее время отличник т. Розанов закончил и сдал в печать работу: «Блок модели геологических структур». Эта работа носит характер наглядного учебного пособия по геологии и печатается по распоряжению Наркомпроса для школ и вузов.

Член этого же кружка т. Познер работает над темой «Различные виды косої слоистости». Тов. Самойлов — над темой «Иллюстрация геокосмогонических гипотез».

По инициативе кружка геологов, в 1935 г. впервые учебная геологическая практика была проведена в Крыму. Руководил этой практикой профессор Мушкетов. По окончании практики кружок устроил выставку.

Руководитель кафедры «минералогии» доцент В. Черных работает кружка уделяет много внимания, «так как студенты, организующие на кафедре, — говорит он, — являются весьма действенным помощником кафедры во всех основных звеньях ее работы». Особенно ценно то, что через комсомольский кружок у кафедры получается очень крепкая связь с массами студенчества. Много сделано студентами для кафедры по линии оборудования лаборатории экспериментальной минералогии.

С большим эффектом протекала за эти два года научно-исследовательская работа ряда членов кружка. Сейчас студенты работают над такими важными в научном и промышленном отношении вопросами, как синтез асбеста, малахита, турмалина, берилла, изумруда, ишпофилитта, хлорита, урановых минералов и т. д.

По некоторым темам получены настолько интересные результаты, что на них уже обращают внимание и промышленные организации (малахит, урановые минералы).

Характерно, что большинство членов кружков при кафедрах являются отличниками учебы.

Любительское движение студентов в научных кружках кафедр, охватившее 300 чел. и имеющее во главе отличников, — это уже большая сила в борьбе за высокое качество учебы.

Кружки студентов сейчас работают совместно с ячейками НИТО на всех кафедрах, но они не только будят научную мысль и заставляют усиленно работать студента-отличника, они всячески облегчают самостоятельную углубленную работу над книгой и прививают прочные навыки к самостоятельной исследовательской работе у всех членов студенческих кружков.

Обычно выполняению самостоятельных исследований работ того или другого кружка предшествуют вводные лекции руководителей кафедр к соответствующим подлежащим разработке темам, семинарские занятия в научно-технических кружках, просмотр техфильмов и т. п.

Пластовая специальность имеет лучший кружок в институте, руководимый студентом-отличником т. Дмитриадаес.

Кружок пластовиков организовал для студентов своей специализации два доклада: «Новейшие достижения в области врубловых машин» и «Новости современной горной техники».

Поставили три техфильма: «Отбойный молоток», «Механическое обогащение угля», «Работа врубловых машин».

В портфеле кружка переводы самых новых иностранных статей. Девять студентов работают в кружке технических переводчиков.

Пластовики организовали для районной комсомольской конференции выставку: «Стахановский метод в действии».

Студент-отличник т. Прокопчик внес и разработал интересное и очень ценное предложение — «стахановские методы работ в сочетании с непрерывным потоком при разработке крутопадающих каменноугольных пластов».

На многих шахтах Донбасса, где внедрен стахановский метод работы, мы все же имели недостаточное продвижение забоя, не превышающее в большинстве 60—80 м в месяц, хотя и это означает увеличение (по сравнению с до-стахановским периодом на 20—40 м). Медленное продвижение забоя объясняется прерывностью работ по отбойке угля (вырубка в течение трех смен и ремонт в четвертую смену, когда забой фактически простаивает).

Комсомолец Прокопчик предложил систему непрерывного потока угледобычи. Будучи на производственной практике в Донбассе на шахте «Юнком», т. Прокопчик уже получил положительные результаты от частичного применения своего предложения. Сейчас он заканчивает детальную разработку вопроса. К X съезду комсомола отличник Прокопчик готовит солидный доклад.

Предложение т. Прокопчика повышает суточную производительность одного забоя вдвое. Для одной шахты с годовой производительностью в 1 млн. т получается экономия на себестоимости в 150—200 тыс. руб. в год.

В издаваемых «Записках минералогического общества» печатаются статьи студентов. Например, статья «Доказательства теоремы о замене отражения системы точек в трех плоскостях», автор которой — комсомолец-отличник тов. Дмитриев, организатор и руководитель кружка на кафедре «кристаллографии».

Тов. Дмитриеву удалось доказать теорему учения о симметрии пространственной решетки, которая значительно упростила вывод для 14 решеток Браве, предлагаемый профессором А. К. Болдыревым. Этой работе Дмитриева профессор Болдырев придает большое значение.

Сейчас т. Дмитриев прорабатывает вывод параллелограммов методом Федорова и изучает возможности использования его для решения некоторых геометрических вопросов кристаллографии.

Когда предлагают захватывающую исследовательскую тему и предупреждают, что литература по ней в основном имеется на английском или немецком языке, каким беспомощным оказывается тот, кто не владеет иностранными языками. Он безоружен в познании тех новейших достижений, которые изложены в литера-

туре на «чужом» языке. Тяжелые минуты досады в этих случаях уже испытаны на себе комсомольцы Шноль, Бурьянова, Демьянова и др.

Комитет комсомола решил и этот пробел заполнить к X съезду. Комсомольцы Горного института обязались организовать 28 кружков по изучению иностранных языков с охватом 400 студентов. В конце 1-го семестра уже работало 15 кружков, к съезду комсомола их будет 28.

Комсомол Горного поставил своей задачей — к X съезду численность комсомольских кружков при кафедрах довести до 600 чел. и всех участников кружков втянуть в работу по изучению иностранных языков.

Но есть еще кафедры, которые мало внимания уделяют кружкам студентов, объясняя это текучестью профессорско-преподавательского состава. Так, на кафедре «гидрологии» энергичный организатор кружка студент-отличник т. Капустин не встречает поддержки со стороны кафедры. Кружок т. Капустина своими силами оборудовал лабораторию гидрогеологии, вполне готовую исполнять различные заказы промышленности. Студенты сами выбрали себе 16 научно-исследовательских тем и ведут их разработку.

Комсомол Ленинградского горного института в результате зимней зачетной сессии занял лучшее место в институте. Всего по ЛГИ 52 проц. оценок «отлично» и «хорошо». Комсомольцы-студенты имеют «отлично» и «хорошо» 66 проц.

Отличники и основная масса сильных студентов работают в кружках, которые являются одной из форм массового движения за отличничество.

Любимец студентов, старый, убежденный сединами профессор Герман, член Ленсовета, начальник учебной части ЛГИ, говорит: «Роль комсомола в жизни нашего института огромна. Она проявляется на всех участках работы. Особое значение имеет организация кружков на кафедрах, которые оказывают постоянную действенную помощь в работе кафедр как по линии учебно-педагогической, так и научно-исследовательской работы. Комсомол — это опорный пункт в общей жизни втуза».

В радостный комсомольский день — в день открытия X съезда ленинского комсомола — комсомольцы Ленинградского горного института будут рапортовать о новых победах на фронте борьбы за лучшее в мире пролетарского специалиста.

Группа студентов-практикантов, работавших на Севастопольском морском заводе. Слева направо: Фридляндер, Дуковский, Щербина, Попов, Шахпелдьян.

Несколько месяцев назад Московский механико-машиностроительный институт им. Баумана послал нашу бригаду практикантов — пять студентов-механиков V курса — на Морской завод в Севастополь. Уезжали мы с горячим желанием по-комсомольски выполнить постановление декабрьского пленума ЦК ВКП(б) и в ознаменование X съезда ВЛКСМ по-стахановски провести свою практику.

Приступив к работе на заводе, мы не только кадили, отжигали, цементировали, но и самым тщательным образом изучали и осваивали технику термической обработки, применяемую на заводе. Изучали критически, сверяя с теорией, сравнивая с тем, что видели на передовых заводах Москвы.

В цехах Морского завода впервые в Севастополе родилось стахановское движение, и все же на заводе до сих пор заметны следы старого технического бескультурья и плохой организации производства.

Нам прежде всего бросилась в глаза путаница с марками стали. И на центральном складе и в цехах разные марки стали перепутывались, а это значительно снижало качество продукции.

Нас поразило также состояние термообработки иковки. Контроля над режимом и температуройковки не было. Мы подсчитали, что 10 проц. образцов, испытанных на разрыв, из-за отсутствия контроля над температуройковки идут в брак.

В термическом отделении механического цеха, где проходят обработку важнейшие детали из самых разнообразных сталей — цементируемой, нержавеющей, хромоникелевой и др., инженера по термообработке не было и все делалось по наитию рабочего-кальяшника.

Незадолго до нашего приезда был случай, когда детали из нержавеющей стали подвергли отжигу, от которого теряется прежде всего основное свойство этой стали — способность не ржаветь.

Отдел технического контроля, вместо организации борьбы с браком, объясняет весь брак качеством материала. Однако никаких претензий заводам-поставщикам предъявлено не было.

Плохо работает и конструкторское бюро. Многие данные берутся из имеющихся в бюро чертежей без всякого критического анализа. А ведь на некоторых чертежах красуются еще подписи всевозможных «сиятельств» и «превосходи-

тельств! Указания материалов делаются грубо, без уточнения марок, пишется просто: «сталь», «бронза»... И только. Такое определение материала, пригодное для конца XIX века, в наше время просто возмутительно.

Нашли мы беспорядки и в кузнице.

Здесь не хватало нужного материала, неправильно распределялась рабочая сила.

С трудом выполняемый план уживался здесь с неполной загрузкой рабочего дня.

Наша бригада тщательно обсудила все неполадки на заводе и решила начать борьбу с ними статей в газете «Маяк коммуны». И когда эта статья — «За высокую марку Морского завода» — появилась, она сразу привлекла к себе всеобщее внимание. Однако технические руководители завода оценили наши предложения как «порыв молодости» и на статью не реагировали, надеясь, что студенты быстро «выдохнутся».

Но мы не собирались «выдохнуться». Нас несколько не смутило равнодушное отношение дирекции и инженерно-технических работников завода к нашим предложениям. Мы решили практически доказать свою правоту.

Начали мы с проведения стахановских суток в кузнице. Мы помогли подготовить производство, оказывали техническую помощь, выпускали еженедельно стенгазету. Немало трудностей нам пришлось преодолеть, чтобы втянуть рабочих кузницы в соревнование. На 6-тонном молоте, например, работали две бригады старых кузнецов и бригада комсомольца Белоконова. Старые кузнецы наотрез отказались включиться в соревнование. А Белоконов вызвал своих сменщиков выполнить норму на 220 проц., и этот вызов мы поместили в стенгазету.

Мы наладили быстрый оперативный учет: через 15 минут после окончания каждой смены результаты работы каждого кузнеца вывешивались на доске.

Тов. Белоконов значительно перевыполнил свою норму: он дал 270 проц.

И когда во вторую смену на работу пришел старый кузнец Софиенко, он внешне не проявил ни удивления, ни одобрения работе комсомольца Белоконова, но искра была брошена. И вот цифры на доске против фамилии Софиенко начали давать резкие скачки: 220 проц., 250 проц., 270 проц. и к концу смены — 355 проц. Старик Софиенко побил рекорд Белоконова и заработал за семь часов 50 руб. Но не долго держался и этот рекорд. Старый кузнец Жаворонков, работавший в третьей смене, дал 383 проц. нормы. Весь цех выполнил за эти сутки более чем две с половиной действующих нормы.

Это был наш первый боевой опыт, серьезный урок стахановской школы, первая наша победа.

Начальник горячих цехов т. Манько вынес нам в приказе благодарности за большую помощь кузнице и премировал бригаду 500 руб.

На заводе произошел полный перелом в методах работы, организации производства. Газета «Маяк коммуны» посвятила передовую работе нашей бригады. Газета писала:

«Студенты предъявили серьезное обвинение заводу и по-настоящему оценили те производственно-технические «мелочи», с которыми местные работники мирились, считая их как бы обыденными...

... А в общей сложности все эти «мелочи» ведут к тому, что завод не отвечает за качество важнейших деталей. Авторы статьи обратились к дирекции завода с рядом конкретных и ценных предложений. Но инженерно-технические работники завода встретили выступление студентов весьма равнодушно. А между тем статья студентов получила блестящее подтверждение на практике. Стоило только спешно устранить ряд технических неполадок, хорошо подготовить производство, как выработка кузницы поднялась больше чем вдвое...

О нашей бригаде заговорил весь завод. Рабочие обратились к нам с просьбой помочь им устранить всевозможные «мелочи», мешающие стахановской работе.

Опыт стахановских суток в кузнице помог провести стахановские шестидневки в механическом, кузнечном и центрально-инструментальном цехах. Эти шестидневки везде дали хорошие результаты.

Партийный комитет дал очень высокую оценку нашей работе: «Бригада студентов как будущая инженерная сила по приезде на завод определила свое место среди рабочих — место организаторов стахановского движения — и принесла заводу реальную существенную пользу. Партийный комитет и общественность краснознаменного Севастопольского морского завода благодарят коллектив краснознаменного Московского механико-машинностроительного института им. Баумана за помощь, оказанную заводу стахановской бригадой студентов-отличников вашего института».

Вокруг нашей первой статьи, помещенной в «Маяке коммуны», развернулась оживленная дискуссия.

Впервые было привлечено внимание широких кругов к вопросам качества материала, термической обработки и организации технического контроля. Директор завода издал ряд приказов, значительно упорядочивших работу на заводе.

Наша бригада разработала технологические процессы термообработки, наладила правильный отжиг. Мы организовали три технических кружка повышенного типа, на которых разбирали

производственные вопросы, непосредственно влияющие на производительность труда рабочих.

Незадолго перед нашим отъездом из Австрии прибыл большой металло-микроскоп новейшей системы стоимостью в несколько тысяч рублей золотом. Инструкции и чертежи к нему почему-то не были присланы. Специалистов по микроскопам в Севастополе нет, а принять его надо было быстро, иначе фирма считала бы себя свободной от всяких претензий.

Тогда мы взяли за микроскоп, установили его, наладили и послали фирме рекламацию на некоторые недостающие части. Прибывший из Керчи инженер признал, что вся работа сделана нами правильно.

За это директор завода вынес в приказе благодарность нашей бригаде и премировал каждого по 500 руб.

Заводской комитет от имени рабочих, ИТР и служащих краснознаменного Севастопольского морского завода вручил нам за действительную помощь в развертывании стахановского движения красное знамя.

Наша практика, проводившаяся в условиях стахановского движения на производстве, в отличие от всех предыдущих была отмечена исключительным подъемом. Мы очень часто оставались на заводе на подлоторы—две смены и с удовольствием проработали на заводе все каникулы.

И хотя каждый из нас относился к своим обязанностям очень добросовестно, мы тем не менее установили с самого начала практики жесткий контроль и строго следили за тем, чтобы любое, даже незначительное, задание выполнялось в срок.

Очень помогал нам в работе институт. Профессора неоднократно давала техническую консультацию. У нас, например, были большие сомнения: какой металл следует ставить в формунки, которые обычно выгорали в течение одной

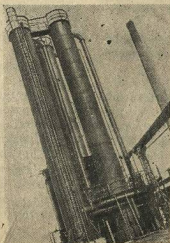
компании. Проф. Крениг очень быстро указал металл, его термическую обработку, технические условия.

Итоги нашей производственной практики на Севастопольском морском заводе дают нам основание сделать следующие выводы.

Принципы производственной практики необходимо в корне изменить. До сих пор, как правило, большую часть времени студенты-практиканты тратят на экскурсии по заводу. Только в последние дни они начинают собирать материал и берут его без всякой критической оценки. Отчет пишется после окончания практики, главным образом по литературным источникам. Руководители практики бегло просматривают отчеты, ставят оценки, и этим все исчерпывается. Все это делается весьма несерьезно, и практика в конечном итоге ничего не дает студенту—будущему специалисту.

Мы считаем, что практика должна быть проверкой знаний, полученных студентом в институте. На заводе эти знания должны быть проверены и закреплены. На производстве студенты должны активно участвовать в производственном процессе, а не быть посторонними наблюдателями. Нужно браковать те технические отчеты о практике, в которых технологические процессы, чертежи и проч. даются без всякой критики и обоснования. Руководители практики и руководители кафедр должны проверять технические отчеты с точки зрения полноты охвата материала, правильности проведенной практики и участия студентов в производственном процессе. В противном случае институты отстанут от заводов, двигающихся сейчас стремительно вперед, и будут вынуждены неполющенными специалистами, оторванными от стахановской действительности.

Бригада студентов: **И. ФРИДЛЯНДЕР,**
А. ШАХПЕНДАРЬЯН,
Н. ШЕРБИНА,
В. ДУКОВСКИЙ,
М. ПОПОВ.

Флориан Гурский

Тринадцатый...

Очерк Е. МРАМОРНОГО

(Из рукописей, поступивших на конкурс)

В третьей аудитории новички-студенты плотным кольцом окружили немолодого человека, стоящего у доски. Он объяснял формулы, которые тут же писал мелом. Он улыбнулся нам:

— Химия ребятам трудноватой кажется! Вот наша группа и поручила мне над ними шефство взять...

Что-то необыкновенно знакомое показало мне в этом пожилом студенте. Смотрю на него долго и пристально. Где же я видел в первый раз эти тронутые седной кудри? Этот подбородок, раздвоенный глубоким шрамом? И глаза — живые, прекрасные глаза?

— Флориан Павлович! Товарищ Гурский! — кричит в дверях синеглазая девушка, и, бросив мел, поворачивается к ней студент со шрамом.

«Флориан Гурский! Тринадцатый!» — и в памяти всплывает скромный памятник на Красноярской городской площади.

Колчак отступал. Гениальный полководец Михаил Фрунзе загородил ему дорогу на Москву. Пятая армия подходила к последнему оплоту «черного адмирала» — Омску. В тылу колчаковцев бьют партизанские отряды. И озверевшие банды, чувствуя свой неизбежный конец, с еще большей яростью жгут, вешают, пытаются и расстреливают мирных жителей.

В поселке Знаменского стекольного завода ночью 8 октября карательный отряд колчаковцев ходил по домам, арестовывая выданных провокатором рабочих — членов подпольного большевистского комитета. Двенадцать человек уже брошены в монастырский подвал. Идут за тринадцатым — Флорианом Гурским.

Вот-вот упадет лампа из рук старой матери. Тускло освещает керосинка погоны, холодную сталь револьверов...

— Гурский, Флориан!

— Я.

— Собирайся!

Вскрикнула мать. Старик-отец молча попросился с чернобровым кудрявым сыном. «Второго... второго...» — в смертельной тоске шепчет мать. Старшего сына Михаила, помогавшего партизанам, недавно расстреляли...

А Флориана ведут, подгоняя прикладами, через тайгу к монастырю. Там — пулеметы, лошади, орудия и штаб карательного отряда. В монастырском подвале встретил всех товарищей из комитета. Пожал им руки.

— Придется, видно, умереть! — спокойно сказал высокий стеколов и шопотом добавил: — умрем, но товарищей губить не будем.

Первым увели Карнаева. И через несколько минут его раздражающий душу крик донесся из соседнего дома.

За ним стали забирать других, вызывая по списку, а потом предложили: «Выходи, кто похвастее — до всех дойдем».

— Пойду я! — рванулся вперед Флориан.

В комнате, где допрашивали арестованных, валялись полумертвые товарищи. И всюду кровь — на стенах, на скамейках, на гимнастёрках колчаковцев.

— Ну, соколик! — сказал, прищуриваясь, офицер, сидевший за столом. — Расскажи нам о большевистском гнезде? Знаешь ведь, кто в партизанском отряде был? А, не знаешь?! Молчишь! Заставим говорить, красная сволочь...

Били. Долго били. Четыре дюжих казака плетями, через мокрые полотенца, секли крепкое тело Флориана.

Флориан молчал.

«Довольно, — сказал офицер, — говори, что знаешь, и иди на все четыре стороны».

Отвечил плевком в холёное офицерское лицо. Тогда озверевшие, не похожие на людей, бросились колчаковцы на Флориана и на других, недобитых. Цепцами выламывали зубы, отрезали уши, вывертывали суставы...

... Коммунисты молчали.

В декабре 1919 г. по старому Иркутскому тракту в панике, бросая раненых и обозы, бежали последние разбитые банды колчаковцев. Пятая Краснознаменная армия и партизаны навсегда покончили с «чёрным адмиралом».

А в Красноярске, на тихой городской площади, поставили памятник 13 коммунистам, умершим, но не предавшим товарищей. И в траурном списке погибших славной смертью стояло его имя — Флориан Гурский.

Но однажды в партийный комитет явился оборванный, исхудавший человек, со свежим шрамом на лице. И на памятник павшим, против фамилии «Гурский», написали: «Остался жив».

Могила в кедровом саду уже была готова. На смерть выводили парами. Флориан вышел с Волковым. Попрошались. Волкова зарубили сразу.

— А этого уж разрешите мне одному, господа! — обратился пьяный офицер к товарищам. — Нет, пер, поучник! — Па-а-азвольте в порядке очереди мне!

У свежей могилы загорелась ссора: спорили о праве первым зарубить человека. И вдруг самый нетерпеливый, не дождавшись конца спора, спрыгнул рубанул Гурского клинком. Он ударил его тупой стороной и лишь свалил в яму. Замахнулся еще раз — удар пришелся по подбородку. Для верности выстрелил в могилу.

— Ну, а теперь после трудов можно и коньячку хлебнуть.

В таежной деревушке в первую избу кто-то постучал. Хозяин выглянул — и обмер. У человека, стоявшего перед ним в кровавых лохмотьях, лицо было покрыто запекшейся кровью, смешанной с могильной землей.

— Уходи! Уходи! Христом богом прошу. Погубить и нас захотел! — лепетал хозяин и захлопнул перед Гурским дверь.

— Руки, руки, развяжи! — об одном лишь просил Гурский.

Развязали. Дали палку. Ночью брел по тайге. Подобрали крестьяне, спрятали в стог сена.

Студент-дипломник Флориан Гурский стоит в переполненной аудитории Томского индустриального института и, не торопясь, рассказывает комиссии по чистке:

«Учиться я начал с 1923 г. До этого не мог — страдал нервным расстройством: все прошлое вспоминалось...

Приехал учиться в Томск, еле-еле фамилию подписывал и путал 21 с 12: и там и тут по двойке с палочкой.

Начал с 1925 г. учиться в институте, — опять болезнь стала беспокоить. Оставили все же следы семь сабельных, две штыковых и одна огнестрельная раны. До 1923 г. был на партийной работе. А там снова принялся за учебу.

Легко ли мне было учиться? Нет, очень трудно. Пришел я в вуз тогда, когда на партах много сидело похожих на тех, кто меня в кедровом саду рубил. Надо мной смеялись, когда узнали, что я не читал «Историю цивилизации» Бокля...».

Затаив дыхание, слушает зал биографию Флориана Гурского.

— Гурскому действительно было трудно учиться! — сказал декан факультета, — но его желание, его воля преодолевали все.

— И мы ничего о нем не знали, а ведь на одном факультете учимся! — удивляется белообрый парень, когда стихают аплодисменты.

... 25 октября 1935 г., через 16 лет после своей казни, Флориан Павлович Гурский защищал дипломный проект.

После удачной защиты ему было присвоено звание инженера-химика.

И сейчас на одном из крупнейших наших силикатных заводов работает он — «тринадцатый подпольщик», живой памятник героизма рабочих-коммунистов, отдавших самое дорогое — свою жизнь — за светлое будущее братьев по классу.

Студент Никита Изотов

Фото Союзфото

В начале февраля студент одного из московских вузов, проводивший каникулы дома, на Украине, в полночь писал в Москву письмо:

«Рад сообщить вам, уважаемый товарищ, что, находясь на каникулах на своей родной шахте, сегодня, в первый день всесоюзной стахановской пятидневки угольщиков, я спустился рубать уголь на стахановский участок № 10. С 12 крепильщиками за 6 часов работы я вырубил...»

Медлительный, торжественный звон часов Спасской башни раздавался в комнате. Каждую полночь с Красной площади по всему миру разносят радиоволны бой кремлевских курантов. И вдали от Москвы к их звону, к затихающему гулу Красной площади прислушиваются люди нашей родины: ученые, красноармейцы, летчики, моряки, рабочие, врачи, студенты.

С последним ударом курантов студент снова принялся за письмо.

«... Я вырубил отбойным молотком 607 тонн,— написал он и улыбнулся,— чем поставил новый рекорд производительности на отбойном молотке».

Он поставил точку. Часы показывали пять минут первого. Хотелось написать еще о многом, но по режиму, введенному им для себя, пора уже было спать. А он привык выполнять то, что наметал,— тот спокойный широкоплечий человек с легендарным именем.

Нет, это не лирическое преувеличение: имя Никиты Изотова действительно стало легендарным. «Изотовское движение» — прекрасная глава из великой книги о героях труда, замечатель-

ных людей нашей эпохи, не боящихся нарушить святость «технических норм».

Он всегда стремился к учению — крестьянский сын Никита Изотов. Он учил других работать так, как работал сам, и его ученики получали ордена за высокий, изотовский класс шахтерской работы.

И вот исполнилась самая горячая его мечта — Никиту Изотова послали в Промышленную академию.

«Раньше я напирал на руки,— сказал Никита на стахановском совещании в Кремле,— а сейчас на мозги напирать приходится. И вот мне приходилось трудновато. Но эти трудности мне удалось пережить».

В академии с Изотовым вышел такой случай: он здорово поднаел на учебу, решив сразу взять много, но после некоторого раздумья увидел, что к знаниям надо подходить иначе, чем к пласту угля. Он увидел, что и тут побеждает та же рационализация, то же разумное отношение к своим силам.

Строгий режим — правильное чередование работы и отдыха — строго соблюдается Изотовым. Даже из театра он уезжает раньше окончания — режим нарушим.

И даже письмо наркому, письмо веселому и строгому Сергею Орджоникидзе о новом своем рекорде, он допишет на следующий день. Две строчки припишет он:

«Свое слово, которое я дал в беседе перед отъездом на каникулы, я сдержал».

О. ЛЕБЬ

Мечта Николая Сметанина

Взволнованный, полный безмерной радости и счастья, отошел Николай Сметанин от стола президиума ЦИКа СССР, за которым Михаил Иванович Калинин только что вручил ему высшую награду за трудовой героизм — орден Ленина. Прямо перед собой он увидел улыбающиеся лица великого Сталина, Ворошилова и других руководителей партии и правительства. Они горячо пожимали ему руку и поздравляли с заслуженной наградой, а Ворошилов как бы между прочим спросил:

— Я слышал, вы в Промакадемию поступили? Ну, как идет ваша учеба?

Сметанина поразило, что члены правительства не только знают о его поступлении в вечернюю Промакадемию (на факультет особого назначения), но и внимательно следят за его первыми шагами по крутым тропинкам науки.

Когда 19 лет назад он работал подручным мальчишкой на маленьком заводике «Динамо» за Московской заставой, вряд ли кто из мастеров и инженеров интересовался, почему с приходом зимы шустрый Коля Сметанин исчезал из цехов. Кроме отца, старого рабочего, и других членов семьи, никто не знал, что, подзаработав летом на заводе, зимой Коля шел в четырехклассное училище продолжать свое «образование», полученное в убогой начальной школе для «рабочих детей».

В 1918 г. Коля Сметанин перешел во 2-й класс, но тут случилось несчастье: умер отец. Об учебе некогда было и думать. На двенадцатилетнего подростка пали заботы о содержании семьи из 4 человек. Коля поступил на обувную фабрику «Скороход», имя которой ему довелось своими рекордами прославить на весь мир.

К 1930 г. Сметанин обладал достаточным рабочим стажем, чтобы стать к затяжной машине.

Работа его настолько увлекла, «вошла во внутрь», как говорит Сметанин, что оттеснила на время даже интерес к учебе. Книг по специальности, которую он избрал, не имелось. Свой

Фото Солозфто

пытливый взор и стремление к знанию Николай Сметанович перенес на машину.

— Если машину не знать, она будет капризничать, — сказал себе Сметанин и принялся изучать ее до последнего винтика.

И никакой зачет не доставит Сметанину столько удовлетворения, сколько он получил от отметки «отлично» при сдаче техэкзамена!

Но Сметанин не остановился на первой ступени своего «производственного вуза». Он смело поднялся на несколько ступеней и заглянул вперед. Года полтора назад заместитель технического директора, инженер Шендеров, едущий в заграничную командировку, делал в цеху доклад о своей поездке. Сметанин остался дольше всех и остановил инженера, когда тот собрался уходить.

— Простите, я хочу узнать, сколько пар делают за границы на затяжных машинах.

Инженер и перетяжчик долго ходили по коридорам фабрики и беседовали. Сметанин получил все интересующие его сведения. А через несколько месяцев он ошеломил всех невиданными показателями своей производительности труда. Не только старая фабричная норма — 700 пар, но и выработка на фабриках знаме-

Орденосец за партой

Заслышав издали рев паровозного гудка, маленький Ваня Старшинов стремительно бежал к полотну железной дороги, чтобы увидеть машину, заставлявшую его думать — как и почему она двигается. Механизмы всю жизнь занимали его внимание. Хотелось знать очень многое. Хотелось научиться хорошо писать, и для этого Ваня просиживал ночи, списывая из книжек в тетрадь малопонятные слова.

Учился он в деревне, но разве это учеба? Три года — с 1919 по 1922 — просидел Старшинов в школе, где в те годы ребята больше играли в снежки, нежели учились. Отец работал в Москве по найму. 12-летним мальчонкой ушел он из деревни на заработки, сросся с городом, с мастерским человеком. Отца не тянуло в деревню. Семью же держал там из экономии. Где тут в городе прокормиться, когда сам-шесть.

При советской власти отец начал зарабатывать уже столько, что смог выписать детей и жену в Москву.

В 1927 г. 15-летним юношей начал Ваня свою трудовую жизнь и в этом же году вступил в комсомол.

В 1929 г. Ваню Старшинова комсомол направил в ЦЧО на массовую работу в деревню.

Мечта Николая Сметанина

нитого «обувного короля», чехословацкого капиталиста Томаса Бати — 1100 пар — остались далеко позади. На затяжной машине Сметанин стал давать 1400—1500 пар, бросив вызов, подваченный передовыми рабочими всех цехов.

Четкость в своей работе Сметанин довел до такой степени, что в любой момент может правильно назвать время, не глядя на часы. Человечек работает, как часы! Но пусть эти слова не наводят вас на мысль о бездушном автомате. Сколько в этом «автомате» глубоких чувств, любви к своей работе, беспредельной преданности партии Ленина—Сталина и ненасытной жажды жизни.

Из речи вождя народов на стахановском совещании Сметанин сделал вывод: надо учиться.

Вернувшись в Москву, Ваня поступил в механическую школу, а в декабре 1930 г. он уже работал на заводе АМО. Недолго пришлось Ване слесарничать в цеху «двигатель». Реконструкция завода требовала новых, энергичных людей. Посланный в Мурманский порт для приемки импортного оборудования, Ваня энергично борется за

скорейшую отгрузку ценных машин: 29 ударных строек страны ждали оборудования. «Было чертовски трудно, — сознается Старшинов улыбаясь, — но я закончил дело на месяц раньше положенного срока».

Когда он вернулся из вторичной командировки, его направили на строительство автомобильного завода.

О Северном центральном участке строительства вскоре все заговорили: комсомог участка и бригадир молодежной бригады, Ваня Старшинов собственным примером и неиссякаемой энергией вовлекал ребят в ударную работу.

По его инициативе на земляных работах впервые была применена конвейерная система.

За строительство и освоение завода Ваня Старшинов был награжден орденом Ленина.

Сейчас Ваня Старшинов студент промышленной академии им. Кагановича.

В его книжечке против математики и химии стоит «хорошо», а рядом «отлично» по экономической географии.

— Только русский язык мучает меня, — жалуется Ваня, — ошибки одолеи. Но учусь я в академии всего лишь три месяца.

Г. РАФАЛОВИЧ

Надо учиться, чтобы быть полезным стране больше, чем вчера, больше, чем сегодня, может быть, больше, чем завтра. Желание поднять свой культурно-технический уровень стало настолько огромным, что чуть ли не на другой день после присада из Москвы Сметанин подал заявление о приеме на ФОН Вечерней академии.

Орденосец Сметанин сделался студентом. Его давнишняя мечта сбылась.

И если члены правительства в другой раз спросят Николая Сметанина, как подвигается у него дело с учебой, он сможет так же подробно рассказать им о своих успехах, как он рассказывал о своих успехах на затяжной машине, — внимательный и способный ученик скажет, что он полюбил науку.

О. Л. РИСС

Потомственный строитель

В последнем соревновании с лучшим гамбургским каменщиком Аркадий Львович Микунис уложил за 4 ч. 20 м. 11 780 штук кирпича. Немецкий рабочий проработал 15 минут, отстал и бросил работать, а Микунис продолжал.

Когда Аркадий был еще мальчишкой, он часто забегал к отцу на работу.

В громадных пустых комнатах было грязно, кругом валялся строительный мусор, едко пахло краской. Отец, стоя на коленях, осторожно вбивал мелкие гвозди в свежевываленные плитки паркета.

Мечтой отца было взять Аркадия к себе в ученики.

— Когда ты подрастешь, — говаривал он Аркадию, — я тебя возьму к себе, будешь паркетчиком.

Но Аркадий подвел отца самым коварным образом. В 1924 г. он вместе со своими товарищами-комсомольцами поступил на стройку каменщиком.

Отец был недоволен: «Каменщиками работают крестьяне, — пробовал он увещевать Аркадия: — приедут в город, проработают и опять к себе в деревню. А тебе зачем идти в каменщики?»

Но Аркадий все же поступил по-своему.

В 1930 г. Киевский горком комсомола мобилизовал комсомольцев на строительство Харьковского тракторного завода. Аркадия послали туда уже в качестве квалифицированного каменщика.

Но то, что годилось для мелких строений в Киеве, не годилось здесь, на строительстве ХТЗ. Это Аркадий почувствовал сразу. Организовав бригаду молодых каменщиков, Микунис стал искать новые методы, ускоряющие кладку кирпича. Он изучил лучшие американские методы, метод ЦИТа, но это опять было не то, что нужно ему, чего требовало строительство.

С колоссальным упорством и последовательностью стал изучать Микунис каждое свое движение, напряжение мускулов, рассчитывая время, изучал систему подачи кирпича — где и как его класть и т. д. Наконец, метод найден. И бригада Микуниса первой в Союзе уложила по тысяче штук кирпича в день при норме 650.

— Это не предел, — заявил Микунис на производственном совещании бригады. — Мы должны развернуть личное соревнование, добиваясь более высокой производительности труда.

Бригада состояла из малоквалифицированных каменщиков. И несмотря на это, Микунис своей зажигающей энергией и личным примером добился того, что бригада стала укладывать по 1 800 штук кирпича на человека.

Сам Микунис в личных соревнованиях стал укладывать 4 700, затем 6 800 — 7 000 — 8 000 и, наконец, 11 780 штук за 4 ч. 20 м.

Этот рекорд был высшим достижением в кладке кирпича. До Микуниса никто таких рекордов не ставил.

— Дело, конечно, не в этих рекордах, — говорит скромно Микунис, — дело в том, что это вызвало общий подъем у каменщиков, и благодаря этому всю кирпичную кладку кузницы закончили на месяц раньше срока.

За свою блестящую работу на строительстве ХТЗ Аркадий Микунис получил высшую награду — орден Ленина.

Неутомимый бригадир, лучший каменщик, создатель нового метода кладки кирпича — Микунис, не любивший никогда останавливаться на достигнутом, после работы посещал вечерний рабфак. Он поставил себе целью стать инженером.

Когда строительство закончилось, Микунис был направлен на учебу в Харьковский инженерно-строительный институт.

Сейчас Микунис уже на четвертом курсе конструкторского факультета.

О себе Микунис говорит: «Специализироваться желаю только в области строительства. Хочу стать высококвалифицированным инженером». И это, несомненно, удастся Аркадию Микунису.

Потомственный строитель, он с ранних лет несет в себе неугаемые страсть и любовь к строительному делу. Уже сейчас, будучи студентом, орденосец Микунис, несмотря на свою молодость (родился в 1909 г.), имеет уже большой организационный и строительный опыт. Он написал две книги: первая — «В борьбе за 8 тыс. штук кирпича» и вторая — «Каменные работы» для стахановца-строителя.

Опыт Микуниса — это школа. И он так же, как на стройке каменщиком, читает студентам своего института лекции о своем методе кладки кирпича. Будущим строителям это необходимо. Они будут работать со стахановцами, изо дня в день поднимающими вверх кривую советских рекордов.

Д. МОРОЗ

Счастливая жизнь

Рассказ Армик АРАКЕЛЬЯН

Армик Аракельян — одна из многих передовых знатных девушек нашей страны. Преодолевая большие трудности учебы, девушка-националка становится одной из лучших студенток педагогического института г. Орджоникидзе. Ее оставляют в институте на научной работе. Но Армик — не только отличная студентка. Она первая девушка-парашютистка в своем институте, она значистка ГТО, она замечательная альпинистка — первая из девушек, поднявшаяся в зимних условиях на Казбек, руководившая затем подъемом группы девушек-студенток на обе вершины Эльбруса.

«Счастливая жизнь» — это простой, но волнующий рассказ Армик Аракельян о себе. Северокавказское краевое государственное издательство выпустило его отдельной книжкой. Однако тираж этой книжки чрезвычайно мал. Мы хотим познакомить со счастливой жизнью этой замечательной девушки более широкий круг читателей.

Мы живем в счастливое время. Мы не видели мрачного прошлого и мало знаем, как жила национальная женщина до революции. Моя мать Сатенек часто рассказывает о горькой женской доле в проклятое царское время. Если раньше девушка добивалась звания сельской учительницы, это считали большим событием. Мать напоминает мне стихотворение армянского поэта Акопа Акопяна. В каждой строке рисуется жуткая жизнь национальной женщины в царской России.

Хан приказывал: она скверна,
Пусть собаки тело раскрошат.
Без чадры не будет ни одна,
Так велит адат...

Девушка не имела права разговаривать с мужчиной и обязана была все переговоры вести через мать. Этот обычай имел большое распространение среди армян. Когда девушка собралась выйти замуж, она не имела права думать о своем женихе. Она не знала его. Выбор делали родители. И замуж часто отдавали девушек 8—12 лет.

Мне вспоминается один случай, когда девушка стала жертвой варварских обычаев. Девять лет было Рачек Багдасарьян. Совсем ребенок. Девочку отвезли к жениху. На другой день она бежала из дома и вскоре покончила с собой.

Девушка-армянка до революции не имела прав ни в обществе, ни в семье. Даже кушать она не должна была вместе с мужчинами. Мужчины обедали за столом, женщины — на полу. Дев-

чек не принимали в школу, им запрещалось разговаривать с ребятами. Для женщин высших, привилегированных семей существовали специальные гимназии. А девочки трудящихся армян так и росли неучами, на них смотрели только как на будущих жен домохозяек. Великая пролетарская революция принесла национальной женщине освобождение, сделала ее человеком. Об этой новой счастливой жизни я хочу рассказать.

Это было в захолустном городке Азербайджана. На улицах потрескивали выстрелы. В город снова ворвались дашнаки. Они грабили армянские семьи, разрушали дома. Темной ночью разбудил нас отец:

— Одевайтесь. Бежим!..

Как во сне, помню все эти жуткие картины детства. Мне было тогда четыре года. Я плохо понимала тревогу отца. Мы быстро оделись и покинули дом. Из Шуши тогда бежали все армяне, преследуемые дашнаками.

Городок опустел. Мы прибежали в полуразрушенный Степанакерт. В городе было пусто. Мы оказались первыми жильцами среди этих развалин. Отец по ночам не спал, ожидая каждую минуту нападения бандитов.

Шли месяцы, казавшиеся годами. Незаметно нагрянула зима, и холода издевались над нами, полураздетыми и голодными. Только весной, когда вступила Красная армия, город начал оправляться.

В 1923 г. я пошла в школу. Но для меня это было не новым. Я уже несколько месяцев ходила в школу с сестрой. Все считали меня ученицей и учителя иногда спрашивали урок. Я всегда отвечала, а когда не знала, то не хотела признаться в этом и заявляла:

— Я не ученица.

Восемь лет в школе прошли как-то быстро. Все дни были наполнены шумной, веселой жизнью, упорной учебой. С первого же дня я надела пионерский галстук и до окончания школы работала в пионерском отряде. Я увлекалась пионерскими сборами и звонкими песнями. Работа среди детей мне нравилась, это отразилось при выборе специальности. Меня мучили два вопроса:

— Кем быть?

— Куда поступать учиться?

Решаю — буду педагогом! Я и сейчас представляю это веселое, вечно смеющееся поколение, нашу счастливую детвору.

Летом в Степанакерт на каникулы приехали мои подруги. Они учились в химическом институте в Тифлисе. Девушки рассказывали о студенческой жизни. Их рассказы меня еще больше волновали, и мысль о советском вузе ни на минуту не оставляла меня.

Я ждала каждый день ответа из института на свое заявление. И вот однажды на пороге позвонил почтальон. Передает телеграмму. С волнением читаю:

«Вы зачислены в институт тчк выезжайте немедленно тчк Дирекция»

Это была телеграмма из педагогического института г. Ordzhonikidze. Сколько радости! Я — студентка! Я буду учиться в вузе! В этот вечер мать с отцом вспоминали, кто из их родственников вышел в люди. Сапожник... Дворник...

Портной... Других специальностей не знал наш род, а из женщин не было ни одной грамотной. И я замечала, как счастливы были лица моих стариков, с какой гордостью говорила мать:

— Ты Армян, самая счастливая...

Поезд мчал меня на Кавказ. Мы под'езжали к нефтяному Баку. В Баку я была не раз. Помню первую экскурсию с пионерами. Я была вожа-

Армян Аракельян

Это было первое знакомство с вышками и заводами.

Отсюда с шумных станций по железным путям во все концы нашей страны бегут цистерны, наполненные черной жидкостью. Отсюда ежедневно отплавляют советские и иностранные суда с нефтью. Нефть — она хлопочет в топках нашего паровоза, она двигает пароходы и автомобили, тракторы и аэропланы...

В этот день я проснулась рано утром, когда в комнату упали первые лучи солнца. В голову приходили мысли о новой начинающейся жизни. Как учиться, с кем дружить, как одной жить в чужом городе?.. На занятия я пришла задолго до звонка, когда в институте было еще пустынно. Все утро ходила по коридорам, робко поглядывая на загадочные таблички и надписи на дверях кабинетов и лабораторий. В этих светлых комнатах мне предстояло провести четыре года. Справлюсь ли? Ведь я совершенно не могла разговаривать по-русски.

Коридоры наполнялись говорливой молодежью. Студенты с портфелями, книгами в руках собирались небольшими группами и о чем-то оживленно беседовали. Для них здесь было все знакомо и понятно. А я пришла в институт 26 сентября — почти через месяц после начала занятий. Раздался звонок. И цепь моих раздумий была прервана. Студенты шумной толпой пошли в аудитории. По расписанию было военное дело. Занятие проводилось в кабинете тактики. На стенах висели топографические карты, на столе лежали учебные винтовки. Все чего-то ждали, рассаживаясь по своим местам. И вот вошел преподаватель в военной форме, староста скомандовал:

— Встать. Смирно...

Урок начался, изучали винтовку. Я подседа к крайнему столу и молча наблюдала за разбором винтовки.

Преподаватель закончил объяснение и стал задавать всем вопросы. Дошла очередь и до меня.

— Расскажите, что знаете о затворе.

Мешая армянские слова с русскими, я сказала:

— Я не могу говорить по-русски.

Тов. Хамилова (справа) — отличница Сталинабадского педтехникума. На свете ударников учебы с ней бесе-
дует секретарь ЦК комсомола Таджикистана т. Герасимов. Фото Союзфото.

Так ничего и не рассказала. Но винтовку знала хорошо. Я взяла затвор, быстро разобрала и собрала его.

Так прошел первый день моей учебы в институте. Остальные дни первого семестра ничем не отличались от предыдущих. До января я по некоторым дисциплинам получала плохие отметки. Бывало так, что урок выучу, но не знаю, как передать. И когда сдавала зачет по физике, то три раза получала «неуд».

Иногда мне казалось, что не смогу больше учиться в институте, и в то же время думала: «Брошу учебу, приеду домой, — что скажут родители? Будет стыдно». Мне очень помог комсомольский комитет. Прикрепили девушек. С ними я должна заниматься по русскому языку. Я чувствовала, как заметно росла и стала неплохо заниматься. Первую сессию я сдала успешно. Все предметы — на «хорошо».

Закончился первый учебный год. Это был как бы мостик в будущее. За год я познакомилась

с институтом и его жизнью. У меня было много товарищей. И второй год был совершенно другим. Я училась только на «отлично». В день празднования пятнадцатой годовщины Великой пролетарской революции меня премировали двумя учебниками. Подарок небольшой, но он был дорог для меня. Ведь это была первая моя премия.

Я всегда выполняла задания, прочитывала и дополнительную литературу. Но в институте надо уметь увязывать свою учебу с внеузовской работой. Студент советского вуза должен быть культурным, всесторонне развитым человеком и не замыкаться в учебные рамки.

Комсомольская организация помогла мне во многом. Я работала группоргом. Наша группа во всех мероприятиях была первой, а к концу года за образцовую комсомольскую работу мы получили переходящее красное знамя. На следующий год меня избрали комсоргом факультета. Сейчас я учусь и работаю заместителем секретаря комсомольского комитета института.

Помню, как однажды встретил меня в коридоре наш профессор по зоологии Лев Борисович Беме и говорит:

— Ну, не ожидали, что из тебя будет такая студентка!

Недавно Лев Борисович пришел к чаю в комсомольский комитет. Мы готовились к областному съезду женской молодежи. Институт намечал выдвинуть нескольких девушек на научную работу. И вот профессор сообщает:

— Армик, мы тебя выдвигаем в аспирантуру. Для меня это известие было большим событием. Не каждого студента оставляют в аспирантуре. И я вспоминаю весь свой пройденный путь — от робкой армянской девушки, не знающей ни одного слова по-русски, до передовой студентки, успешно оканчивающей институт. Мне открыт широкий путь к научной работе.

В свободные от занятий часы студенты института работают в различных кружках. У нас есть фотолюбители, музыканты, актеры. Я давно увлекаюсь альпинизмом. Я знакома с вершинами миао и много читала альпинистской литературы. Когда в институте организовывался кружок ОПТЭ, я первой записалась в него и привлекла своих друзей. По выходным дням мы бывали за городом и однажды поднялись на Столовую гору.

По вечерам я выходила на улицу и часто из Пролетарского парка любовалась величественной панорамой, открывающейся на Кавказские горы. Среди них возвышался селен Казбек.

В одну из таких прогулок зародилась идея — подняться на Казбек в зимних условиях. И мы решили — во что бы то ни стало одолеть снеговую великана. Нас было шестеро. И я единственная девушка в этой группе. Я не боялась, что была одинока среди молодых парней, и чувствовала себя, как в родной семье, которая в любую минуту окажет помощь и заботу.

Утром 24 марта мы вышли из селения Казбек и по узкой тропинке направились к вершине. Во главе отряда был проводник Ника Кирикашвили. Этот мужественный человек, семнадцать раз поднимавшийся на Казбек, проявлял заботу о каждом участнике нашего похода.

— Ни одна женщина не поднималась зимой на Казбек. Мы сделаем все, чтобы она была на вершине, — уверенно говорил проводник.

Погода установилась отличная. Мы шли по неглубокому снегу. Казбек сиял под яркими лучами утреннего солнца. По крижистым снеговым возвышениям вольно гулял ветер, взметая снег в причудливые воздушные фигуры. Нам предстояло сделать первый переход до метеорологической станции и подняться на высоту 4 тысяч метров, где барометр показывал давление 360 миллиметров. Здесь нас радостно встре-

тили зимовщики. Старожилы седого Казбека не видели никогда зимой девушки на вершине Казбека.

Многие чувствовали головную боль, тошноту. Это — первые признаки горной болезни. И мы решили остаться на ночь на метеорологической станции, а 26 марта в 5 часов утра выступили в последний поход.

Макушка Казбека высилась прямо над головой. Казалось, что можно в два шага одолеть великана. Кто-то из моих товарищей читал на память Лермонтова:

И над вершинами Кавказа
Изгнанник рая пролегал.
Под ним Казбек, как грань алмаза,
Снегами вечными сиял.

Но над вершинами Кавказа не мифический демон, а шла отважная шестерка студентов. Мы шли по льду, расщепленному большими трещинами. Все были обвязаны канатами и передвигались на кошках. Где-то внизу журчал родник. Нас окружала мертвая природа.

Путь становится все круче и тяжелее. Я иду медленно, чувствуя большую тяжесть в ногах. Кажется, что их кто-то тянет вниз. Пульс бьется утешенно.

Все шло молча, чувствуя большую усталость. Вот и седловина. Но до вершины еще далеко, хотя и оставалось 48 метров. По пути нужно было все время рубить ступеньки в твердом снегу, чтобы не скатиться вниз. Я шла по следам передних товарищей и вдруг неожиданно остулилась, почувствовала, что теряю устойчивость, и полетела вниз. По канату быстро передалась тревога. Но прежде чем я успела крикнуть, мои товарищи припали к снегу, возникли ледорубы, натянули канат и падение задержалось.

Внизу была бездонная пропасть. Малейшая неосторожность, лишнее движение, и я полетела бы в эту бездну.

Вот наконец и вершина. Сколько радости! Под нами молочной пеленой лежали облака. Они, как вата, окружали горы. Мы наблюдали эту величественную горную панораму. Мы жимали друг другу руки и поздравляли с победой. Но трудно выразить на бумаге эти переживания.

Вершина Казбека! О ней мечтают сотни альпинистов. О ней поэты складывают песни, старинки рассказывают легенды. Эта небольшая площадка, на которой могла бы уместиться сотня человек, была у нас под ногами. На вершине мы пробыли час. Оставили в бутылке грамоту институту. Казбек побежден! Мы оставили на его вершине память об этом героическом восхождении. Поход на Казбек был большой школой и первым экзаменом на мужество и отвагу.

На студенческом собрании я рассказывала о своей победе. Я звала девушек и ребят на

Казбек и предлагала организовать массовый поход студентов. Казбек взял! Но на этом останавливаться нельзя. Есть у нас на Кавказе такая величественная вершина, такой великий гигант, как Эльбрус. На комсомольском собрании мы решили побывать и на вершине Эльбруса.

Ночью под 9 апреля нас провожали два члена комсомольского комитета. Они крепко пожали руки и желали успеха. У всех было приподнятое настроение. Пели песни, шутили. Технорук Тима Супрунов еще раз рассказал нам о технике горного восхождения, а наша молодая поэтесса Шура Полтораднева успела в вагоне написать стихотворение, посвященное нашему восхождению.

В Нальчике мы встретились с командиром похода кабардино-балкарских колхозников Саидом Хаджиевым. Он был рад, что команда комсомолок-девушек берется померяться с ними силами. Когда приехали к подножью Эльбруса, в селекции Тегенски, остановились у Умара — сына Хаджиева. Для шести человек он отвел три комнаты и изъявил желание идти с нами проводником на Эльбрус.

Весь день 14 апреля, перед решительной схваткой с Эльбуосом, мы отдыхали, набирались новых сил. Время провели весело: слушали радио, играли на мандолине, обсуждали сталинский устав сельхозартели, в пять часов легли спать. Но до сна ли было? Каждый из нас думал об Эльбрусе.

Мне как командиру похода нужно было обдумывать план восхождения на вершину, знать настроение участников похода. Я с Супруновым еще раз проверила снаряжение: подогнаны ли кошки, исправны ли ледорубы, что и какое питание брать с собой в последний переход. — Все эти заботы не давали мне покоя. Я старалась сделать так, чтобы все было хорошо организовано.

Закусив, мы быстро оделись, вышли на морозный воздух и двинулись в путь. Николай Гусах, работник метеорологической станции, пожелал нам счастливого пути и в шутку пригрозил, что не пустит на станцию, если мы не взойдем на Эльбрус. Но поиродо резко изменила нам. Подул ветер. Мороз был не менее 30 градусов. У всех замерзали ноги. Я чувствовала, как у меня кончаются ноги, но я шла, не говоря об этом никому, ободряя девчат. Я знала, что мы взойдем на вершину.

Мы уверенно шагали вперед по фирновому снегу и штурмом взяли восточную вершину Эльбруса. Не было предела нашей радости.

На вершине пробыли всего двадцать минут. Стали спускаться вниз и вскоре достигли седловины. Здесь мы провели небольшое совещание и решили подняться на западную вершину Эльбруса. Трое из нас: Мария Свешникова, Тима Супрунов и я — с проводником Наны

Джапуевым отвоились в этот трудный путь. Полтораднева Шура, Чихрадзе Лиза и Родкина Зоя с проводником Умаром ушли на метеорологическую станцию.

Подъем на западную вершину был чрезвычайно трудным. Крутые подьемы и пропасти на каждом шагу преграждали нам путь. Иногда у нас возникала мысль прекратить подъем. Но мы, карабаясь и цепляясь за выступы скал, несмотря на трудности, продолжали путь. Подъем был настолько крутой, что нельзя было сесть отдохнуть, так как могли бы скатиться в пропасть.

До вершины осталось всего десять метров. Мы достали веревку, обвязались и в три часа дня достигли вершины. Еще раз наши сердца трепетно забились. Мы одержали новую победу. Маруся Свешникова обняла меня и спросила: «Скажи, Армик, веришь ли ты, что мы стоим на вершине Эльбруса?» Потом мы принялись за поиски следов предыдущих экспедиций. Нашли шапку, оставленную колхозником кабардино-балкарской экспедиции, обнаружили термос, в котором нашли записку итальянцев, совершивших подъем на Эльбрус в 1889 г., обнаружили записку с фамилиями участников кабардино-балкарской экспедиции.

Я значкистка ГТО, я альпинистка, но не хвалит третьею значка, о котором я мечтала. Однажды я зашла в канцелярию института. Там был директор Ошаев.

Он спросил меня:

— Армик, ты хочешь прыгать с парашютом?

Я с радостью согласилась. Для меня это было новым испытанием. Я регулярно следила по газетам за развитием парашютного дела в нашей стране. Первый раз, как только прочла в «Правде» о затыжном прыжке Нины Камневой, я загорелась желанием — во что бы то ни стало стать парашютисткой. С этой мыслью у меня начинался и кончался рабочий день. В институте был создан парашютный кружок, где я прошла краткосрочный теоретический курс по парашютному делу. Все студенты с большим интересом ждали того дня, когда можно совершить парашютные прыжки.

Наконец наступило 24 сентября. Рано утром студенты собрались в институт и оттуда направились на аэродром. Впереди шел духовой оркестр. Это шестые и весь день, проведенный на аэродроме, были каким-то великим праздником для наших студентов и особенно для нас — парашютистов. На аэродроме стояли новенькие «У-2». Начались приготовления к прыжкам. Меня тесным кольцом окружили студенты. Девушки давали напутствия и советы. Одни говорили, чтобы я, когда выйду на крыло самолета, не смотрела вниз. Другие советовали вообще закрывать глаза в момент прыжка.

Приготовления закончились. На меня надели парашют и я первой села в кабину. Мотор загудел, и самолет оторвался от земли.

Самолет быстро набрал высоту и сделал один круг над аэродромом. Высота была 800 метров. Летчик сбавил газ и дал знак выйти на крыло самолета, подготовиться к прыжку. Я вылезла на крыло, и мне захотелось посмотреть вниз. Я забыла обо всех советах наших студентов и взглянула на землю. Внизу виднелись маленькие точки людей. Деревья выглядели низкой травкой. Я не боялась. Через несколько секунд отделилась от самолета и полетела солдатиком. Дернула за кольцо. Парашют белоснежным покрывалом взвился над головой.

Приземлилась хорошо. Через несколько минут я радостная стояла в окружении своих друзей. Меня поздравляли, и все были рады, что в институте есть парашютистка-девушка. Вслед за мною совершили прыжки еще четыре девушки. Этот день был для меня великим праздником. О нем я никогда не забуду.

В области готовились к крайнему съезду женской молодежи. По инициативе девушек-колхозниц было решено организовать велопробег.

Нас было 12 девушек. Все одеты в голубые майки и короткие просторные брюки. На спине у каждой красовался плакат из красной материи с надписью «Орджоникидзе — Пятигорск». Я впервые участвовала в таком велопробеге. Ездить на велосипеде могла, но никогда не пыталась выезжать на большое расстояние, да и велосипед своего у меня не было.

Все девушки взяли велосипеды у своих товарищей и знакомых. У меня тоже велосипед был одного нашего студента. И вот, наконец, настал день этого замечательного пробега.

Старт был дан утром 7 октября! Наш технок т. Чайко скомандовал:

— Садись!

И мы сели на велосипеды. Машины вытянулись цепочкой. Наш маршрут: Орджоникидзе — Ардон — Эльхотово — Котляревская — Прохладная — Солдатская — Зольская — Пятигорск. 255 километров. Велосипеды шли легко по гладкому укатанному шоссе. Впереди — командир пробега Рая Джеминова. Я уверенно нажимаю на педали, и моя машина все время идет у заднего колеса Жени Грачевой из Бельвановского комбината.

Самый трудный путь был от Солдатской до Марьинской. На подъемах замедляли ход, на спусках тормозили, а иногда совсем сходили с машины. Нас везде встречали сотни жителей, которые интересовались велопробегом, расспрашивали, откуда мы и зачем едем. Мы всем рассказывали, что возем в Пятигорск, лучшему другу молодежи — товарищу Евдоки-

«Не страшно прыгать?» — спрашивает фотограф студентку Эриванского политехникума т. Караджан, фотографируя ее перед десятком прыжком. В ответ Караджан только улыбается. Фото Кадетова.

мову — письмо, в котором рассказываем о жизни девушек Северной Осетии. На больших остановках проводили митинги.

Когда уже показался Пятигорск, с моей машиной произошла авария. Шина оказалась проколотой. Я вынуждена была ехать на грузовом автомобиле, который шел позади нашей колонны, но в город я вошла с машиной в руках, вместе с другими девушками. Нас тепло встретили в оргбюро ЦК ВЛКСМ.

Мы рассказывали о новой жизни в колхозах, о работе в нашем вузе. Нас спросили:

— Кто устал?

Таких не было. За время пробега не было ни одного ушиба и ранения. Девушки уверенно заявляли:

— Теперь можно ехать в Москву!
Я осталась очень довольна, что мне пришлось принять участие в таком интересном пробеге.

В **с**частливое время мы живем!

Через год я закончу институт. Я пойду в лабораторию, надену халат и возьму в руки пробирки и колбы. Я пойду в аудиторию и вместе с профессором буду преподавать нашей вузовской молодежи зоологию. Я буду научным работником, аспирантом. Об этом я на днях написала своей старой матери. Пусть гордится Сатенек свою дочь, воспитанной ленинским комсомолом. Пусть знает старая Сатенек, какие люди растут в наше счастливое время.

Девушки нашей страны работают, как Дуся Виноградова, стреляют по-ворошиловски, учатся на «отлично». Отдыхают они тоже отлично: на лучших курортах Крыма и Кавказа. На фото: уголок «луизной беседки» Адулкинского дома отдыха.
Фото Евзерикина.

Второе задание Марии Демченко

Когда Мария была маленькой, ее звали дочкою «пидпалки».

Семья Демченко жила в землянке и была настолько бедна, что часто не было денег даже на покупку спичек. Огня — «пидпалки» — приходилось занимать у соседей, более зажиточных людей. Отсюда обидное, унижительное прозвище.

Теперь Мария Демченко — знатный человек, гордость ленинского комсомола, гордость всей страны.

Лучшую и самую яркую характеристику Марии Демченко и ее подругам дал любимый вожь, друг и учитель народов товарищ Сталин: «Пятьдесят шесть лет живу на свете, но таких героинь, как вы, не видал».

Семь месяцев продолжалась упорная борьба, не одну ночь провела Мария Демченко со своим звеном на плантациях, чтобы отстоять урожай от морозов, от вредителей, от солнцепека, чтобы вовремя кончить копку свеклы.

25 октября в рапорте на имя товарища Сталина она сообщала:

«Я счастлива сообщить Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, что обещание моим звеном выполнено. Мы сдали Нарбутовскому сахарному заводу 523 центнера 70 килограммов чистой свеклы с гектара».

За свою героическую работу Мария Демченко получила высшую награду — орден Ленина.

На приеме колхозниц-ударниц руководителей партии и правительства 10 ноября 1935 г. Мария Демченко беседовала с товарищем Сталиным. Об этой беседе Мария рассказывает

следующее: «Товарищ Сталин подошел ко мне и сказал:

— А знаешь, товарищ Демченко, приезжали ко мне товарищи с Украины, говорили: «Никогда у Демченко не будет 500 центнеров».

А я им ответила: «Посмотрим».

Я говорю:

— Товарищ Сталин, свое обязательство я выполнила. Хочу, чтобы вы дали мне какое-нибудь новое задание.

Он чутьчку подумал, сказал:

— Учиться хочешь?

— Так хоч, что рассказать не умею.

Он повернулся к своим соратникам, говорит: — А знаете, товарищи, Демченко на учебу идет. Агрономом будет».

Так Мария Демченко получила от товарища Сталина второе задание — стать агрономом.

Сейчас она учится в Киевском сельскохозяйственном институте. Там ей созданы наилучшие условия для нормальной учебы. В профессорском корпусе ей отвели отдельную прекрасно обставленную комнату.

За учебу Мария взялась по-комсомольски и вызвала на соцсоревнование своего брата, красного командира Осипа Демченко. Мария Демченко обязалась показать наилучшие образцы учебы, а брат — добиться отличных показателей по всем видам боевой подготовки.

Мария Демченко умеет деждать слово, она знает, в чем секрет успеха. И эта героическая комсомолка будет прекрасным агрономом, большевистским организатором колхозных урожаев, стойким борцом за радостную, счастливую жизнь в нашей стране.

М. ДАВЫДОВ

Письма героине

Недавняя студентка Института физкультуры, завоевавшая мировой рекорд по затыжному прыжку, Нина Камнева теперь готовится к поступлению в Военно-воздушную академию. Миниатюрная девушка решила окончательно овладеть воздушной стихией. Страна, вырастившая ее, готова все сделать для любимой девушки, чтобы облегчить ее героическую работу.

Мы сидим в тихой комнате на Арбате. Сюда, на третий этаж, почти не долетает шум большой улицы. Эта комната — подарок Моссовета — лишний раз подчеркивает бесконечную заботливость родины к одной из лучших своих дочерей.

В окно вливается предвечерний сумеречный свет, неясно освещая аккуратные стопки книг, сложенные на подоконнике. Вечерами после работы в аэроклубе, а теперь в промежутках между занятиями Нина читает любимых писателей, знакомство с которыми с «сезде писателей» еще больше усилило ее любовь к литературе.

Нина рассказывает о поездке по СССР, о многочисленных письмах, получаемых ею. Парашютное дело прочно вошло в быт комсомольских комитетов. И далеко не случайна эта груда писем, скопившаяся за небольшой отрезок времени в ящиках ее письменного стола. Ей пишут пионеры, мастера, инженеры, студенты, артисты. Ей пишут украинцы, чувашцы, немцы, французы. Пионерка Шура Хомутова пишет так:

«Моя мечта быть парашютисткой — такой, как ты, дорогая Ниночка. Я все газеты внимательно просматриваю и читаю все напечатанное о тебе. У меня дома есть уголок фотографий великих

людей нашей родины, и среди них ты. Я тоже вступила в парашютный кружок. Товарищу Сеньченко обещал послать меня в Москву, когда мне исполнится 16 лет. Тогда, дорогая Ниночка, мы увидимся с тобой. Хотя бы скорей промелькнули эти два года»...

Большинство писем — от комсомольцев, и это неумудрено. Ее тоже воспитал комсомол, и рядовая комсомолка, выросшая на наших глазах в большого волевого человека, невольно заставляет восхищаться собой. Но вот пишет генеральный директор завода Карпаты. И до Франции долетела весть о необыкновенной девушке, совершившей ряд изумительных затыжных прыжков. Завод предлагает ее вниманию новый аппарат, контролер полета, недавно выпущенный фирмой.

А вот и оратория интуристки Элен Руж («В СССР родину нашей»). Нина Камнева должна дать рецензию на это произведение интуристки, открывшей широко глаза перед советскими просторами.

Вот еще письмо комсомолки, болельщицы парашютного дела:

«Не видя тебя в жизни, я почему-то очарована тобой и хочу поделиться с тобой как с товарищем. Посоветуй мне, как мне стать хоть немного похожей на лучших девушек — героинь нашей страны».

Таких писем много. Все они насыщены огромной любовью. Они бодрят, напоминая огромные пространства Советского союза, тающего в своих недрах несметные сокровища.

Есть и другие письма.

«Будущий парашютист» с шахты «Холодная

балка» изобрел визирную трубу, обеспечивающую точное приземление во время прыжка с самолета.

Так велик авторитет этой исключительной девушки, что к ней, только к ней, обратилась мать летчика с просьбой навести справки о ее умолкнувшем сыне.

И рядом простое письмо, дышащее теплотой и товарищеской гордостью.

«Поздравляем с Высшей наградой, гордимся лучшими дочерьми нашей родины. Будем рады видеть Вас в нашем пограничном районе. Желаем успеха.

Секретарь Красногородского райкома ВКП(б)
Еремов».

И еще письмо, начинающееся словами песни: «Пусть фашисты нам готовят, пусть готовят нам войну. Большевик всегда сумеет защитить свою страну».

«Прежде всего я встречаю Вас большевистским приветом и желаю Вам здоровья, которое является основой человеческой жизни. Хороший большевик должен сохранять свое здоровье

и силу в интересах социалистического строительства».

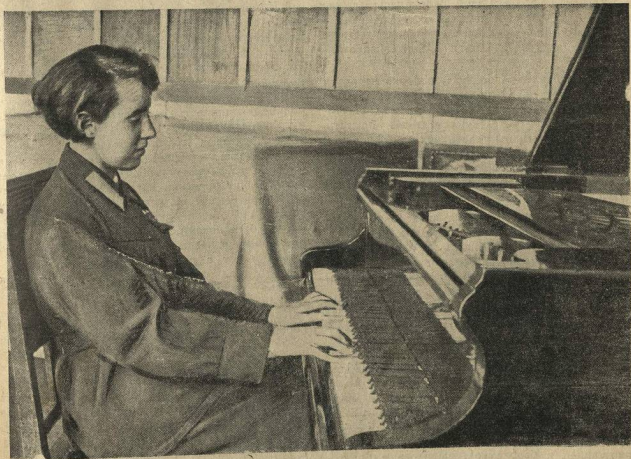
Хорошими, дружескими словами насыщено это письмо, а рядом прекрасным молодежным пафосом звучит письмо Кулишова, с «гордостью» ждущего ответа т. Камневой.

«Все трудящиеся нашего Союза полюбили Вашу повседневную работу в области парашютизма, а вместе с этим делом полюбили и Вас — отважную девушку наших героических будней...

... В одной из газет я нашел Вашу фотографию... Я ее вырезал и ношу в грудном кармане в комсомольском билете. Я с гордостью ношу у себя фотографию нашей героини — героини всего мира».

Здесь взято только несколько писем из огромного архива Нины, и каждое из них насыщено огромной любовью к парашютному делу и его лучшей представительнице — героической девушке, любимому и отважному соколу нашей родины.

Г. МИХАЙЛОВА

Нина Камнева — не «узкий» специалист. Она увлекается не только воздухоплаванием, но и музыкой. Одно из писем, адресованных ей, начинается так: «С радостной песней врываются в синюю высь». Она часто поет в воздухе. А в сумерки, сидя за роялем, вспоминает Шопена или Фрига.

Фото Б. Фшмана.

Их знает вся страна

Аня Шишмарева

Ната Бабушкина

Галя Пясецкая

Воздух из барокамеры выкачивался постепенно. Постепенно в этом ящике, лишенном острых углов, искусственно создавалась необходимая разряженная атмосфера.

Уступая давлению воздуха, покорно падала в барометре ртуть. О недостатке воздуха мгновенно сигнализировала кровь, ставшая опухотой в висках. Хотелось смеяться, прыгать, петь... но все мышцы тела напрягались в одном желании: не сделать чего-нибудь ненужного, не испортить опыт, не нарушить дисциплину. Только прекрасная выдержка и дисциплина помогали девушкам справиться с нервами.

Длительная тренировка на кислородное голодание дала свои результаты. Вскоре Аня Шишмарева, Галя Пясецкая и Ната Бабушкина, не покидая барокамеры, поднимались на 8—9 тыс. м над уровнем земли без кислородных приборов.

И когда Аня Шишмарева и Галя Пясецкая выглянули из настоящего облегченного АНТ, в лицо им ударила опрокидывающий навзничь ветер. Сильная влажность воздуха помешала самолету подняться на высоту больше 7923 м. Рассеянно взглянув вниз, Аня увидела густую кашу из тумана и облаков. Температура минус 25°С. Холод обжигал руки и лицо. Преодолев сопротивление воздуха, девушки прыгнули с борта самолета. Характерное ощущение радости, испытанное в барокамере, вылилось в бравурную мелодию. Приземлились в Химках на опушке леса, где вскоре были встречены молодежной радостной толпой.

Теперь эти девушки известны наряду с Ни-

кой Каменевой. Они стали любимыми девушками нашей страны. Ими восторгаются. Вырезают их фотографии из газет и журналов, собирают о них весь печатный материал. Им пишут письма. Большинство этих писем от комсомольского молодняка.

За исключительное мужество и преданность родине правительство наградило Нату Бабушкину, Аню Шишмареву и Галю Пясецкую в числе других орденами Красной звезды.

Сколько впечатлений! Галя Пясецкая и Аня Шишмарева не могут забыть и никогда не забудут минут волнения на трибуне VII конгресса Коминтерна и встречу с гг. Димитровым и Пиком. А встречи с комсомольцами, с рабочими, с колхозниками! И никогда не забыть необычайного приезда Ани Шишмаревой на родину — прыжок с парашютом из кабины прелетавшего над городом самолета чуть ли не к крыльцу родного дома.

Когда славные девушки впервые переступили порог дома, что по Гороховской улице, они уже были комсомолками, имеющими практику руководящей работы в низовых пионерских и комсомольских организациях. Теперь они студентки 4-го курса. Перед ними государственный экзамен. К нему, чтобы избежать аварий, надо так же тщательно готовиться, как и к прыжку. И девушки, не теряя минуты дорогого времени, учатся, учатся и учатся, жадно поглощая книги. Отдыхом служат лыжная прогулка, работа на параллельных брусьях. Достигнутые результаты требуют упорных трудов для дальнейших побед. И знания помогут победить.

М. ЛЮБИМОВА

Счастье быть молодым

Очерк Б. А. ЛИБЕРМАНА

Известный русский писатель Короленко в «Истории моего современника» очень ярко показывает, в каких тяжелых условиях складывалась жизнь революционного молодого человека, стремящегося к науке и знаниям. С утра до поздней ночи студенты проводили время в душных корректорских, зарабатывая при 10—12-часовом рабочем дне 1 рубль в неделю. Вся жизнь в высшей школе была цепью бесконечных исканий хотя бы минимальной возможности для существования. Один грозный и проклятый вопрос вечно мучил неимущую часть дореволюционного студенчества: где заработать?

И чем только не занимались студенты царской России! Они давали уроки, готовили на аттестат зрелости детей имущих классов, готовили мелких чиновников за четыре класса гимназии, брали на дом чертежи и переводы, работали в канцеляриях переписчиками.

Старым студентам очень хорошо была знакома также работа агентов страхового общества, разносчиков книг. Иные отправлялись в дальнее путешествие распространять лубочную литературу всевозможных издательств.

Еще труднее приходилось революционной части студенчества. Они вынуждены были одновременно и зарабатывать себе на хлеб и вести пропаганду, выполняя различные задания своей организации.

С наступлением летних каникул перед учащейся молодежью еще острее вставал вопрос о зарботке. Отдых, курорты — эти слова были

совершенно неизвестными старым студентам.

Так жили те, кому повезло стать студентом, не имея при этом ни богатого отца, ни дядюшки. А сколько молодых людей бесплатно стремилось попасть в высшую школу!

Заслуженный деятель науки и техники профессор А. Н. Шелест рассказывает, что ему лишь после 20-летних мытарств удалось поступить в Московское высшее техническое училище. Целых два десятилетия ему, выходцу из бедной крестьянской семьи, пришлось преодолевать препятствия, стоявшие на пути к высшему образованию.

С большим трудом он закончил двухклассное училище, но оттуда путь к аттестату зрелости, который давал право поступления в высшую школу, был отрезан. Из двухклассного училища можно было поступить лишь в железнодорожную школу и учительский семинарий.

«Делать нечего. Пошел в железнодорожную школу в Конотопе, — вспоминает А. Н. Шелест. — Режим в школе невыносимо тяжелый. Настоящая солдатчина. С 8 часов утра до 6 часов вечера мы занимались теорией и в мастерских. На нашей обязанности лежали также все черные работы по обслуживанию учебного здания, общежития. Мыли полы, кололи дрова, убирали двор и т. п. На домашние занятия оставалось не больше 2—3 часов в день. В 11 часов тушили свет, и все обязаны были ложиться спать. Ходили мы в форме. Любому школьному начальству при встрече приходилось отдавать честь под козырек. Среди учеников были и взро-

слые ребята, лет 19—20. Упаси бог, если кто-нибудь из них вздумал пройтись с девушкой по улице. За это полагалось трое суток ареста. Делалось это очень грубо. Встретили парня с девушкой, — его тут же уводили и сажали в карцер.

По окончании этой школы крылья к дальнейшему образованию окончательно обрезаны. Была еще одна слабая надежда: держать экзамен экстерном на техника путей сообщения. Но осуществить это удавалось очень и очень немногим.

...Я решил на тридцатом году жизни без отрыва от производства подготовиться на аттестат зрелости. Нашел репетитора. Подучился. Но и тут тысяча препятствий. За гимназию можно сдавать экстерном, но нужно знать греческий и латинский языки. А я о них тогда не имел никакого представления. Можно и за реальное, но здесь надо сдавать экзамен два года подряд — за шестой и седьмой классы отдельно. Тоже ничего не выходит. Остается третий вариант — кадетский корпус. Здесь более «либерально» относились к этому делу. И не потому, конечно, что начальство тут более демократично. Наоборот. Секрет в том, что на военную службу требовались штатские чиновники для различных хозяйственных должностей. Их-то и набирали из тех, кто сдавал экзамены экстерном. Потомственные, так сказать, кадеты, дворянские сынки ни за что не соглашались менять шпагу и аксельбанты с погонами на мундир штатского чиновника в военной канцелярии.

Экзамен сдал. Аттестат зрелости получил после многолетней упорной борьбы. Остается действовать дальше. Надо выдержать конкурс в Московское высшее техническое училище. Поступал я в 1907 г., и конкурс был особенно трудный, так как до этого года подряд МВТУ было закрыто из-за студенческих «беспорядков». Наплыв был огромный. Наконец мечта моя сбылась. Я добился своего — стал студентом».

Безрадостен и теперь путь к высшему образованию для молодых людей в капиталистических странах.

«Я изучаю математику, — пишет один французский студент, — и уже замечаю, какое несчастье быть молодым. Приведу два примера. Вот студент-философ. Отец убит во время войны. Мать работает в торговой фирме. Ему 18 лет. Он продолжает учиться и в то же время ищет место, чтобы заработать немного денег. Но так как найти работу не может, то становится сутенером. А вот другой студент-математик. Живет он прилице. От недостаточного питания его здоровье расшатано. Он не верит в бога, но, чтобы не сорваться с начальством, ходит в церковь. Ему хотелось стать инженером, но дирекция лицея дает ему понять, что ему лучше

поступить в армию, что из него выйдет хороший солдат. Очевидно, для интеллигенции лишь два выхода: стать сутенером или солдатом».

Такое письмо приводит в своей книге «Несчастье быть молодым» известный французский революционный деятель и писатель Леон Кутюрье.

Любопытны выдержки из дневника одного студента, выходяща из мелкобуржуазных слоев населения, напечатанная в немецкой газете «Кельнше Цейтунг»:

«Однажды на лекции твой портфель упал со стола. Из него покатились душные пакетики мыла, и ты покраснел от стыда. Ты никогда не говорил о том, что в свободное время стучишься в двери чужих домов, предлагая мыло. Это было слишком унижительно. После этого мы стали с тобой друзьями, и я рассказал тебе, как по ночам работал на вокзале, таская в вагоны мешки с почтой, чтобы заработать себе на хлеб».

Как далеки эти дела и мысли, мучения и невзгоды от нас, от счастливого студенчества великой Страны советов.

Партия и советское государство создали для трудящейся молодежи такие условия учебы, которых никогда не было и не будет ни в одной капиталистической стране.

Нам кажется совершенно естественным, что каждый молодой человек в нашей стране имеет возможность совершенно бесплатно обучаться в высшей школе. Мало того, огромное большинство студентов получает государственную стипендию, в среднем 130 руб. в месяц.

От 65 до 90 проц. всей учащейся молодежи живет в хороших общежитиях, ей предоставляются необходимая обстановка, тепло и свет. К услугам нашего студента — библиотека, читальня, столовые. Во время летних каникул студенты получают такую же стипендию, как и во время учебы.

По приблизительным подсчетам, в истекшем 1935 г. около одной трети всех студентов имели возможность прекрасно полечиться и отдохнуть за счет государства.

Огромные средства затрачиваются на физическое воспитание студентов, на повышение их культурного уровня, строятся прекрасные водные станции, стадионы, клубы и т. п.

Никогда в мире, ни в одной стране не было такой заботы об учащейся молодежи, какую проявляют к нашему студенчеству коммунистическая партия и советское правительство.

Пять лет отделяют нас от IX съезда ВЛКСМ. Как далеко шагнула за эти годы высшая школа! Несоизмеримо повысилось качество обучения, материально-бытовое обслуживание студенчества,

культурное, политическое развитие учащейся молодежи.

Почти вдвое увеличился охват студентов стипендиями. Если в 1928 г. получали государственную стипендию 45 проц. учащихся, то уже в 1934/35 учебном году стипендия выдавалась 75—85 проц. студентов.

Насколько улучшились жилищные условия учащихся, видно из того, что за последние 5 лет норма жилой площади на одного студента увеличилась до 4,5 кв. м, в то время как в 1931 г. она равнялась иногда 2 кв. м.

Комнаты отдыха, красные уголки, комнаты для занятий 5—6 лет назад были редким явлением. Теперь же трудно найти вуз или техникум, где не были бы созданы все эти удобства, способствующие повышению качества обучения, культурному росту студенчества. Свои столовые, прачечные, свои амбулатории, починочно-пошивочные мастерские являются далеко не редкостью в студенческом обиходе. Почти каждый вуз имеет теперь детские сады и ясли для детей студентов.

Десятки учебных заведений организовали свои дома отдыха и санатории. С каждым годом растет количество студенческих путевок на курорты, в дома отдыха и санатории, отпускаемых государством в централизованном порядке. Если в 1932 г. студенты получали 65 тыс. путевок, то в 1933 г. 73 тыс. учащихся получили возможность лечиться и отдыхать за счет государства. В 1934 г. студентам выдано уже 82 тыс. путевок, а в 1935 г. — 102 тыс. Сюда не входят путевки, выданные институтами в свои дома отдыха и санатории.

Наше студенчество, как и все трудящиеся страны, пользуются бесплатным лечением, пособиями на рождение ребенка, пенсионным обеспечением и т. п.

Втечение последних 5—6 лет построены десятки студенческих городков, в которых живут буквально сотни тысяч студентов. Достаточно вспомнить, что именно за время между IX и X съездами ВЛКСМ в Москве созданы такие городки, как Лефортовский, Доргомиловский, Всехсвятский. Больше 40 тыс. студентов столицы живет в специально созданных для них городках. Студенческие городки построены также в Харькове, Свердловске, Днепропетровске, Киеве, Сталино и других крупных центрах страны.

Большую роль в создании благоприятных условий для учебы и отдыха студентов нашей страны сыграло всесоюзное социалистическое соревнование высших школ и техникумов, организованное ленинским комсомолом и проводившееся втечение трех лет.

Вот несколько примеров, подтверждающих это.

Институт инженеров транспорта в Днепропетровске—совсем молодой вуз, он вырос и окреп втечение последних пяти лет и сейчас является одним из лучших вузов Советского союза.

За один только 1935 г. институт затратил на строительство собственной водной станции 150 тыс. руб. На территории института открыт студенческий парк, в котором посажено свыше 3 тыс. декоративных и фруктовых деревьев. Открыт новый клуб с прекрасно оборудованным звуковым кино на 800 чел. На территории института заканчивается постройка своей прачечной и бани с пропускной способностью 4 тыс. пар белья в день.

Свыше 300 тыс. руб. из внутренних ресурсов институт затратил в прошлом году на улучшение культурных и бытовых условий студенчества. Студентов обслуживают институтские мастерские для пошивки и починки одежды и обу-

За любимой книгой, у рояля, в дружеской беседе незаметно летят часы. Весело проводят в красном уголке свой досуг студенты Лесотехнической академии (Ленинград).

ви. Круглые сутки специальный штат уборщиц следит за чистотой комнат и коридоров студенческого общежития.

Значительно повысилось качество питания студента. В буфете самые разнообразные питательные и вкусные вещи, которых в предыдущие годы не было.

Ударники учебы получают повышенное питание. Специальная диетическая столовая обслуживает студентов, страдающих желудочно-кишечными заболеваниями.

Для детей студентов имеется хорошо оборудованный детский сад.

100 тыс. руб. затрачено институтом на приобретение путевок в санатории и на курорты. Даже во время коротких зимних каникул при институте функционировал дом отдыха, в котором имели возможность отдохнуть и поправить свое здоровье 200 студентов.

С помощью дирекции и общественных организаций за 1935 г. было совершено 65 культпоездов на лучшие постановки в кино и театры.

30 лекций по истории, медицине, литературе, искусству прослушали за этот год студенты. На 20 вечера самодеятельности студенты имели возможность показать свои способности в музыке, танцах, в художественном чтении и т. п. 172 чел. приняли участие в общенинститутской олимпиаде. Самые талантливые участники инстиутской олимпиады были впоследствии направлены на общегородскую, областную и дорожную олимпиаду самодеятельного искусства.

Во время каникул перед нашими студентами не встает вопрос, на какие средства они будут жить. Они едут на курорты, проводят время в домах отдыха, отправляются в горы, совершают экскурсии на велосипедах, организуют байдарочные походы, закаляя свое здоровье и волю.

Московский энергетический институт им. Молотова прошедшим летом отправил на отдых за свой счет 65 проц. всех студентов. Сотни молодых людей совершили прогулку по Волге на специальном пароходе. Группы альпинистов успешно завоевывали крутые склоны Кавказских гор. Беспредельной радостью дышат страницы дневников студентов и рассказы участников многочисленных экскурсий по городам и селам, рекам и горам страны.

Пять лет прошло после IX съезда комсомола. За это время успел стать врачом сибирский пастух Давыдов. Несколько месяцев назад он закончил Второй московский медицинский институт и уехал на работу в свою родную деревню. Разве это не чудесное превращение, которое возможно только в стране социализма!

В день защиты государственного экзамена Давыдов сделал такую запись в своем дневнике:

«Если бы я был писателем, я мог бы многое рассказать о тех чувствах, которые наполняют сегодня мое сердце. Трудно даже осмыслить все то, что произошло со мной в течение последних пяти лет. Я переродился в буквальном смысле этого слова. Пастух и батрак получил высшее образование. Это чудесное превращение — разве не достойная тема для блестящей повести о нашем замечательном времени?..»

Сегодня особенный день. Сегодня — последний отчет о своих знаниях, полученных за 5 лет непрерывной, напряженной учебы. Немного жаль студенческих дней: нелегко расставаться с товарищами, институтом, профессорами. Но чертовски заманчиво и будущее! Простоят жизнь, полная самостоятельного труда и огромной, личной ответственности. Придет человек с познанным здоровьем, вручит тебе свою судьбу... Трудно сдерживать волнение при одной мысли об этом.

...Когда я готовился к государственному экзамену, мною овладели и другие мысли. Я думал о своей далекой деревне, где 10 лет батрачил и пас коров. Я думал о том, что, едва окончив в свое время сельскую школу, я стал теперь специалистом и благодаря нашей партии и правительству сумел заменить кнут пастуха на трубку врача — инженера человеческого здоровья. Я достиг того, к чему стремился с первых дней своей сознательной жизни, и уверен, что сумею оправдать то доверие, которое оказали мне районные организации, послав меня на учебу.

... Очень трудно было учиться в вузе, слов нет. Первые два месяца я даже разговаривать не решался, — уж очень деревенский язык у меня был, думал — смеяться будут. Постепенно привыкал. Очень хорошо помогали мне комсомольцы, профессора. Вызвал меня как-то профессор Зеленин и советовал прочесть «Евгения Онегина». Я выполнил это задание точно так же, как выполнял его задания по терапии.

Пошла я по приезде в Москву в Большой театр на «Красный мак» и абсолютно ничего не понял ни в балете, ни в музыке. А вот сейчас, спустя 5 лет, смотрел тот же «Красный мак» и уже совсем другими глазами. За это время я прочел Тургенева, Гончарова, Толстого, Пушкина...

Сейчас выхожу в жизнь, на самостоятельную дорогу. Никакой тревоги и боязни, что не справлюсь с работой у меня нет, хотя прекрасно чувствую и понимаю, что еще много мне надо будет учиться и после вуза на практической работе. Но это меня не страшит.

С любовью покидаю свой институт, своих учителей. Лучшие воспоминания увезу о профессорах, товарищах. Большое спасибо всем — пар-

тии, комсомолу, преподавателям — за то, что они 5 лет терпеливо обучали меня, как надо жить, учиться, работать»...

Вряд ли подобная запись в дневнике нуждается в пояснениях...

Х съезд Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи советское студенчество встречает с большими победами.

Но это ни в коей мере не означает, что в организации учебы и быта студентов все обстоит благополучно. Грандиозные победы социалистического строительства, широкое развертывание стахановского движения требуют от советских инженеров, врачей, учителей, агрономов не только высоких специальных знаний, но и широкого политического и культурного развития. А в этом отношении еще много недостатков, над устранением которых необходимо еще очень серьезно поработать.

Наши студенты в массе своей еще очень мало читают, редко посещают театры, кино, музеи, плохо знакомы с прошлым. Студенческие комсомольские и профсоюзные организации должны усилить в этом направлении свою работу.

Студент проводит в общежитии 4—5 лет. На этот период общежитие должно стать для него родным домом. Однако в организации быта студента еще очень много беспорядков. Грязь

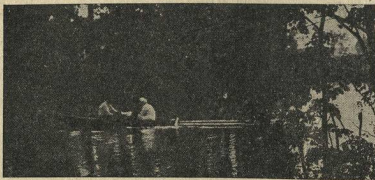
и неряшливость являются нередко спутниками студенческой жизни.

Несмотря на то что общая грамотность студентов за последние годы значительно повысилась, еще можно встретить даже на последних курсах таких товарищей, которые не владеют в достаточной степени всеми правилами русской грамматики. Многие вузы начали уже серьезную работу по обучению студентов иностранному языкам, но этого еще далеко не достаточно. Борьба за овладение в совершенстве иностранными языками становится теперь актуальнейшей задачей всего руководства и всех общественных организаций учебных заведений.

Особое внимание необходимо обратить на развитие физической культуры в студенческой среде. Теперь нас ни в коем случае не может удовлетворить то, что вузы и техникумы могут выставить приличную команду футболистов или лыжников на городскую или областную спартакиаду. Развить массовую физкультуру, вовлечь в эту работу всех студентов — вот о чем обязаны позаботиться все вузовские и техникумовские организации.

Обо всех этих недочетах следует напомнить перед X съездом ВЛКСМ.

Нет сомнения, что советское студенчество, преодолевшее на пути своего развития под руководством партии и комсомола очень много трудностей, сумеет в дальнейшем работать еще лучше, еще упорнее, чтобы подготовить из себя всесторонне развитых специалистов, достойных своей великой социалистической родины.

Уголок парка Тимирязевской сельскохозяйственной академии летом.

Кармен залилась по всем правилам. Ее руки теребили бесчисленные складки пестрого наряда и в голосе звучали дрожащие нотки.

Перед ней, виновато опустив голову, стоял Евгений Онегин.

— Не оправдывайся, — говорила Кармен. — Как тебе не стыдно. Ты безусловно имел возможность сдать на «отлично».

— Я же не виноват, — оправдывался Онегин. — Честное комсомольское...

Мимо под руку с шахтером прошла, шурша шелками, маленькая маркиза в белом парике.

В глубине зала грянул джаз. Лихо покручивая ус, к Кармен подскочил Чапаев и увлек ее в быстром танце. В одну минуту все завертелось, закружилось. Неведомо откуда поднялась разноцветная метель конфетти, а длинные стрелы серпантина резали шумный воздух и падали в толпу, путаясь в бархате, шелке, сукне и ситце пестрых нарядов различных народов, сословий, времен и эпох.

Студенческий бал-маскарад, посвященный X с'езду комсомола, открылся.

В эти дни вузовские залы и аудитории, клубы и городские театры заполнились шумной, веселой молодежью в красочных костюмах и масках.

Московский университет и Одесский институт водного транспорта, 700 отличников саратовских вузов и столько же лучших студентов Ташкента, 2 тыс. студентов Воронежского медицинского института и десятки тысяч студентов Ленинграда, Горького, Киева, Казани, Новосибирска, Минска и других городов праздновали на своих маскарадах окончание первого полугодия, праздновали каникулы, встречали X с'езд комсомола. Это были настоящие праздники радости, праздники здоровой, счастливой студенческой молодежи великой Страны советов. Сколько выдумки, изобретательности, сколько бодрости и искреннего смеха принесла на эти новые балы наша юности и девушки.

Лучшие артисты пришли в эти дни в гости к студентам. Танцы сменялись выступлениями

ми артистов, шумные игры чередовались номерами своих доморощенных затейников, талантливых танцоров, певцов, музыкантов.

И когда царями и целыми ватагами расходились по домам, первый раз в эту ночь взгляд остановился на часах, светящихся на площади — 3... 4... 51..

Вот уж поистине: счастливые часы не наблюдают...

В наши дни, дни счастливой и радостной жизни, пышным цветом расцветает художественное творчество всех народов и профессий нашей великой родины.

В стране стали популярными целые коллективы рабочей, красноармейской, колхозной, детской, национальной художественной самодеятельности. Сотни и тысячи мастеров народного творчества, вступающих на подмостках клубов и красных уголков, не раз уже завладевали огромной сценой Большого академического театра. Многие из лучших людей страны вместе с руководителями партии и правительства, вместе с великим Сталиным смотрели и слушали, восторгались и аплодировали лучшим самородкам — певцам, танцорам, музыкантам и чтецам.

И эта радостная, большая волна, этот творческий порыв не прошел и мимо вузов. Сейчас трудно найти институт, техникум или рабфак, который не имел бы десятки способных, а иногда и талантливых товарищей, неплохо сочетающих звание отличника в учебе с не менее популярным званием лучшего плясуна или музыканта.

Особенно отчетливо, в полную силу, показали себя кружковцы и одиночки в дни отдыха, в дни зимних каникул.

И самое важное в этом большом и нужном деле то, что художественная самодеятельность принимает поистине массовый размах. Вот рабфак в городе Владимире Ивановской области. Это обычное учебное заведение, которое называют, в отличие от столичных, «териферрийным». Таких учебных заведений у нас сотни и тысячи. Здесь учатся самые обыкновенные рабочие и колхозники и учатся неплохо. Но когда коми-

Т. Чаурзели и Паремузови — студенты Тифлисской консерватории. Через несколько месяцев они будут законченными мастерами. Фотограф Сабельников снял выпускников во время репетиции перед концертом.

тет комсомола в дни каникул организовал художественную олимпиаду им. X с'езда комсомола, то казалось, что это не рабфак, а по крайней мере какой-то музыкально-вокально-хореографический техникум. В олимпиаде приняли участие 231 чел.! А это ни много, ни мало — половина всех студентов рабфака. 231 «артист» на рабфаке, где учатся преимущественно текстильщики! И это не просто большая цифра, это прежде всего показатель больших творческих способностей нашей молодежи, ибо 63 чел. из числа выступавших были отобраны для участия в областной студенческой олимпиаде, а 71 — во всесоюзной олимпиаде Наркомлегпрома.

Владимирский рабфак — не счастливое исключение. Он не записан ни на какую доску почета как особенный и выдающийся в смысле культурного воспитания студенчества. Он просто добросовестно делает то, что делает сейчас абсолютное большинство учебных заведений нашей страны.

Однако массовость, которая характерна для художественной самодеятельности студенчества, — только одна часть победы. Не менее отрадно, что само содержание самодеятельного творчества направлено к овладению подлинными образцами высокой культуры.

Конечно, не обходится и без известной «дешевки», безвкусицы, а иногда и балаганщины, вызванной не всегда хорошим руководством, но в основном самодеятельность студенчества строится сейчас совершенно правильно. Стремление к овладению классическим наследием музыки, театра, поэзии, лучших произведений советских авторов, использование всего, наиболее ценного из бесконечно большого запаса старинных и современных народных песен, плясок и т. д. — таков общий и решающий тон студенческих вечеров самодеятельности и олимпиад, в бесчисленном количестве прошедших во время зимних каникул.

Если бы где-то в стратосфере можно было найти такую точку, с которой видна была бы вся наша необятная страна, стратонавты в дни каникул увидели бы необычайное зрелище. Дороги и тропинки, бескрайние поля и перелески, замерзшие озера и реки — все принадлежало студентам-лыжникам. Бесчисленное множество больших переходов, массовых вылазок в колхозы, скоростных пробегов им. X с'езда комсомола было организовано в дни зимних каникул этого учебного года.

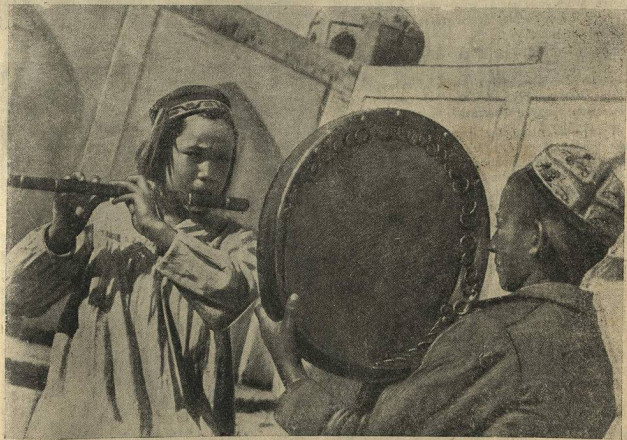
Десятки тысяч студентов стали в эти дни на лыжи. Стратонавты увидели бы, как 10 комсомольцев — отличников учебы Мордовской высшей сельскохозяйственной школы — совершали свой скоростной пробег Саранск — Москва на лыжах в противогазах, 11 ходовых дней десяток комсомольцев одолевали 650 км и в результате принесли в столицу новый всесоюзный рекорд среднесуточного перехода на лыжах в противогазах.

Стратонавты увидели бы, как из Ленинграда, из Воронежа, Саратова, Харькова, Иванова и других городов в Москву потянулись тысячи лыжников-студентов. Навстречу им в различные города вышли москвичи. И не только в столицу и из столицы ведут лыжные пути. Огромное пространство страны изрезалось вдоль и поперек, многие города связались узкой полоской свежего лыжного следа. Ленинград — Петрозаводск, Краснодар — Архангельск, Уфа — Магнитогорск — Уфа, Свердловск — Казань, Брянск — Смоленск — Брянск, Хабаровск — Биробиджан — Хабаровск, Тюп — Фрунзе... Нет возможности

перечислить всех этих каникулярных маршрутов студентов, а иногда и профессоров. Одни везли рапорт об итогах учебного полугодия своему наркомку; другие испытывали свою выносливость в переходах в противогазах; третьи проводили с колхозниками беседы, читали лекции; четвертые ставили скоростные рекорды; пятые шли по маршрутам гражданской войны, изучая великую историю своей замечательной родины...

И не только лыжников увидели бы стратонавты.

По железнодорожным путям страны бесконечной вереницей идут поезда. Люди и грузы, грузы и люди. Под крышами пассажирских вагонов в эти дни проехала не одна тысяча веселой, счастливой молодежи. Это экскурсанты. К столицам музеев, к гигантам-заводам, к местам бывших боев ехали эти люди. 500 москвичей — отличников учебы — 5 дней гостили в Ленинграде. Смольный, Эрмитаж, Детское Село, Петропавловская крепость.

У древних стен Бухары раздается бодрящая мелодия «Ворсиловского марша», исполняемого на флейте в сопровождении бубна: это талантливые студенты Старобухарского музыкального техникума Нарзуллаева и Джумбаев готовятся к самодельному концерту.

Фото Юсупова (Союзфото).

новые стройки и т. д. и т. п. радушно встретили знатных гостей.

Москва в свою очередь в эти дни десятками и сотнями принимала своих гостей — студентов из различных городов.

И эти города в свою очередь обменивались экскурсантами, предоставляя им возможность ознакомиться со своими богатствами и историей.

Но и это не все, что увидели бы стратонавты.

Бесчисленное множество студенческих спортивных соревнований и спартакиад им. X с'езда комсомола на катках, в физкультурных залах, бассейнах увидели бы они.

Они различили бы приближающиеся к ним фигуры людей, поднимающихся на высокие вершины гор. Они с удовольствием посмотрели бы на красочные карнавалы на льду. Они бы увидели бойцов и болельщиков шахматных турниров. Они без труда распознали бы в числе отдыхающих в зимних домах отдыха многочисленных студентов — отличников учебы.

Наблюдатели не могли бы, конечно, не заметить огромной массы студентов, которые заполняли кинотеатры, концертные залы, музеи, выставки и проч.

И если мы условились заранее, что можно сразу охватить глазом, увидеть всю эту большую и великолепную красочную картину отдыха нашего студенчества, то почему бы нельзя все сразу и слышать?

А слышно было бы одно. Это была бы одна общая боевая, веселая комсомольская песня счастливой молодежи нашей замечательной родины. Музыка этой песни звучала бы радостно и гордо, как никогда еще не звучала ни одна в мире песня молодежи, и песня начиналась бы словами: «Спасибо Сталину за счастливую жизнь».

А. А. ЯМСКИЙ.

Кавикум в Московском государственном университете начался веселым балом-маскарадом для отличников учебы. На фото: костюмированные студенты МГУ в своем клубе.

Олимпиада молодости

Выступление танцовщицы Джамиловой, студентки Узбекской оперной студии при Московской консерватории.
Фото Великжанина.

Очерк А.А. КАНЧ, И.В. ВАКАЛЮК.

В ярких, праздничных костюмах веселыми парами участники олимпиады идут через зал. Поражает разнообразие нарядов: русских, украинских, тюркских, армянских...

Здравствуй, юность боевая,
Здравствуй, солнце и весна!
Здравствуй, наша молодая
Пролетарская страна!

с увлечением поет многочисленный коллектив под звуки духового оркестра.

Поют все — танцоры, декламаторы, пианисты, гармонисты:

И никогда так не был мир чудесен,
Так хороша зеленая весна,
И никогда таких веселых песен
Не распевала ни одна страна.

На красочном фоне этого необычного хора группа физкультурников строит величественную пирамиду. На вершине ее стоит стройная девушка с букетом живых цветов.

Умолкает оркестр и со сцены звучат горячие слова:

«Спасибо товарищу Сталину за счастливую молодость!»

Так открылась олимпиада художественной самодеятельности в московской сельскохозяйственной академии им. Тимирязева.

Вечер начался выступлением студентов Бракенгеймера и Ковальской, исполнивших с большой музыкальной культурой фортепианный концерт Вебера.

Не менее взволновал слушателей концерт Мендельсона в исполнении способных пианисток — студенток факультета агрохимии — Тарасевич и Новоселовой.

Катя Логунова, талантливая исполнительница русских народных песен, особенно хорошо в этот вечер спела саратовские частушки.

С несколько необычным номером выступила студентка Горчаева. Она как-будто молча стояла у рампы, но со сцены слышались чарующие трели жаворонка. На улице зима, суровый мороз, а в зале, казалось, расцветала сирень и порхал перенец весны. Горчаева изумительно насвистывала «Жаворонок» Глинки.

Еще не затихли шумные аплодисменты, как оркестр заиграл знакомый мотив «Лезгинки».

Судьба Параша Ковалевой казалась необыкновенной нашим дедам: крестьянка стала знаменитой актрисой. Еще и сейчас поют о ней песни. Будут петь песни и о наших талантливых колхозниках — Зубаревой и Лагутовой, поступивших в школу Малого театра. На снимке: колхозница Нюра Зубарева.

Фото Бикетова.

Популярный в академии танцор Борис Абдуразаков в нарастающем темпе исполняет захватывающий восточный танец.

Студент-агрохимик Кривошеев, обладающий большими вокальными данными, с чувством исполнил арию Адама из оперетты «Продавец птиц».

Отличница факультета полеводства Ведерникова поет песенку Блантера «Молодость»:

Под весенним родным небосклоном
Даже старые клены цветут.
Можно быть очень важным ученым
И играть с пионером в лапту.

А известный ученый, седовласый академик Иван Алексеевич Кабуков сидит в первом ряду и с удовольствием слушает свою ученицу.

Как же так? Вдруг в лапту?
Старый клен и в цвету?
Почему, растолкуйте вы мне...

— продолжает Ведерникова.

Потому, что у нас
Каждый молод сейчас
В нашей юной прекрасной
Стране.

И как бы иллюстрацией к этой песне дальше следует выступление 60-летнего Митрофана Ивановича Белавинца со студенткой Ниной Барановой. Они танцуют мазурку. Им аккомпанирует доцент кафедры математики Дмитрий Федорович Козловский.

На олимпиаде очень богато было представлено искусство народов нашей необъятной Советской страны.

Ансамбль восточного национального искусства, организованный комсомольцем Саркисяном, исполнил несколько песен народов Закавказья. Под аккомпанемент тары и бубна (Оруджев и Джалаалбекия) ансамбль показал восточные танцы, подкупающие своей красотой и выразительностью.

На олимпиаде тимирязевцы впервые услышали греческие песни. Их пел студент Хараков. Коми-зырянские песни привезла с далекой Печоры Лида Вежева.

Участница олимпиады Дерменджи, рассказывавшая татарские песни, рассказывает о себе:

— В детстве меня учил петь отец. Он всегда пел грустные песни. Отец говорил: «Наши песни грустны, как и вся наша жизнь». Теперь, когда установлено великое братство народов, татарский народ создает новую музыку. К следующей олимпиаде я готовлю новые песни татар о комсомоле, о веселой, хорошей жизни. Я ударница учебки и хочу стать ударницей в культурной жизни академии.

Одним из самых волюнтерских номеров было выступление хора в 100 чел., который показал хорошее качество исполнения революционных и народных песен («Марш воздушного комсомола», «Забайкальская партизанская», «Разпрягите, хлопцы, кони»).

Олимпиада проходила не только на сцене. В фойе были выставлены картины художников-самоучек. Особенно обращали на себя внимание работы студента Стефаненко и портреты товарищей Сталина и Кирова, сделанные из семян отличником Роговым.

Олимпиада увенчалась выступлением большого хореографического кружка студентов академии.

...На сцене девушки в пестрых сарафанах и ярких платочках, парни в разноцветных рубашках с шелковыми поясами... Смех, веселье, шутки, пляска. Молодежь образовала большой круг и четко прихлопывает в такт гармонки.

В кругу Саша Хуртина. Стремительная, пестрящая обилием разноцветных лент, Саша буквально вся отдается танцу. С ней успешно соревнуется Вала Павлова. В ее танце столько легкости и юного задора!

Я сорву цветочек алый,
Прикололо его на грудь.
Дорогой товарищ Сталин
Вывел нас на верный путь,—
весело поют частушечники.

Гармонисты играют «Светит месяц», и пионеры из подшефной школы мастерски исполняют шуточный танец. Только у нас, под нашим, советским небом, растут и танцуют такие замечательные дети!

«Светит месяц» сменяется полькой. С разных сторон выбегают четверками парни. Лихо притоптывают каблучки, игриво развешиваются шелковые платочки. Особенно выделяется подвижностью и гибкостью отличник учебы и танца Вася Курышкин.

Но вот на сцену вихрем врывается Федоров. С захватывающим подъемом и большой стремительностью он танцует гопак.

По кругу грациозно идет Женя Минаков, признанный в академии лучшим плясуном. Женя то пляшет в присядку, то вертится веретеном, то прыгает высоко в воздух.

Парни и девушки заводят хоровод. Сцена пестрит красками. Все на сцене танцует, живет, творит. Бешеный ритм массовой пляски передается зрителю; зал восторженно аплодирует. И в этом гrome аплодисментов звучит гордость за нашу счастливую молодежь, которая работает и учится в стране социализма.

В олимпиаде участвовало свыше 250 студентов, из которых большинство учится только на «хорошо» и «отлично».

Заслуженный артист Республики А. В. Свешников так отзывался об олимпиаде в Тимирязевке:

«Чудесно, товарищи, вы все сделали, поработали на славу, и получился отличный результат.

Олимпиада выявила много талантливых молодежи, которая имеет право развивать свои

Подруга Нюры Zubаревой, колхозница деревни Ушишка, Анисья Лагулова, посланная на учебу в театральную школу Малого театра.

Фото Бикеева.

дарования, надо только по-настоящему организовать и систематизировать работу.

Нужно создать школу искусства (пение, музыка, танцы), и тогда будущие агрономы понесут в необятные просторы нашей родины не только свои специальные знания, но будут уметь петь, танцевать и играть и сами выступать как исполнители. Наша самодеятельность организует культурный отдых и развлечения, делая людей многогранными, и выявляет незаурядные таланты».

Олимпиада продемонстрировала значительный культурный рост студентов Тимирязевской академии. Высокое качество исполнения гениальных произведений Бетховена, Моцарта, Мендельсона и то внимание, с которым их слушала аудитория, говорят о том, что только наша, советская молодежь является настоящим наследником мировой культуры.

Олимпиада показала богатство и веселье нашей страны, где искусство стало подлинно народным.

Математический вечер

Очерк А. ЛЕОНТЬЕВА.

Харьковские студенты в своем клубе поставили пьесу Шкваркина «Чужой ребенок». Сенсацию играл студент Ястребов

Тов. Никулчича порадовался даже в непривлекательной роли Прибылева.

Парашу изображала т. Яшина.

В роли Ячинцы — т. Воробьев.

Студент Федюшкин в роли Жеванина.

Развязный юноша с увядшей хризантемой в петлице подошел к рампе и неожиданно закричал в примолкнувший зал:

«Сумасшедший!!!»

Дремавшие в первых рядах почетные старички испуганно зашевелились в креслах. Вертлявый конференсье помедлил и раз'яснил:

— Монолог «Сумасшедший» исполняет студент математического факультета Крейда.

Долговязый и мрачный студент, вышедший на эстраду, усердно пытался изобразить ненормального, ударя себя кулаками в грудь и дико вращая глазами. В такт ударам он глухо вырывал плохие апухтинские стихи. После трогательного воспоминания о васильках, которые до болезни рвал совместно с родственниками сумасшедший, Крейда последний раз с силой стукнул по своей мощной грудной клетке и удалился, чтоб уступить место другим доморощенным чтецам и декламаторам.

Казалось, что для вечера, устроенного студентами Харьковского университета, артисты-любители вызубрили наизусть все незатейливые образцы эстрадной поэзии, найденные в замусоленных «Чтецах-декламаторах», — от плаксивых стихов Сырокомли до мистического «Сакья Муни» Мережковского.

Только один номер был оригинальным. Местный поэт читал свои стихи, начинавшиеся так:

Молчу — а мыслей полно рот.
И главная: о том, что не с кем.
Встречая осень у ворот,
Качнуться станом печенежским.

Но мы забыли упомянуть о самом главном — вечер этот состоялся 20 лет назад, когда Харьковский университет был еще императорским. А вспомнили мы об этом убогом самодеятельном студенческом концерте, вот по какому поводу.

В дни 130-летнего юбилея Харьковского университета мы присутствовали на художествен-

ной самодельной олимпиаде студентов-харьковчан. На сцену университетского клуба вышла девушка, и конференсье сообщило, что студентка химического факультета Вульфова исполнит «Патетическую сонату» Бетховена. Как стало тихо тогда в зале!

И с притихшими студентами мы слушали вдохновенное бетховенское слово, заключенное в исполненных драматического пафоса звуках. Много лет тому назад юный музыкант Мошелес, современник великого Людвиг, тайком от учителя добыл эту сонату. Музыка ее поразила и околдовала юношу, ее радости он не мог забыть уже на всю жизнь. И это чувство, которое испытывал Мошелес, переживали вместе с нами наши соседи, потрясенные гениальной композицией.

Вульфова кончает. Ей аплодируют товарищи, знакомые, гости. Среди гостей секретарь обкома КП(б)У т. Демченко, начальник военного округа, командарм 2-го ранга т. Дубовой.

Было время, мы не думали о Бетховене, тогда музыка молчала, больше говорили пулеметы. И наши боевые песни мы пели на мотивы старых романсов: «Смело мы в бой пойдем» звучало так же, как и «Белая акация». Но теперь с такой же горячностью, с какой сжимала молодость в руках винтовки, мы раскрываем прекрасные книги лучших умов человечества, мы познаем творения великих мастеров.

Но приходится прервать наши лирические отступления. На сцене университетский хор ждет знака дирижера — доцента Перунова. Взмах руки — и звенит песня, замечательная украинская песня о разбойнике Кармелюке, грабившем богатых и отдававшем награбленное беднякам.

«За Сибиром солнце всходить...», — стоголосо тоскует хор вместе с Кармелюком, томящимся на каторге, вдали от жены и детей. И кажется отдаленные сотней лет поют о своей тяжелой доле деды и прадеды этих веселых жизнерадостных студентов, переполнивших зал университетского клуба.

Темпераментно проводила роль Манечки студентка Бондарева.

Студент Лемберский не без успеха сыграл старого отца Рай.

Классика тоже в почете у харьковчан — они поставили «Женитьбу» Гоголя.

Пока на сцене готовятся к следующему номеру, мы хотим немного поговорить с т. Городинским. Тов. Городинский, художественный критик, недавно в «Комсомольской правде» выступил с очень интересной статьей. Он жаловался, что у нашей молодежи недостаточно развит вкус к прекрасному. И он приводил примеры. Он рассказал, как в доме отдыха, где известный пианист сыграл с необычайной преподнятостью «Аппассионату» Бетховена, девушка-инженер, вчерашняя студентка, попросила профессора, когда все находились под впечатлением его игры, исполнить... румбу.

Тов. Городинский! Мы думаем, что скоро такие девушки-румбистки будут у нас «несчастливым исключением». Мы рады сообщить вам, что в Харьковском университете в студиях и школах художественного образования занимается 500 чел. И вопрос «кто-кого» по отношению к румбе и Бетховену безоговорочно решен в пользу последнего.

На олимпиаде художественной самодельности Харьковского университета химики, биологи, математики, физики пели, плясали, участвовали в выступлениях духового и струнного оркестров. Балетная студия показала два массовых танца «Гопак» и «Яблочко».

Поражала высокая художественная культура, с которой был подобран репертуар исполнителей. Классические произведения Бетховена, Шуберта, Шопена, Чайковского, Глинки чередовались с народными песнями — подлинными жемчужинами музыкального творчества. Произведения мастеров художественной поэзии и прозы, прочитанные студентами на олимпиаде, ничем не напоминали балаганного выступления Крейды.

Массовое приобщение студентов к искусству в Харьковском университете способствовало тому, что все выступления самодельных студий и солистов были отмечены подкупающей свежестью, отсутствием профессионального штампа.

ТЕАТР для студентов

По инициативе ЦК ВЛКСМ и «Комсомольской правды» Главное управление учебными заведениями Наркомтяжпрома организовало драматическую студию.

Работает студия при Московском энергетическом институте, который предоставил для этого большую аудиторию вместимостью до 600 чел. Специально построенная сцена дает возможность осуществлять серьезные постановки.

Состав студии скомплектован из молодых артистов различных московских театров, часть из которых имеет уже за собой несколько лет актерской работы. Художественным руководителем студии назначен режиссер М. И. Федосимов.

Вновь организованная студия ставит своей целью так поставить свою работу, чтобы студенты по вполне доступным ценам могли увидеть на сцене наиболее полезные и нужные им пьесы в хорошем художественном оформлении.

Для создания специального студенческого репертуара студия привлекает целый ряд драматургов.

В настоящее время идут репетиционные работы пьесы Александры Бруштейн «Ася». Пьеса трактует вопросы семьи, любви, брака в студенческой среде. Действие пьесы разворачивается в Кузбассе, куда группа студентов приезжает на производственную практику.

Драматург Новоселов заканчивает по заказу студии пьесу «Дипломный проект». Это пьеса о том, как наши вузы выполняют свою задачу по воспитанию не только специалиста своего дела, но и подлинного гражданина своей родины. Действие пьесы разворачивается в Энергетическом институте и на одной из электростанций, находящейся вблизи границы.

Братя Охитович по специальному заказу студии собирают материалы для создания пьесы о жизни студенчества в царской России. Постановку этой пьесы студия осуществит в начале будущего сезона.

Помимо новых пьес из студенческой тематики студия будет знакомить учащуюся молодежь с лучшими пьесами русских и иностранных классиков, а также с наиболее интересными произведениями современных драматургов.

Студия работает с 1 сентября 1935 г. За это время она уже успела осуществить два спектакля. Первый из них посвящен произведениям Мольера («Казак» и «Жеманницы»). Второй

Артистка театральной студии при Энергетическом институте Горбеева в роли Ларисы в пьесе Островского «Бесприданница».

спектакль — «Бесприданница» Островского, выпущенный недавно на сцену и принятый тепло вузовским активом, дал возможность творческому коллективу углубленно поработать над внутренним содержанием самых трудных образов Островского.

Помимо работы над созданием специального репертуара и постановкой пьес студия является также центром, организующим студенческую самостоятельную деятельность. В настоящее время эта работа ведется пока только в Энергетическом институте.

В ближайшее время ряд артистов и режиссеров студии приступит к руководству драматическими кружками в других учебных заведениях.

Хороший спектакль

«Бесприданница» — самая сложная и самая трудная пьеса Островского. Не случайно в истории театра были периоды, когда эта пьеса в течение десятилетий не появлялась на русской сцене. Далеко не каждый театр рискует браться за постановку этой пьесы и теперь. Сложный драматический конфликт, обилие длинных, психологически насыщенных диалогов делают этот спектакль необычайно трудным для актерского исполнения.

Молодая драматическая студия, организованная Главным управлением учебных заведений Наркомтяжпрома, взяла на себя трудную задачу — осуществить постановку этой пьесы. И надо сказать, что коллектив студии и постановщик спектакля т. Федосимов хорошо справились с этой задачей.

Трагедия девушки-бесприданницы Ларисы, поставленной старым обществом в такие условия, когда она может быть только вещью, игрушкой, свежо и трогательно прозвучала в исполнении артистки Торбеевой.

Обычно Паратов с самого первого появления на сцене выходит изысканным ловеласом, способным только на подлые поступки. Артист Зинин вполне правильно отказался от такого шаблонного подхода к раскрытию этого образа. Его Паратов первые два акта вызывает к себе симпатии зрителя. Лишь после сцены с Ларисой в конце третьего акта становится понятным, какой негодяй скрывается под маской этого благородного, на первый взгляд, джентльмена.

Новые, интересные краски для передачи сложного, двойственного образа Карандышева нашел артист Ладьяженский.

Роль миллионера Кнурова убедительно разработал артист Градовский (он же и режиссер спектакля).

Хорошо справились со своими ролями артисты Колпаков (Робинзон), Чукмадина (Огудалова), Попова (Ефросинья Потаповна), Киселев (Иван).

Но все эти положительные качества ни в коем случае не должны вскружить голову молодому коллективу. Работать над дальнейшим усовершенствованием спектакля следует впредь и постановщику и актерам. Материал пьесы настолько труден, что требует очень кропотливой работы буквально над каждым словом. В частности необходимо внести некоторые коррективы в образ Робинзона. Нельзя считать верным, что

«Бесприданница» Островского в постановке театральной студии при МЭИ. Артист Зинин в роли Паратова.

его появление на сцене вызывает у зрителя только смех. Он должен вызывать и жалость, потому что по существу этот странствующий актер является глубоко несчастным человеком. Ведь он так же, как и Лариса, является забавой и игрушкой в руках Паратовых, Кнуровых, Вожеватовых.

Но все эти отдельные недочеты, которые имеются в спектакле и которые необходимо исправить, не могут снизить ценность всего спектакля. Студенческие организации должны постараться ознакомить учащуюся молодежь с этим спектаклем и коллективом молодой студии.

Л. ИВНЕВ.

Аттестат физкультурной Зрелости

Когда был введен значок «Готов к труду и обороне», обнаружилось, что футболисты бежали стометровку 16 и более секунд, велосипедисты не умели плавать, а пловцы никак не могли нащупать пулей черное пятнышко мишени. Увлекаясь и совершенствуясь в одном—двух видах спорта, физкультурник забывал о необходимости всестороннего развития и укрепления своего организма, воспитания в себе человека, готового к труду и обороне, полноценного и физически крепкого гражданина Советского союза, уверенного чувствующего себя на земле, в воде и в воздухе. Сдача норм на значок ГТО устранила физкультурные парадоксы — пловцов, не умеющих стрелять, и велосипедистов, не умеющих плавать.

Свыше двух миллионов граждан нашей родины и среди них тысячи студентов завоевали право носить значок ГТО. Но эти нормы были лишь первой ступенью «аттестата физкультурной зрелости». Значок так и назывался «ГТО 1-й ступени». Первая ступень была лишь минимумом физических качеств, требуемых для труда и обороны в нашей стране. Экзаменом на аттестат полной физической зрелости явился комплекс ГТО 2-й ступени. Здесь уже нельзя, придя с занятий и раздевшись, «на ходу» сдать нормы. Можно перепрыгнуть без тренировки планку, поднятую на 1,20 м, но 1,40 м без тренировки не возьмешь. Требования 2-го комплекса уложены в секунды и сантиметры, и, чтобы овладеть этими сантиметрами и секундами, надо тренироваться и тренироваться регулярно.

Значок ГТО особо важен в вузе. Наши вузы — это кузницы не только кадров, но и здо-

ровья и красоты. Физкультура вошла полноценной дисциплиной в учебные планы и программы вузов. Молодой человек должен выходить из вуза не только со знаниями, но и физически закаленным бойцом, готовым в любой момент стать на защиту своей родины. И в этом смысле роль значка ГТО, особенно значка ГТО 2-й ступени, нельзя переоценить. Эти нормы — стержень всей физкультурной работы в вузе. Обязательные физкультурные занятия, так называемая «академика», тесно связаны со сдачей норм ГТО. Среди многочисленных значков 1-й ступени имеется много студентов, добившихся этого почетного свидетельства своей готовности к труду и обороне страны в стенах вуза, при его помощи. Первыми значаками ГТО 2-й ступени были вузовцы — студенты военных вузов. Среди гражданских вузовцев первым сдавшим зачет на аттестат физической зрелости был т. Мауэр, студент московского автомеханического института им. Ломоносова.

До последнего времени есть еще плохой помощник академической учебы. Но факты говорят обратное. Факты — это зачетные книжки лучших студентов-спортсменов, где «уд» встречается так же редко, как редки для них непризывные места на полях спортивных соревнований. Посмотрите средний балл хотя бы втузовцев Наркомтяжпрома, участников 1-й международной спартакиады 1935 г. Балл этот равен 4.

Комсомолец В. Э. Мауэр, студент 4-го курса Ломоносовского института, — известный московский лыжник. Его «физкультурная специальность» узка: прыжки на лыжах с трамплина. Здесь он в первом десятке прыгунов Москвы. Хороший массовик, крепкий организатор, он руководит лыжной секцией института. Нормы 2-го комплекса ГТО дались ему легко — постоянные разносторонние спортивные занятия помогли ему в этом.

Мауэр не видел в своей зачетной книжке отметки ниже «хорошо». Он не устает твердить о пользе физкультуры: «Я всегда здоров, я всегда свеж, физкультура мне только помогает в работе». Тот же Мауэр первым в институте сделал прыжок с парашютом.

Ломоносовский институт — небольшой институт. В нем около 600 студентов. Но институт один из первых дал значков ГТО 2-й ступени. Их всего шесть человек. Одного мы уже знаем. Второй — студент 4-го курса Маликов, кандидат ВКП(б). До втуза — шофер. В институте — энергичный председатель бюро физкультуры. Затем бывший электромонтер, студент 4-го курса Соколов — примерный вузовец

по учебе. Но институт им. Ломоносова дал не только значков-мужчин. Из шестерых — две женщины. В. Н. Миртова, отличная пловчиха, не знает учебных отметок ниже «хорошо». Активная физкультурница, знаменитый шеф отстающих спортсменов. Сама она лишь в мае 1935 г. сдала нормы ГТО 1-й ступени и, не ослабляя тренировки, перешла к сдаче норм 2-го комплекса. Т. А. Пыжова, уже в 16 лет будучи студенткой геолого-разведочного техникума, заняла 2-е место на лыжных соревнованиях в Ярославле. В техникуме она сдала нормы 1-го комплекса. Став студенткой Ломоносовского института, Пыжова продолжала совершенствоваться в спортивной технике и легко сдала нормы ГТО 2-й ступени. Хорошая пловчиха, легкоатлетка, Пыжова прекрасно работает на снарядах. По стрельбе уступает лишь студентке того же института Егоровой, лучшему стрелку из студенток учебных заведений НКТП. В зачетной книжке Пыжовой «неудов» и «хвостов» нет.

Не только московские студенты были первыми, овладевшими 2-м комплексом норм ГТО. Харьковский электротехнический институт уже летом 1935 г. имел шестерых значков 2-й ступени. Оганьян, имевший всеукраинский рекорд бега стайерной дистанции 10 000 м; Лазня — бегун и перворазрядник Харькова по боксу; Харченко — пловец и метатель гранаты; гимнастка Сидорова — первая женщина на Украине, получившая значок ГТО 2-й ступени. Оганьян, Харченко — студенты-отличники. Кроме того Харченко — комсорг группы.

«Второй комплекс ГТО — это экзамен на выносливость, силу, здоровье, волю», — говорит командир лыжного пробега Ленинград — Москва, студент Ленинградского электротехнического института т. Сайкович, рассказывая об удивительной погоде последних чисел января, когда тридцатиградусный мороз внезапно сменялся оттепелью до +5 градусов и лыжники каляли лыжи на плечи. Тов. Сайкович — первый значкист 2-го комплекса ГТО среди ленинградских студентов.

Число значков ГТО 2-й ступени среди студентов с каждым годом увеличивается, однако недостаточно интенсивно.

Во втузах Наркомтяжпрома значков ГТО 2-й ступени свыше 200 чел. На 15 февраля т. г. по учебным заведениям Наркомздрава насчитывалось 85 значков. И первых из них дал лучший студенческий физкультурный коллектив НКЗдрава — 2-й медицинский институт в Москве, тот самый институт, где учатся теперь мировые бегуны братья Знаменские. Первыми студентами, получившими здесь значок 2-й ступени, были Раушенбах и Василенко — разносторонние физкультурники и ударники учебы. По Наркомлегпрому первые значки ГТО 2-й ступени

Фотоэтиюд «Крутой поворот».

вод с 16 тыс. студентов и 31 учебным заведением, не имеет пока ни одного студента со значком ГТО 2-й ступени. Лучшее всех показателей у Наркомтяжпрома. Но это отнюдь не значит, что показатели хороши. Рядом с отдельными институтами Московский авто-механический институт, Ивановский химико-технологический институт, Днепропетровский горный институт, Московский цветмет и особенно Донецкий индустриальный, где значок ГТО 2-й ступени имеют 40 студентов (рекордная цифра по втузам), крупнейшие втузы, обладающие всеми условиями для развертывания и укрепления физкультурной работы, вовсе не сумели подготовить значкистов 2-й ступени. Их нет в таких учебных гигантах, как Краснознаменный московский механико-машиностроительный институт, Московский энергетический институт, Ленинградский индустриальный с 10-тысячным коллективом студентов. Ленинградский горный институт также не подготовил ни одного значкиста 2-й ступени. Это тот самый институт, который прислал заявку в комитет физкультуры на 20 тыс. километровый «комбинированный»

пени были выданы в мае 1935 г. студентам Московского кожевенного института Климашову, Речаникову, Мейнерту и Романову. После этого, в том же институте этот значок получили еще 5 студентов (Муранов, Никифоров, Долженко, Бочкарев и Митяшин). И это все. А ведь у Наркомлетпрома 22 тыс. студентов. Вузы и техникумы Наркомпроса (50 тыс. чел) имеют лишь одного (!) студента, сдавшего нормы 2-го комплекса. А такой наркомат, как Нарком

пробег по Союзу: во время этого «пробега» студенты должны были плыть на байдарках, ехать верхом, прыгать с парашютом и пр. И этот институт, выдвигая такие грандиозные «проекты», в борьбе за значок ГТО 2-й ступени показал себя с худшей стороны.

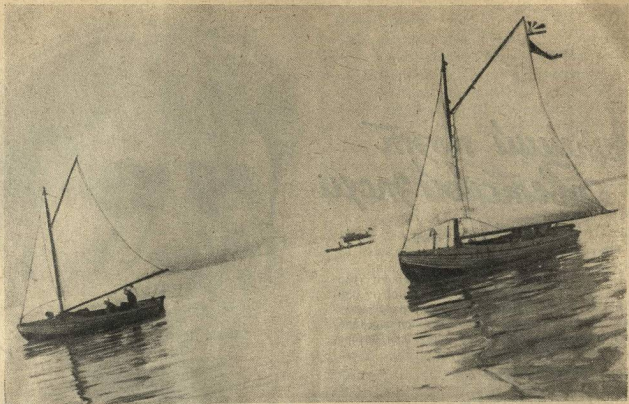
Сдвиг в этом серьезнейшем деле должны дать ближайшие месяцы. С подготовкой и развертыванием сдачи норм 2-го комплекса вузы запоздали. Но сейчас не одна тысяча студентов-значкистов 1-й ступени поднимается уже на 2-ю ступень. Не одна тысяча студентов носит частью заполненные зачетные карточки 2-го комплекса. Контрольные цифры, данные ВСФК, будут превышены: сдачи норм охвачено значительно большее количество студентов. Так, по Наркомлетпрому (без техникумов и рабфаков) должны выдать 78 новых значков. Но втузы предложили довести эту цифру до 100 и обещают ее выполнить. В том же Московском кожевенном институте еще 30 студентов готовятся получить значок. В Московском текстильном институте — 40, в Ленинградском текстильном — 20, в Ивановском текстильном — 10 кандидатов на получение значка. По 32 вузам Наркомздрава охвачено сдачей норм 362 студента — это и есть контрольная цифра ВСФК. Наркомпрос дает 120 новых значкистов, Наркомвод — 32. Наибольшее количество, и абсолютное и относительное, лучших физкультурников дает Наркомтяжпром, где в 1936 г. значок ГТО 2-й ступени получат 900 студентов.

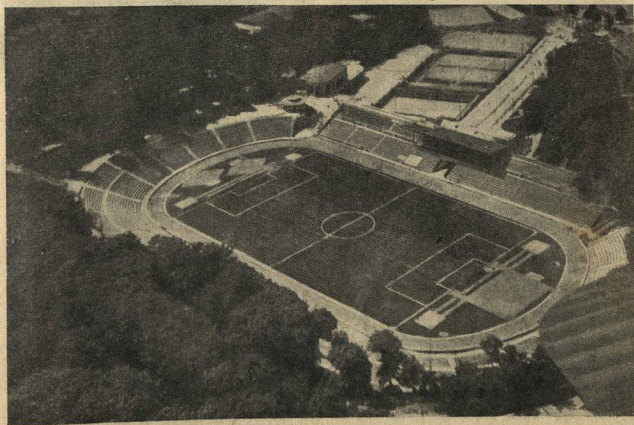
Фотоэтиюд «Утром на лыжах».

К X съезду ВЛКСМ студентка института физической культуры им. Сталина т. Соколова добилась замечательных результатов в плавании на 100 метров брассом. Ее время — 1 мин. 23,0 сек. Фото Н. Кубева.

Советский студент готов в любое время грудью защищать свою родину. Поэтому так любит наша молодежь все виды спорта, развивающие силу и ловкость, стремительность и глазомер. На фото: состязание парусных шлюпок на водной станции «Динамо» в Баку.

В дни спартакиад и соревнований тысячи студентов-физкультурников заполняют этот прекрасный стадион. На фото: стадион «Динамо» в Киеве, один из лучших в нашей стране.

Лучший поэт Советской эпохи

Статья Н. ВАСИЛЬЕВА

В Маяковский дал своим творчеством высочайший пример любви к советской родине. Ее как страну молодости, изумительного творчества он противопоставил капиталистическому миру, для которого «история — пастью гроба».

А моя
страна
 подросток —
 твори,
 выдумывай,
 пробуй!

Год от года
 расти
Нашей бодрости.
Славьте
 Молот
 и стих
Землю молодости.

Перед всей социалистической литературой стоит величайшая задача изображения вождей мирового пролетариата — Ленина и Сталина. Необходимо признать громадную ценность поэмы Маяковского «В. И. Ленин». В ней поэт стремился к тому, чтобы без всякой фальшивой сентиментальности передать ленинскую простоту, его величие, отрицавшее всякую позу, все ходульное и неестественное.

За него дрожу,
Как за зеницу глаза,
Чтоб конфетной
Не был
Красотой оболган.

Маяковский в поэме «Ленин» нашел выразительно-простые, предельно-насыщенные мыслью слова, которые глубоко передают основные черты образа величайшего из людей. Так например, он превосходно выразил основы пролетарского гуманизма, столь характерного для Ленина:

Он
к товарищу
милел
людской лаской.
Он
к врагу
вставал
железа тверже.

Ценнейшей стороной творчества Маяковского являются образцы его политической сатиры. Она наносит сокрушительные удары мещанству, пережиткам прошлого в сознании человека — всему, «что мелочинным роem оседало и осело бытом даже в нашем краснофлажном строе».

Известно, что о сатире Маяковского «Прозаседавшиеся» В. И. Ленин сказал: «Не знаю, как насчет поэзии, а насчет политики ручаюсь, что это совершенно правильно».

С раннего детства Володя любил слушать чтение, особенно стихов. Достаточно было сказать, что ему не будут читать, если он будет шалить, он сейчас же переставал шалить. Пяти лет выучился читать, находясь среди взрослых. Но собственное чтение казалось ему слишком медленным, поэтому Володя любил слушать чтение вслух.

Эта любовь к чтению вызывалась желанием найти ответы в книгах по волнующим и острым вопросам. Но больше всего Володя любил читать газеты и журналы. Девятилетним мальчиком, живя в деревне, в Грузии, Володя, не стесняясь расхождением, ходил ежедневно за 4 версты на почту за газетами. Затем по дороге их прочитывал и потом снова слушал чтение вслух, принятое в нашей семье. Эта любовь к газете и интерес к ней не прекращались никогда. У юноши 14—15 лет в Москве утро начиналось словами: «Газета и хлеб есть?»

Володя в ранние школьные годы умел разбираться в газетах, чутко и быстро реагировать на их содержание.

Интерес к повседневной общественно-политической жизни говорит о направленности и определенности его вкусов.

Здесь необходимо отметить его быстрое развитие, обгонявшее сверстников. Вот почему он всегда стремился к обществу значительно старше себя. Так, будучи учеником 1—2 класса, он общался с товарищами последних классов или студентами, притом с наиболее передовыми и развитыми.

В 1905 году Володя возвращался среди товарищей, революционно настроенных, и занимался в политических кружках в Кутаисе. Грузия жестоко притеснялась царским правительством, поэтому революционное движение, под влиянием и руководством товарища Сталина, там протекало особенно бурно. Революция 1905 года имела очень большое влияние на развитие и формирование мировоззрения Володи.

Сохранившиеся у меня два письма Володи, написанные в 1905 году, рисуют это настроение:

«Дорогая Люда!

Прости, пожалуйста, что я так долго не писал. Как твоё здоровье? Есть ли у Вас занятия? У нас была пятидневная забастовка, а после была гимназия закрыта четыре дня, так как мы пели в церкви «Марсельезу». В Кутаисе 15-го ожидают беспорядки, потому что будет набор новобранцев. 11-го здесь была забастовка поваров. По газетам видно, что и у Вас большие беспорядки. Коптева и директор уходят. Коптев после 20-го заболел, что-то вроде тифа. Прости, пожалуйста, за ошибки (если есть). Пиши. Целую тебя крепко.

Твой брат Володя».

Второе письмо:

«Мы получили твоё письмо 1-го и сейчас же все уселись писать. Пока в Кутаисе ничего страшного не было, хотя гимназия и реальное заставали, да и было зачем бастовать. На гимназию были направлены пушки, а в реальном сделали еще лучше, пушки поставили во дворе, сказав, что при первом возгласе, камня не оставят на камне. Новая «блестящая» победа была совершена казаками в городе Тифлисе, там шла процессия с портретом Николая и приказала гимназистам снять шапки. На несогласие гимназистов, казаки ответили пулями. Два дня продолжалось это избиеие. Первая победа над царскими башибузуками была одержана в Гурии. Этих собак там было убито около двухсот. Кутаис тоже вооружается, по улицам только и слышны звуки «Марсельезы». Здесь тоже пели «Вы жертвою пали», когда служили панихиду по Трубецком и по тифлисским рабочим. Пиши и мне тоже. Целую тебя крепко.

Твой брат Володя».

После смерти отца в 1906 году В. Маяковский с семьей переехал в Москву и поступил в Пятую мужскую гимназию. Режим и уровень требований старой гимназии не удовлетворяли его. Наступления 1905 года развились в нем и окрепли, и он вступил в большевистскую организацию, где работал пропагандистом. Со свойственной ему самостоятельностью и определенностью Володя просил взять его документы из гимназии, так как возможен его арест за политическую работу. Мы взяли его из гимназии, мотивируя наше решение отсутствием средств и состоянием его здоровья. Нужно сказать, что Володя никогда не был резким и грубым, но все свои намерения приводил в исполнение и действовал убежденно. Он никогда не терял времени и не был бездеятельным. По выходе из гимназии со всей энергией принялся за политическую работу. Помню, мы жили летом в Кунцево, и Володя ежедневно пешком отправлялся в Москву, так как денег на проезд не было. Свои изношенные ботинки он чинил сам. Он, работая, преодолевая все препятствия, вел работу пропагандиста. В этот период — с 1908 до 1910 год — его несколько раз арестовывали. Он никогда не терялся и ни на один день не прекращал работы и учебы. Так, попав в 1909 году в Сушевскую часть, будучи шестнадцатилетним мальчиком, он сейчас же прислал письмо, которое говорит об его упорном труде и о стремлении к образованию.

Привожу это письмо полностью.

«Дорогая Люда!

Арестовали меня в тот день, когда я вышел из дому в 11 час. утра на улице. Арестовали бог знает с чего, совершенно неожиданно схватили на улице, обыскали и отправили в участок.

Сижу опять в Сушевке. В камере у нас 3 человека (всего политических 9). Кормят или вернее кормили хорошо. Немедленно начну гоститься по предметам и если позволят, то усиленно рисовать. А пока прошу у тебя следующее: пришли мне подушку, одеяло, полотенце, что есть из белья, простыню, наволочку, зубной порошок, щеточку, зеркальце, гребень, платков носовых и черную рубашку, затем следующие книги (поройки у меня, найди которые есть, а которых нет, спроси у Сережи, Владимира, Хози или у других товарищей): алгебру и геометрию Давидова. Цезаря, грамматику лат. Никифорова, немецкую грамматику Кайзера, немецкий словарь, маленькую книжицу, на немецком яз. Ибсена (она лежит у меня на полке), физику Краевича, Историю русской литературы Саводника и программу для готовящихся на аттестат зрелости. Из книг для чтения следующее: «Психологию Челпанова», «Логику Минора», Историю новейшей русской литературы (чья не помню, она лежит у меня на столе). Введение в философию (неразборчиво), Диалектические этюды (неразборчиво) и сущность головной работы Дицгена.

Все эти книги ты найдешь у меня в комнате. Затем спроси, не найдется ли у Владимира или Сергея 1-й том «Капитала» Маркса. Введение в философию Челпанова и сочинения Толстого или Достоевского.

Все эти книги принеси сама или попроси кого-нибудь принести мне в Сушевку, принеси не все сразу, конечно, а понемногу. Затем спроси у Сергея адрес Виктора Михайловича, которому я рисовал плакат. Сходи туда, спроси деньги (проси 8 руб.), а если понадобится что-нибудь дорисовать, то сделай это пожалуйста.

На полученные деньги купи акварельных красок в училище, обязательно с коробкой, затем папку для рисования, но только пожалуйста отрывную блок-нотом, такую, какая у меня была раньше средних размеров (в 1 р. 25 к. — 1 р. 75 к.).

Ее ты можешь достать на Петровке в пещебужном магазине, кажется Гринблата, две резины, три карандаша и перочинный нож, он у меня на столе.

Постарайся так, чтобы осталось рублей 3—5 и пришли их мне, деньги здесь понадобятся. Обзаведись хозяйством, да и заживу по-маленьку. Сходи в охранку: тебе, маме и Оле

дадут свидание. Свидание здесь по четвергам и воскресеньям.

Ну, пока до свидания.

Целую всех вас крепко, поцелуй за меня маму и Олю. За меня не беспокойтесь, так как по новому делу привлечь меня не могут, ибо я в нем чист аз есмь аки архангел. Поклон товарищам, пусть не забывают.

Володя.

Р. С. Если найдешь (постарайся), то пришли Гнедича «Историю искусств», Мутера «Историю живописи» IX столетия. Если есть (неразборчиво), то кого-нибудь другого, а если нет, то в крайнем случае те, которые лежат у меня в сундуке. Только оберни в бумагу.

Сейчас говорил со зрителем. Разрешил принести краски и рисовать, только чтоб все принадлежности были небольших размеров, а то неудобно. Да принеси еще две кисточки.

Примусь за занятия, обстановка подходящая, я сижу сейчас со студентом технологом IV курса, знающим немецкий яз., немного рисующим. Книги принеси обязательно, по-прежнему, иначе не пропустят, принеси по 4—7.

Я здоров, настроение хорошее, веселое. Целую всех
Ваш Володя».

Два письма 1905 года из Кутаиса и одно письмо 1909 года указывают на целеустремленность и глубокую серьезную связь Володи с революцией. В письмах 1905 года все интересы сконцентрированы на революции. Володе известна вся хроника революционных событий Кутаиса. Сколько ненависти, экспрессии, революционного темперамента в этих письмах.

Письмо 1909 года, полученное из Сушевской части нелегальным путем в день ареста, прежде всего поражает серьезным и спокойным отношением к своему аресту и указывает на огромные внутренние силы, которые поддерживали в нем бодрость и уверенность в правоте своего дела. Володя был проникнут сознанием необходимости повышения своих знаний, своей культуры для дальнейшей революционной борьбы. Он не теряет ни одного дня, организует в тюрьме занятия для подготовки на аттестат зрелости и просит прислать все необходимые учебники. Но его интересы-цели значительно шире, чем требовалось для подготовки на аттестат зрелости. Запросы его разносторонни и высоки для его шестнадцатилетнего возраста. Он интересуется философией и логикой. Он просит прислать первый том «Капитала» Маркса, его интересуют классическая литература и вопросы искусства, он занимается рисованием. Это говорит о большой культуре труда и о глубоких, многогранных интересах, которые не прекращались в продолжение всей жизни Владимира Маяковского.

Стихи Маяковского о студентах

Тема «Маяковский и студенчество» — большая тема, и она достойна специальной и серьезной разработки. Владимир Владимирович был нередким гостем в студенческой аудитории. Выступления поэта с чтением своих новых произведений, литературные диспуты с его участием усердно посещались студенчеством. Аудитория Политехнического музея, служившая часто трибуной великого мастера слова, в большинстве своем заполнялась вузовцами и рабфаковцами, нередко получавшими бесплатные пропуска от самого поэта. Студенчество любило Маяковского не без взаимности. Владимир Владимирович охотно посещал студенческие вечера в вузах, бывал он также и в общежитиях. Студенты бывшего Ломоносовского института, общежитие которых находилось в том же доме, где жил Владимир Владимирович, хорошо помнят великого поэта. Он приходил к ним в общежитие запросто, как к своим товарищам, читал им свои новые стихи, нигде не читанные еще главы своей замечательной поэмы о Ленине. Здесь, на этой маленькой аудитории, он проверял качество, «доходчивость» своей чеканной поэзии.

Это только некоторые из тех многочисленных мест, где Владимир Владимирович встречался и говорил со студентами.

В сборниках его стихов нередко можно найти слова, обращенные к студенчеству. Но у Маяковского есть стихи, написанные специально для студенчества.

В конце 1928 г. Маяковский бывал в редакции журнала «Красное студенчество». Он приходил сюда со стихами, обращенными непосредственно к тем, кто готовился стать инженером, врачом, агрономом.

Печатаемые ниже стихи Маяковского «Студенту-пролетарию» мало известны теперешней студенческой молодежи. Они были напечатаны в октябрьском номере «Красного студенчества» за 1928 г.

В обращении к I всесоюзной конференции пролетарского студенчества 15 апреля 1925 г. товарищ Сталин, говоря о задачах партии и партийной работы среди пролетарского студенчества, писал:

«Какова должна быть роль пролетарского студенчества в этой строительной работе?»

Роль его, несомненно, важная, если не перво-степенная. Вузы и комвузы, рабфаки и техникумы — это школы для выработки командного состава по хозяйству и культуре. Медики и экономисты, кооператоры и педагоги, горняки и статистики, техники и химики, сельскохозяйственники и путейцы, ветеринары и лесники, электрики и механики — это все будущие командующие по постройке нового общества, по постройке социалистического хозяйства и социалистической культуры. Нельзя строить новое общество без нового комсостава. Преимущество нового комсостава состоит в том, что он призван строить не для эксплуатации трудящихся в интересах кучки богачей, а для освобождения трудящихся, против кучки эксплуататоров. Все дело в том, чтобы студенты вузов, рабочие и крестьяне, партийные и беспартийные — поняли эту свою почетную роль и стали выполнять ее сознательно, не за страх, а за совесть».

Стихи «Студенту-пролетарию» перекликаются со словами вожда.

За время после написания этих стихов наша страна неизмеримо выросла и далеко ушла вперед, поэтому они представляют сейчас чисто исторический интерес и являются документом поэтического участия Маяковского в строительстве советской высшей школы.

Второе публикуемое ниже стихотворение «Теоретики» написано Маяковским для декабрьского номера «Красного студенчества» 1928 г.

А. ШАБАНОВ

СТУДЕНТУ-ПРОЛЕТАРИУ

Тяжек
разрух
груз.
Мы —
в хвосте
у других стран.

Подготовь
за вузом вуз,
для подема
хозяйства
кран.

В деревнях —
во мраке и ветре —
мужики,
под собачий лай,
ждут
тебя, инженер-
электрик,
ночью
солнцем
— вторым —
пылай.

Сколько нефти
войной слизали, —
скрылась нефть
у земли в корнях.

Наших недр
миллионную залежь

Выводи
на свет,
горняк!

На деревне —
кривой,
рябой —

смерть
у каждой двери торчит.

На тифы,
на оспы
в бой

Выходите
из вузов,
врачи!

Землю
мы
используем разве?

Долго ль
дождика
ждать у туч нам?

Выходи,
агроном-
тимиразвец,
землю
сами
без бога утучним.

Ободрались,
как ни кроите,
не заштопать
домов
и века.

Выходи,
архитектор-
строитель,
нам,
бездомным,
дома воздвигай!

Погибает
скот
по нашей вине,
мор считают
божьей карой.

Сто кило
на каждой свинье
наращивайте,
ветеринары.

Не дадим
буржуазным сынкам
по Донбассам
контру вить!

Через вуз
от сохи,
от станка

Мозговитым
спецом
выдь!

Тяжек
разрух
груз,
но, бодрей
других стран,

Мы
построим,
пройдя
вуз,

ДЛЯ
ПОДЕМА
ХОЗЯЙСТВА
КРАНИ

ТЕОРЕТИКИ

С интеллигентским
обличьем редьки
Жили
в России
теоретики,
Сидя
под крылышком
папы да мамы,
череп
нагружали томами,
Понаучив
аксиом и формул,
Надевают
инженерскую форму.
Живут, —
возвышаясь
чиновной дорогою,
машину
перчаткой
изредка трогая.
Достигнув окладов,
работой не раясь,
наяривают
в преферанс.
А служба что?
Часов потеря.
Мечта
витает
в высоких материях.
И вдруг
в машине
поломка простая, —
профессорские
вз'ерошит пряди он
И...
на поломку
ученый, растаяв,
Смотрит так, —
как баран на радио.
..... :
Ты хочешь
носить
ученое имя, —
Работу
щупай
руками своими.
На книги
одни —
ученья не тратьте-ка,
Об'единись,
Теория с практикой.

Фото Союзфото.

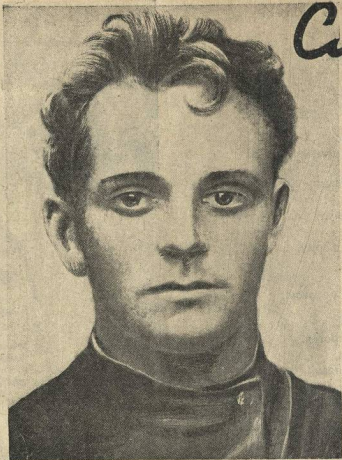

Фото Союзфото

о фурманове

Статья Матэ ЗАЛКА

Мне позвонили по телефону: Саша Исбах просил меня немедленно приехать в Нащокинский переулок к Фурманову.

— А в чем дело? — спросил я.

— Ты разве не знаешь? Митяй тяжело болен. Приезжай немедленно, ты очень нужен.

Как? Ведь я видел Фурманова на днях... Хотя нет, прошло уже порядочно времени. Это было в доме Герцена, когда Митяй вместе с нами громил «ростовцев». И вдруг — Дмитрий болен. Что с ним?

Трамвай мчал меня по Москворецкой набережной. Были теплые мартовские сумерки. На рыхлом льду Москва-реки темнели пятна подтаявшего снега. Трамвай завернул у храма Христа.

... Митяй болен. Я вспомнил, как Саша понизил голос:

— Положение очень серьезное! Приезжай сейчас же.

А, ерунда, наверно. Такой парень, как Дмитрий... Что для него какой-то грипп?

Дверь открыла мне женщина-врач, которую я знал, как фронтowego друга Анны Никитичны.

— Плохо, — сказала она вместо приветствия, и я заметил на ее лице следы недавних слез.

Сбросил шубу, шапку и прямо в комнату. Шаги у меня тяжелые, сапоги скрипят, на меня зашкали. В первой комнате останавливает настороженное молчание. Печальный Юра Либендинский сидит за столом, тут же Тарасов-Родионов, Егор Никифоров.

— Ну как?

В этот день у Митяя в третий раз взяли на исследование мозговую жидкость.

— Камфару... Шприц...

Доктор в халате, сестра... У постели Ная. На письменном столе листы бумаги, карандаш, открытая книга... Все осталось так, как было в последний вечер, когда Дмитрий работал над романом «Писатели».

Фурманов лежит тяжело дыша, глаза закрыты, рот воспален, лицо в нехороших красных пятнах. Он что-то бормочет, зубы скрежещут, руки хватают воздух.

— Как это случилось?

— Поехал на доклад во Дворец труда уже с температурой. Застудился — ну, и осложнение. Менингит...

К утру после тяжелой ночи, после печального дежурства друзей Митяй затих.

... Звонили из ЦК партии, из Госиздата, из союза писателей, из ПУРА. Звонили Куйбышев, Бубнов, Бухарин, Накоряков, Белов, Чапаевы, туркестанцы, друзья, соратники, бойцы и литераторы. И всем говорили три слова:

— Да. Похороны завтра.

Потом хоронили. К Дому печати под'ехал лафет. Эскадрон кавалерии. Длинная процессия по Пиროговской. Взобравшись на свежий рыхлый могильный холм, говорил Демьян Бедный.

Но все это казалось ненужным, невероятным, неестественным. Фурманов умер. Я могу представить Дмитрия убитым в бою. Лежит на поле коммисар с орденом на груди, лежит павший смертью храбрых. Но грипп... Бредом казалась нелепая эта смерть.

Не верится, что ты умер, Митяй.

Кажется иногда: уехал ты в дальнюю командировку, чтобы не участвовать в заседательской суете, в ненужных спорах, и осуществляешь свои чудесные замыслы. Пишешь о Шуе, про Иваново, о гражданской войне, о хлопке, о мировом рынке, о величайшей ленинской концепции, связывающей в неразрывный узел Ивановскую область с хлопковыми республиками Туркестана.

Но нет тебя с нами, Митяй, уже десять лет — и каких лет! Как будто вчера я вижу тебя на постели, борющимся со смертью. И ты сдаешь.

А нам надо жить и писать, Митяй. «Чапаев», «Мятеж», «Красный десант», «Восемнадцатый год» — это все хорошо, но нужны и новые книги. Читатели громко требуют их от нас. Ах, читатель теперь стал беспокойным, он не только читает, но и властно вступает в свои права — быть героем наших произведений.

И новых людей ты не знаешь. С тех пор к нам пришло много молодежи. Некоторые из нас ушли совсем. Многие из тех, кого ты знал, пошли далеко вперед.

В то время, когда ты был с нами, наша литература была похожа на несколько ручейков.

Иные из них текли бурно, иные еле несли свои воды в старых руслах. Некоторые застоялись и покрылись тиной. Но вот речки и ручейки слились воедино. По новой, широкой, многоязычной, многоветной, социалистической литературной реке плывут многочисленные корабли наших книг под парусами неуязвимой славы. Это лучшие книги нашего времени, большие, ведущие, эпохальные книги. Они ведут за собой остальные книги, как буксир, тянущий баржи на стальных тросах. Они указывают путь по реке, чтобы авторы не наткнулись на мель и не были бы биты с верного пути легкими удачами мелководья повседневности. Одни плывут вверх по реке, другие — вниз. Среди этих ведущих книг есть и твои две книги, Митяй. Их любят, знают и требуют советские читатели.

Я стою на берегу этого чудесного течения советской литературы. Вот гордо плывут: «Железный поток», «Неделя», «Чапаев», эскадра стихов Демьяна Бедного. Стайка поэтов: Жаров, Уткин, Безыменский. Уткин дергает равные паруса, Жаров покачивается лихо, самодовольно. «Цемент»... большой грузовой пароход, нагруженный трубами, бочками, стройматериалами. А вот выплал миноносец: «Маяковский», за ним вереницей Асеев, Третьяков, Петровский и на спасательном круге — Сеня Кирсанов. С боевым флагом на корме плывет «Разгром». Ветер треплет бородку Левинсона. На тот берег прискакали три сотни казаков из «Тихого Дона». И тут же, обгоняя друг друга, идут «Бруски» и «Поднятая целина». А дальше: «Уялаевщина», «Бронепоезд», «Барсуки», «Кон-армия», «Рельсы гудят», «Февраль», «У фонаря», «Города и годы», «Севастополь», «Оптимистическая трагедия»... И вдруг из-за поворота выплывает старинный фрегат — «Петро I». И рядом спешит юркий сильный моторный катер «Я люблю». А глиссер, только что вышедший из «Капитального ремонта», ведет за собой «Русских солдат». Много, много книг и имен.

Вода блестит, солнце сияет. Флажки, паруса, гудки, сирены, портовая суета и великодушный простор. Поэты, прозаики, драматурги, критики, детские, оборонные, индустриальные, колхозные, коллективные, индивидуальные, ведущие, средние, однотомные. Многотомные проходят перед моими глазами. И каждый имеет свой вымпел, свою скорость и маршрут. А впереди всех гордо и плавно движется флагманское судно «Максим Горький». Волны нашей литературы широкой рекой катятся у моих ног, и я спешу спустить и свой челн, ибо созерцать некогда, надо плыть в кильватере течения, в шеренге своих и высоко держать знамя, чудесное знамя нашей родины.

Да, Митяй, с тех пор как ты от нас ушел, много воды утекло и много имен прозвучало. И какие имена...

Много из них ты знал. Знал напостовцев, лефцовцев, попутчиков, «правых, левых» и не знающих, где какая сторона... Конструктивистов, крестьянствующих, «кузнецов», перевальцев... Все это в прошлом. Наши лучшие литературоведы и критики Сталин, Каганович и Поштышев — вот кто, в конце концов, нас рассудил и сказал.

Партия ждет от вас не бесплодных споров и драк, а книг. Книг советских, глубоко идейных, реалистических, социально насыщенных. Вы должны работать для революции, формировать душу читателя, бороться за преодоление пережитков прошлого и внушать читателю глубокую веру в светлое будущее.

И мы все стали просто советскими писателями. И ты, Митяй, один из первых в наших рядах.

Недавно мне пришлось побывать в Иванове, бывшем Иваново-Вознесенске, городе ткачей. Я провел в городе несколько дней и в это время особенно пристально думал о Фурманове.

Однажды Дмитрий, говоря со мной об Иванове, мечтательно заметил:

— Написать бы «Ткачей», только не по Гауптману, а по Ленину. Ивановские ткачи народ хороший, ворчливый, бедный, но пролетарский дух из них вышибешь только с жизнью. Много сделали ивановские товарищи для революции и делали это от всего сердца.

Бродя по улицам Иванова, я искал старые, описанные Фурмановым места. Их осталось мало. В эти дни в Иванове пускали трамвай. Великолепная Советская улица простиралась широким многокилометровым проспектом от недостроенного гиганта-театра к вокзалу. Вокзал новый, улицы новые, фабрики, которыми сплавливо годятся ивановцы, тоже новые. Держипяка, Меланжевый комбинат, Талка... На Талке, где раньше избивали рабочих, стоят светлые корпуса прядильного комбината. Во многих местах здания были еще в лесах, а фабрики — в свежей штукатурке, но уже виднелись контуры будущего социалистического города.

На Советском проспекте уцелели зажатые между двумя большими домами несколько старых домиков. Когда-то (лет 6—7 назад — это для нас уже «когда-то») они были неплохими домами, а сейчас кажутся хибарками.

В одном из этих домиков провел свое детство и юношество Фурманов. Дом уцелел случайно. Я зашел. Соседи оказались прежние. Помнят Фурманова. Как же! Ведь, Митяй был гордостью семьи. Хороший был парень. И вот стал знаменитым комиссаром, писателем.

Пожилая женщина говорила охотно и подробно, и мне стало грустно, что нет со мной Фурманова.

На улице моросил дождь. На телеграфном столбе отчаянно вопил радиорупор. Передавали литературную лекцию о творчестве Пастернака.

Я ускорил шаг. Шел к вокзалу, не к чудесному новому, светлому вокзалу, а к старому. Там железнодорожный музей. Но было уже поздно, и меня в музей не пустили. Вот тут, на этой заслуженной платформе, метались ивановские бойцы, тут путался в своей шапке еще не привыкший к военной форме комиссар Фурманов.

Смерть не отняла у нас Фурманова. Он остался живым, боевым писателем. Наша эпоха — источник тем на двести лет вперед. Судьба фурмановского «Чапаева» говорит о подлинных наших задачах, задачах писателей нашей эпохи.

Надо подымать глубокие пласты тематики, не боясь, что они будут сырыми, ведь мы закладываем фундамент пролетарской социалистической литературы. Фурманов мечтал об утонченном искусстве, а ворочал глыбы тем. Это литературная судьба многих из нас. Придет пополнение жадное, умное и тонкое и разработает эти чудесные глыбы. И наши сырые строки заиграют новым блеском, зазвучат так, как зазвучал «Чапаев» на волшебном полотне.

В наше чудесное время страшно только умереть. Жить, жить дольше, продуктивнее, полнее. А Митяй рано, слишком рано покинул нас.

памяти Добролюбова

1836—1936

Статья Б. КИРЕЕВА

*Плачь, русская земля, но и гордись—
С тех пор, как ты стоишь под небесами,
Такого сына не рождала ты...*

Н. А. НЕКРАСОВ

Маркс в письме к Даниэльсону писал, что он Добролюбова как писателя ставит наряду с Дидро и Лессингом.

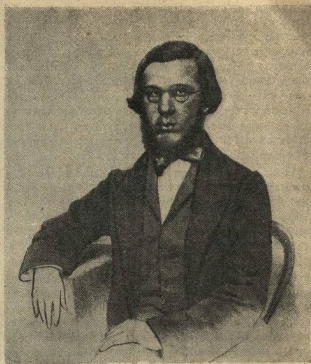
Энгельс называл Чернышевского и Добролюбова социалистическими Лессингами. Справедливость требует отметить, что Дидро жил 71 год. Лессинг — 52 года. Добролюбов же умер в возрасте 25 лет, из которых немногим больше четырех с половиной лет он отдал литературе.

Отрывок из стихотворения Некрасова, взятый эпиграфом, характеризует его отношение к предшественнику научного социализма в России, ибо поэт говорил не только о том, что успел сделать Добролюбов, но, зная его прекрасно лично, он оценивал те возможности, которые были заложены в молодом гениальном человеке.

Ведь не случайно, когда в редакции журнала «Современник», из-за статьи Добролюбова «Когда же придет настоящий день?» возник конфликт, и близкий Тургенев, уже признанный кумир читающей публики, поставил перед Некрасовым резко вопрос: «Добролюбов или я?». — Некрасов встал на сторону первого. Все это свидетельствует о той исключительной внимательности, которую проявлял Некрасов по отношению к даровитому своему сотруднику.

Жизнь Добролюбова внешне бедна примечательными фактами. Сын священника, он готовился по настоянию родителей к духовному сану и даже подавал прошение по окончании семинарии в Петербургскую духовную академию. Но, приехав в 1853 г. в Петербург, он поступает, однако, в Главный педагогический институт и еще до окончания его, после знакомства с Чернышевским, начинает сотрудничать в «Современнике».

Чернышевский очень быстро оценил способности своего нового коллеги. Он предоставил ему полную свободу в журнале. «Пишите о чем хотите, сколько хотите, как сами знаете. Тол-

ковать с вами нечего. Достаточно видел, что вы правильно понимаете вещи», — говорил он ему. И Добролюбов на страницах «Современника» использовал все свои способности. Он работал в самых различных областях. Поэзия и критика, история и философия, естественные науки и педагогические — все это находил отклик в работах молодого литератора. Кроме того, по его инициативе, при журнале «Современник» создается сатирический листок, который в качестве приложения к журналу выходил при ближайшем участии и под непосредственной редакцией Добролюбова. «Свисток», так называлось это приложение, давал большой материал преимущественно стихотворной сатиры, откликаясь на все основные вопросы современности.

Все же основными моментами, определяющими характер работ и политическое направление добролюбовских высказываний, остаются его литературно-критические статьи. Деятельность Добролюбова в этой области вместе с Чернышевским на долгие годы определила развитие литературной критики у нас. Никогда не замыкаясь в рамки чисто эстетических оценок, наоборот, ставя всегда очень остро вопросы политического порядка при оценке того или иного литературного явления, борясь с эстетической критикой, Добролюбов по существу давал не только разбор того или иного произведения, но подробный анализ социальных отношений своей эпохи. Так, разбирая в статье «Темное царство» творчество Островского, Добролюбов развернул перед читателем страшную картину действительности и, отталкиваясь от основных героев

Островского, от купцов и мелкого чиновничества, по существу показал, что и остальные слои, находящиеся вне поля зрения драматурга, являются тоже представителями «темного царства». Разбирая роман Тургенева «Накануне» в статье «Когда же придет настоящий день?», Добролюбов отчетливо ставит вопрос о перспективах прихода этого «настоящего дня». Он с трепетом ожидает его и в сущности призывает революцию.

«Придет же он, наконец, этот день! И во всяком случае канун недалеко от следующего за ним дня: всего-то какая-нибудь ночь разделет их!...» Здесь явственно слышится не только самое ожидание прихода революции, но и уверенность, что эта революция не за горами.

Будучи предшественником марксизма, но почти ничего не зная о работах Маркса, Добролюбов мыслил революцию как явление массовое: не отдельные «сильные личности», не отдельные герои, а весь народ может изменить существующее положение. Правда, Добролюбов, говоря о народе, понимал это слово в очень широком смысле, и хотя он часто употреблял выражение «рабочие классы», даже слово «пролетарии», на самом деле свои надежды и чаяния он связывал с крестьянством.

За всю свою литературную и общественно-политическую деятельность Добролюбов ни разу не поступился своими убеждениями. Это нужно подчеркнуть в силу того, что в условиях ужасающей реакции, жестокой цензуры, всякого рода репрессий многие соскальзывали и отступали перед трудностями, уходили от активной революционной деятельности. Уже больной, с быстро прогрессирующей чахоткой, Добролюбов ни на минуту не прекращает исключительно напряженной и революционно-направленной деятельности. И поэтому неслучайно Владимир Ильич Ленин многократно ставил Добролюбова в пример как исключительно последовательного и целостного революционера. Ленин, высоко ценивший вообще труды Добролюбова, писал о нем: «...всей образованной и мыслящей России

дорог писатель, страстно ненавидевший произвол и страстно жаждавший народного восстания против «внутренних турок» — против самодержавного правительства»¹. В другом месте, противопоставляя непримиримость революционных устремлений Добролюбова ликвидаторским тенденциям меньшевиков, Ленин говорил: «Современным «социал-демократам», отгнетка Шейдемана или, что почти одно и то же, Мартова, как же претят Советы, их так же тянет к благопристойному буржуазному парламенту, или к Учредительному собранию, как Тургенева 60 лет тому назад тянуло к умеренной монархической и дворянской конституции, как ему претил мужицкий демократизм Добролюбова и Чернышевского»².

В настоящее время, когда вся страна торжественно почтила память великого общественно-го деятеля, революционера и литератора, когда правительство вынесло решение — поставить памятник Добролюбову и Чернышевскому в Москве и Ленинграде, внимание многих и многих граждан Советского союза снова обратилось к его трудам, сохранившим силу и до настоящего времени. Его борьба за революцию за правильное понимание функций художественной литературы — все это делает из Добролюбова непосредственного предшественника нашего марксистского литературоведения. Мы можем, вспоминая Добролюбова, преклониться перед его памятью, пожалеть только о том, что болезнь рано увела в могилу необычайно даровитого человека. Некрасов писал об этом:

«Какой светлячок разума угас,
Какое сердце биться перестало!»

Но и то наследство, которое он оставил нам, представляет большую ценность. Пролетариат с исключительной бережностью относится к наследству Добролюбова и неоднократно будет обращаться к источнику его мудрости, дающей и сейчас очень и очень многое нашему читателю.

¹ Ленин. Т. IV. Стр. 346.

² Ленин. Т. XXII. Стр. 466—467

*Читатель Добролюбова, живший во Ленин-
град. В дарит Архива, где его часто посещал,
в последние время Чернышевский, — скопировал
в порт с. № 17/18 — Копирован в Б.Д.Д.Д.
в Ленинград.*

Донесение в департамент полиции о смерти Н. А. Добролюбова (из материалов Центархива).

Портрет писателя Н. Островского. Фото Берсенева.

Тавел Корчагин

Статья В. БОИЧЕВСКОГО

Социалистический реализм утверждает силу той действительности, которая создается в стране строящегося социализма. Реализм наших советских писателей, борясь с пережитками прошлого в человеческом сознании, находит в социалистической действительности высокие образцы творчества, героизма.

Писателям прошлого трудно было найти положительного героя в классах, обреченных историей на слом.

Пушкин в образе Татьяны дал героине дворянского класса своей эпохи. Татьяна была наделена Пушкининым чертами большой внутренней

культуры. Но в условиях окружавшей ее действительности она была обречена на пассивность, ее подвиг был подвигом самоотречения.

Белинский, сопоставляя Татьяну с «идеальными девами», искалеченными недетым варварским воспитанием, говорил о ней: «Среди этого мира нравственно-увечных явлений изредка удаются истинно-колоссальные исключения, которые всегда дорого платятся за свою исключительность и делаются жертвами собственного своего превосходства».

Тургенев в романе «Накануне» дал образ положительного героя в лице болгарина Инсарова. Добролюбов в статье «Когда же придет настоящий день?» подчеркивал, что люди дей-

ствия, революционного мужества появляются в России, но они ничего общего не имеют с людьми, расположенными «к ленивому самодовольству и сонному покою» — с персонажами из дворянских тургеневских гнезд.

Великий критик был уверен, что в жизни появляется этот тип демократа-революционера. «Тогда и в литературе, — писал он, — явится полный, резкий и живо очерченный образ русского Инсарова».

Н. Г. Чернышевский в романе «Что делать?» дал образ революционера непоколебимой воли, образцового мужества — Рахметова. О нем писал автор: «Велика масса честных людей и добрых людей, а таких людей мало, но они — букет в благородной вине, от них сила и аромат; это цвет лучших людей, это двигатели двигателей, это соль соли земли».

Если образ положительного героя удался Чернышевскому, участвовавшему в формировании нового революционного сознания людей, которые в то время связывали свои надежды с крестьянской революцией, то дворянские писатели, Гоголь или Тургенев, найти положительного героя в своем классе не могли.

Нашим, советским писателям не трудно увидеть этого героя. Он не одиночка Рахметов. Это герой, порожденный социалистическим ростом масс.

Советский читатель жаждет книг, которые давали бы примеры социалистического поведения, героизма. Этих примеров, наших Рахметовых, положительных героев в литературе еще мало.

Тов. Смирнова на I всесоюзном съезде писателей справедливо указывала, что в литературе нет еще настоящего полноценного образа женщины-колхозницы, что писатели еще недостаточно показали процесс раскрепощения женщины в условиях коллективизации, о котором говорил товарищ Сталин в речи на I всесоюзном съезде колхозников-ударников.

Комсомол, поколение, «рожденное бурей», может гордиться образами новых людей в своей среде. Тов. Косарев требовал от литературы показа молодого героя. Н. Островский выполнил это требование. Он дал в своем романе в образе Павла Корчагина «цвет лучших людей». Обратимся же к анализу этого произведения, чтобы ответить на вопрос, какие качества Павла Корчагина делают его положительным, столь удавшимся автору герою.

Николай Островский показал последовательное развитие своего героя. От его детских лет протягивается нить роста, постепенного созревания в нем нового человека.

Мальчик Павка Корчагин в условиях дооктябрьской России сталкивается с жуткими картинами эксплуатации трудящихся.

Сам он еще в детские годы, работая в станционном буфете, подавленный многочасовым трудом, становится жертвой чудовищной эксплуатации.

Натуру более слабую все это могло бы подавить, согнуть. Но перед нами в лице Корчагина растет будущий мужественный пролетарский революционер, и все то тяжелое, что придавило бы другого, крепит в нем волю к борьбе, закаляет сталь его мужественности.

Павка Корчагин одинаково сильно умеет любить своих друзей, братьев по классу, и ненавидеть врагов из мира угнетателей. Автор проявил творческий расчет подлинного художника в подборе фактов, характеризующих внутренний рост его героя.

Сцены, в которых Корчагин протестует против угнетающей его действительности, не носят характера бытовых зарисовок, а раскрывают глубину его идейной борьбы с враждебным ему миром.

В этом отношении замечательна сцена, когда Павка Корчагин вступает в рукопашную схватку с сыном начальника депо Сухарько. Представителю «золотой молодежи» казалось, что «кухаркин сын» должен моментально уступить ему место на берегу пруда. Но Павка отстаивает свое место под солнцем, которое не признают за ним представители буржуазии. Его драка с Сухарько поднимает автором на высоту борьбы с захватчиками всех благ жизни.

Сцена, когда уже взрослый Корчагин в условиях октябрьской действительности встречается с Лещинской, идейно продолжает эту схватку на берегу пруда.

Положение Павла Корчагина изменилось. Он — один из активнейших строителей нового общества. Но Лещинская этого не понимает; она смотрит на него как на слугу, который прислан в вагон Польской дипломатической миссии для исправления электрических проводов.

Перед нами уже не ребяческая схватка. Враги скрестили свое оружие. С ее стороны к Корчагину проявляется злорада истерически бессильная. Павел ей отвечает ненавистью человека, который строит новую жизнь и испытывает чувство гадливости к презренным, морально опустошенным врагам трудящихся.

Автор ведет своего героя через строй борьбы, его закаляющей. В эпоху гражданской войны он помогает спастись подпольщику-большевику матросу Жухраю, схваченному петлюровцами.

Красная армия, польский фронт, борьба с бандитами, активная комсомольская работа — все это содействует боевой закалке Корчагина.

Последняя часть книги, изображающая его болезнь и то, как его могучая воля и светлый разум помогают ему и в этих тягчайших условиях работать на новом для него поприще пи-

сателя, увенчивает эту биографию — историю подвигов одного из лучших людей нашей страны героев, «родины мужественных».

Образ Павла Корчагина обычно на вечерах читательской критики вызывает как будто разноречивые суждения. Одни говорят: «Это исключительнейший человек. Нам такими не быть. Это идеал, к которому можно только стремиться».

Другие же утверждают: «Павлы Корчагины среди нас, их много. И потому что их много, — это ценный образ комсомольца».

Эти по видимости разноречивые суждения, по существу не противостоят друг другу.

Павел Корчагин — исключительная личность, но в нашей стране немало людей с исключительным размахом энергии, воли, отданной общему делу. И при всей своей исключительности он типовой, собирательный образ: в нем собраны лучшие черты, характерные для передовых представителей комсомола, прошедших сквозь огонь гражданской войны и участвующих в социалистическом строительстве.

Корчагин — не холодно абстрактное должествование. Это не отвлеченно резонерское поучение «в назидание потомству». Нет, он живой образ человека нашей страны, соединивший в

себе все те духовные богатства, которыми она щедро наделает своих лучших и вернейших сынов.

И то, что Корчагин наполнен плотью и кровью жизни, дает ему могучую силу руководящего, воспитывающего примера.

Причина успеха Н. Островского, создавшего положительный образ, не в том только, что фундаментом всей его книги является его героическая биография. Немало людей в нашей стране имеют яркую, волнующую биографию. Но о ней не могли рассказать в форме художественного произведения. Н. Островский сумел это сделать потому, что одной из последних глав его биографии является его рождение как писателя.

Книга «Как закалялась сталь» — это произведение писателя нового, социалистического типа о новом человеке. Полновесность образа Павла Корчагина определяется и ценностью человеческой биографии Н. Островского и значительностью его художественных средств, при помощи которых на основе убедительной последовательности в показе роста героя, он оправдал знаменательное название своей книги «Как закалялась сталь». Изображая нового человека, Н. Островский не прошел мимо вопроса о вза-

Партия и правительство с исключительной любовью заботятся о лучших людях нашей родины. У берега моря в Сочи строится дом любимому писателю нашей молодежи — Николаю Островскому. Сейчас заканчивается внутренняя отделка дома. Фото Хельмера

имоотношениях девушек и юношей в нашей стране, о любви в социалистическом ее понимании.

А. М. Горький писал, что к темам, которые раньше называли «вечным»: природа, любовь, смерть, — наши писатели должны подходить, вооруженные мировоззрением пролетариата. Н. Островский изображает взаимоотношения Корчагина с Тасей как любовь, основанную на товариществе. Эта любовь помогает росту человека.

Когда болезнь приковывает Корчагина к постели, Тая продолжает расти, став в конце концов подлинной участницей социалистического строительства.

Возникает вопрос: необходима ли болезнь Павла Корчагина, лишившая его способности к движению и зрению, для полной характеристики героя? Не является ли эта исключительная болезнь фактором, ослабляющим типическую силу образа Павла Корчагина?

На этот вопрос необходимо ответить, что болезнь Павла Корчагина подымает на еще большую высоту образ нового человека.

Человек индивидуалистического сознания счел бы для себя жизнь потерянной, если бы он оказался в положении Корчагина. Но герой книги Н. Островского чувствует себя глубоко связанным с той огромной, кипучей, расцветающей жизнью, в которой он активно участвует, даже будучи прикован к постели.

Его счастье в счастье тех, с которыми вместе он строит социализм. А свое понятие о жизни, недоступное индивидуалистам, он выражает в словах, в которых сосредоточено идейное содержание книги: «Самое дорогое у человека — это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое, мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества».

Образ нового человека, раскрытый Н. Островским в его борьбе на фронте гражданской войны, в учебе, в комсомольской работе, показан им и на других фронтах. Это трагедия болезни, побежденная его волей и разумом, и его новое отношение к женщине, к любви.

Корчагин воспитывал свою волю, увлекаясь героем романа Войнич «Овод».

Он отказался от личной жизни, от любви, которая могла бы обогатить его жизнь. Встретившись с Ритой после того, как она вышла замуж за другого, он объясняет ей, почему прервал с ней дружбу: «В этом виноват не только я, но и «Овод», его революционная романтика. Книжки, в которых были ярко описаны мужественные, сильные духом и волей революционеры, бесстрашные, беззаветно преданные нашему делу, оставляли во мне неизгладимое впечатление

и желание быть такими, как они. Вот почему, я чувство к тебе встретил по «Оводу». Сейчас мне это смешно, но больше досадно».

Образ «Овода» — мелкобуржуазного революционера, пламенно ненавидящего либералов, умевшего организовывать дело революционного восстания — вдохновлял не только Корчагина, но многих представителей нашей молодежи. Н. Островский — и в этом громадное значение его книги — создал образ пролетарского революционера, столь же бесстрашного и мужественного, как «Овод», но поднятого автором на высоту мировоззрения пролетариата.

Создавший своим романом художественную историю комсомола Н. Островский обогатил нашу молодежь руководящим, ее воспитывающим героическим образом Павла Корчагина.

Но эту оценку Корчагина необходимо расширить: он может являться примером не только для молодежи, но для каждого сознательного, честного, подлинного гражданина Советского союза.

В книге Н. Островского есть замечательная глава, в которой он изображает комсомольскую работу на рубеже польской границы.

Скупыми, точными, выразительными словами дает Н. Островский противопоставление двух миров: «Меж двумя мирами пролегла пропасть, хотя столбы врыты на ровной земле. Перейти эти шесть шагов нельзя человеку, не рискуя жизнью. Здесь граница».

Достаточно представить себе Павла Корчагина — собирательный образ лучших представителей комсомола, и типичного представителя фашистской молодежи, чтобы почувствовать эту пропасть, о которой в столь сильных словах говорит Н. Островский.

«Разметав крылья, как бы обхватывая когтями лап поосатый столб, недобро всматривается одноглавый стервятник в металлический щит напротив, изогнутый клов его выгнут и напряжен. Через шесть шагов напротив другой столб. Глубоко в землю врыт круглый тесаный дубовый столбище. На столбе литой железный щит, на нем — молот и серп».

Враждебный нам мир, если осмелится напасть на Советский союз, затолкнется на неподобную большевистскую сталь, изображению которой посвящена книга Н. Островского.

Она, как и вся героическая жизнь ее автора, писателя, комсомольца-орденоносца, — свидетельство неисчерпаемости наших духовных ресурсов, могущества нового человека, страны молота и серпа, способной отбросить любое нападение «одноглавого стервятника с изогнутым кловом».

"Продираясь сквозь прореху"

Себастьян ГАЛКИН

*"Да за такие перлы судить надо!"
А. МУСАТОВ. "Трое".*

Иредка на журнальных страницах появляются беллетристики, мужественно берущиеся за студенческую тематику, но не берущие на себя труд изучить студенческую жизнь. К числу их принадлежит и А. Мусатов, недавно увековечивший свое имя рассказом «Трое», напечатанным в январской книжке «Октября».

Небезызвестный Остап Бендер под влиянием материальных затруднений составил «Пособие для сочинения юбилейных статей, табельных фельетонов, а также парадных стихотворений, од и тропарей.

Очевидно, от журналиста Ухудшанского (см. роман Ильфа и Петрова «Золотой теленок») бендеровский трактат достался А. Мусатову, взятому в качестве рецепта по такому рецепту: взятый студенческий быт и три студента — Галя Арканова, Борис Грачев и Шульга. Студенты поставлены перед сложной ситуацией: во время каникул их товарищи, работающие на метро, вызывают тройку мобилизоваться на строительство. Этот вызов напечатан в «Вечерней Москве», и, прочитав его, друзья начинают прятать друг от друга «Вечорку». Как пишут в плохих рецензиях, «читатель с неослабевающим интересом следит за сложной интригой», и вдруг...

«Галя бжит в уборную и запирается на крючок. Она торопливо выхватывает из портфеля газету — ей кажется в полутьме, что это «Вечерняя Москва» — и с треском (!) разрывает ее».

Но утешим читателя, огорченного такой тривиальной гибелью «Вечорки», студент Шульга предусмотрительно вынул газету из галяного портфеля, и номеру с вызовом (который, очевидно, является библиографической редкостью), суждено еще сыграть свою роль. Вызов, напечатанный в ней, студенты прочтывают, и в конце концов после многих «переживаний» двое решают отказаться от путевок в дом отдыха, а третий — Шульга — от учебы и мобилизоваться.

У многих из нас в памяти героические дни строительства метро, дни, когда ряды строите-

лей пополнялись лучшими комсомольцами, рабочими, студентами. И смеем заверить т. Мусатова, пополнение это не сопровождалось тем взрывом театральнх страстей, которые не очень грамотно описаны в рассказе «Трое». Без всяких психологических надрывов шли комсомольцы в шахты метро, гордясь званием метростроителей и участием в строительстве лучшей подземной дороги мира.

Рассказ пересыпан словечками, которые по замыслу автора должны воссоздать колорит «подлинного» студенческого словаря.

«Ты разве капабланишь!» — про шахматы.

«Чего ты психуешь?» — это по-русски означает: «Чего ты волнуешься?». Между прочим последнее полублаженное выражение волею автора вложено в нежные уста Галины Аркановой, которая «рисует акварелью, играет менуэт Моцарта, несомненно любит Блока».

«Рисующая акварелью» Галя училась, очевидно, русскому языку по произведениям Мусатова. Иначе она не говорила бы:

«Второй курс — насквозь ударники!»

«Полезешь в самое пекло и будешь петь «Юного барабанщика» (?)»

«Обойдетесь без отдухов!»

«Ты — умалишенец, Борис!»

Не лучше Гали говорит и Шульга:

«Дерьмо, агитвагон» (непристойные ругательства).

«Сколько кубометров прочел?»

«Расстрелять солеными огурцами» (шедевр остроумия).

Редакция «Октября», несмотря на многократные указания в центральной печати о необходимости учить писать грамотно школьников первых классов, не говоря уже о писателях, добродушно печатает сообщение т. Мусатова о том, что: «Лушников продирается сквозь прореху в резиновой спеце».

Живописуя о некоторых действиях персонажей рассказа, А. Мусатов, очевидно, забывает о возрасте своих героев. Иначе чем объяснить такое место в рассказе: «Щелкунов... колыхнул мягким животом, взяв Шульгу подмышку...»

Остается предположить, что студент Шульга неожиданно стал пятилетним ребенком и его можно было носить подмышкой или же обладателем колыхавшегося живота был чем-то вроде вузовского Геркулеса.

Рассказ А. Мусатова — хороший пример того, как не надо писать рассказы из студенческого быта; как не надо употреблять неаппетитных сравнений, вроде такого: «Подвода с аспетитным смоляным тесом встает Борису на пути»; как не следует забывать слова Горького: «Грамотность — необходима. Это я говорю серьезно: грамотность совершенно необходима для всех людей, а в особенности для тех, кто занимается литературой».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВЛКСМ „ОБ ИТОГАХ ЗИМНЕЙ ЗАЧЕТНОЙ СЕССИИ В ВУЗАХ И ТЕХНИКУМАХ“

ЦК ВЛКСМ устанавливает, что в зимнюю зачетную сессию 1936 г. в ряде вузов выявилось ухудшение успеваемости студентов. Так, в Московском авиационном институте процент отличных и хороших отметок снизился с 57 проц. до 50, а процент неудовлетворительных возрос с 2,5 до 4,2 проц.; в Горном институте процент отличных и хороших отметок снизился с 65 проц. до 49,1, а процент неудовлетворительных возрос с 2,2 до 12,3; в Институте инженеров железнодорожного транспорта процент отличных и хороших оценок снизился на 6, а неудовлетворительных—возрос на 4 и т. д.

Необычайно большое количество неудовлетворительных оценок, падающее на отдельные дисциплины на первых курсах, в отдельных вузах доходящее до четверти всех отметок (1-й медицинский, КММИ им. Баумана, Горный и др.), свидетельствует о плохой работе по приему в вузы и ослаблению требований к знаниям поступающих.

Вместе с тем тот факт, что снижение успеваемости имеет место на всех курсах и даже среди комсомольской части студентов, показывает, что отдельные комсомольские организации вузов и техникумов не учли возрастных требований к знаниям студенчества и ослабили борьбу за высокое качество учебы.

Комсомольские комитеты вузов неумело проводят политико-воспитательную работу. Так, одни и те же вопросы обсуждаются на общих и отдельно на комсомольских собраниях групп, а затем на собраниях отделений, факультетов и институтов. Многие студенты имеют по несколько общественных работ, не являясь засадательской сутеней и т. д. Все это приводит к большой перегрузке студентов, не оставляет времени на самостоятельную работу над изучаемыми дисциплинами и снижает качество учебы. Комсомольские организации учебных заведений слабо борются с недостатками в организации учебной работы своего вуза (расписание, недостаток наглядных и учебных пособий, перегрузка семинарами и т. д.).

ЦК ВЛКСМ постановляет:

1. Оценивать работу каждой комсомольской организации вуза, вуза и техникума в первую очередь по тому, как она организует борьбу за высокое качество учебы студентов.

Считать важнейшей обязанностью всех комсомольцев-студентов и в первую очередь комсомольского актива учебу на «хорошо» и «отлично».

2. Установить, что всякого рода собрания и заседания не должны занимать у студентов более 5—6 часов в месяц. За 4 декады до конца учебного семестра запретить проведение каких бы то ни было собраний.

3. Пересмотреть в декадный срок общественную работу студентов и регламентировать ее в соответствии с указаниями ЦК ВКП(б) о том, чтобы общественная работа студентов не превышала четырех часов в шестидневку.

4. Организовать обмен опытом и показ работы лучших студентов-отличников. Разяснить, что отличником является только тот студент, который учится по всем дисциплинам на «отлично».

5. Провести рейды «легкой кавалерии» по проверке организации учебной работы вуза и подготовке к новому приему.

6. В апреле месяце 1936 г. заслушать на Бюро ЦК доклады комитетов ВЛКСМ пяти вузов и техникумов о выполнении настоящего решения.

Закончен первый семестр. Прошла зимняя зачетная сессия. Что же нового дал первый семестр? Что показала зимняя зачетная сессия? Хуже или лучше стали заниматься студенты? Как работали наши вузы и вузучи? Что нужно сделать во втором, решающем полугодии текущего учебного года?

Четкий ответ на эти вопросы даст решение ЦК ВЛКСМ «Об итогах зимней зачетной сессии в вузах и техникумах».

ЦК ВЛКСМ в своем решении установил, что в зимнюю зачетную сессию 1936 г. в ряде вузов выявилось ухудшение успеваемости студен-

тво, несмотря на некоторое улучшение работы, все еще отстает от растущих требований к их знаниям.

Снижение успеваемости наблюдается почти на всех курсах, среди всех категорий студентов.

Одной из главных причин такого положения ЦК ВЛКСМ считает то, что отдельные комсомольские организации вузов и техникумов не учли возрастных требований к знаниям студенчества и ослабили борьбу за высокое качество учебы.

Инициатива студентов ответить на стахановское движение в промышленности отличной уче-

бой и развитием научно-технической самостоятельности слабо подхватывается комсомольскими и профсоюзными организациями вузов и техникумов. В отдельных случаях эта инициатива оборачивается выдвиганием большого списка надуманных требований, предъявляемых к студенту-отличнику (культминимум, помощь отстающим, аккуратность в быту и т. д.), отражающих неумение руководства этих вузов организовать живую и интересную культурно-массовую и политико-воспитательную работу среди студенчества.

Такая картина наблюдается как в крупных столичных вузах и втузах, так и в провинциальных институтах. Безусловно, студенчество занимается лучше прошлогоднего. Лучше работают преподаватели, больше порядка и организованности в аудиториях, лабораториях и общежитиях. Однако мы еще отстаем от требований, предъявляемых партией и правительством к высшей школе, наши вузы и втузы еще отстают от огромных сдвигов нашей социалистической техники. Итоги истекшего семестра настоятельно требуют улучшить организацию учебной, воспитательной и культурной работы в высших учебных заведениях.

Необычайно большое количество неудовлетворительных оценок, падающее на общенаучные дисциплины на первых курсах, в отдельных вузах доходит до четверти всех отметок (1-й медицинский институт, КММИ им. Баумана, Горный и др.). И это прежде всего свидетельствует о плохой работе по приему в вузы и ослаблении требований к знаниям поступающих.

Снижение успеваемости, имеющее место на всех курсах и даже среди комсомольской части студентов, объясняется еще и другими причинами.

Например, в Горном институте на первом курсе имеется 20 второгодников; все они имеют «неуды». Зачем, спрашивается, оставлять в вузе таких студентов? Между прочим, часть «неудов» падает на студентов, переведенных из других вузов. Это тоже характерный симптом, свидетельствующий о необходимости прекратить текущее, а в случае приема из другого втуза запрашивать подробные академические характеристики о студенте, его учебе, действительных причинах отчисления.

Главное же, конечно, в том, что многие ком-

сомольские комитеты вузов ослабили внимание к вопросам учебного процесса. И расписания и учебный план, особенно на первых курсах, имеют дефекты, которые никак не могут благоприятствовать высокой успеваемости.

Существует еще многопредметность, особенно на первых курсах втузов. На первом курсе значится 8 предметов. На зачетную сессию выносятся 4 трудоемких предмета. Все это создает перегрузку, а отсюда и неуспеваемость.

Четкий план, равномерная учеба в течение всего семестра, улучшение качества преподавания и постановки учебного процесса, устранение «заседательской суетни» и общественной перегрузки части студентов, особенно комсомольского актива, — все это должно решительно повысить показатели успеваемости во втором, решающем семестре учебного года.

Комсомолу необходимо возглавить развернувшееся в учебных заведениях движение отличников, повести решительную борьбу со всякими попытками бюрократить и выхолостить существо этого движения предъявлением к отличнику самых разнообразных требований, не имеющих непосредственного отношения к учебе. Необходимо усвоить раз и навсегда, что отличником является только тот студент, который учится по всем дисциплинам на «отлично», и что учиться на «отлично» и «хорошо» есть первейшая обязанность всех комсомольцев-студентов и в первую очередь комсомольского актива.

Каждый комсомолец должен твердо помнить, что ЦК ВЛКСМ будет оценивать работу комсомольской организации вуза, втуза и техникума в первую очередь по тому, как она организует борьбу за высокое качество учебы студентов.

Необходимо, наконец, самым решительным образом взяться за наведение порядка в организации всякого рода собраний и заседаний, а также в распределении общественной работы студентов.

Организуя обмен опытом и показ работы лучших студентов-отличников, организуя технические кружки и научные общества, привлекая для руководства ими лучшие научные силы, всячески поощряя и развивая научную самостоятельность студенчества, нужно добиться отличных показателей во втором семестре и летней зачетной сессии.

Работа студента с научной книгой

Проф. Е. Н. МЕДЫНСКИЙ

1. Установка к чтению

Педагогическая психология установила, что в начале работы продуктивность не достигает максимума. Необходимо некоторое время, чтобы внимание и работоспособность установились. Наибольшая продуктивность устанавливается тем быстрее, чем больше на данной работе мобилизована психическая энергия. Надо сосредоточить на данной работе внимание, вызвать однородные представления (Герbart), подготовить память к лучшему запоминанию изучаемого материала, стараясь вспомнить содержание предыдущей темы и содержание лекции на данную тему, усилить интерес к изучаемому вопросу и т. д.

Известный представитель экспериментальной педагогики США Торндайк выдвигает закон **готовности**: нужно возбудить интерес, усилить условия, повышающие готовность, устранить препятствия к учению и все отвлекающее от последнего и т. д.

Насколько наши студенты не соблюдают в своей работе над книгой этих важных условий, показывает следующий хронометраж работы студента Московского государственного университета в библиотеке. Хронометраж проводился кафедрой педагогики (под руководством проф. Огородникова) в 1935 г., причем студент не знал, что процесс его чтения хронометрируется.

Студент, придя в библиотеку и получив газету и книгу («Краткий курс эмбриологии человека»), сел на место, раскрыл книгу и тетрадь (1 мин.), затем в течение 23 минут занимался посторонним делом (читал газету), после чего приступил к работе над книгой.

Отсутствие установки на работу сильно сказалось на общей продуктивности (хронометраж велся в течение 2 часов). Студент за 2 часа пребывания в библиотеке успел изучить всего лишь 7 страниц книги (тема была раньше изложена в лекционном курсе). Особенно непродуктивно

прошел первый час пребывания в библиотеке: включившись в работу лишь на 24-й минуте, отвлекшись в начале работы чтением газеты, студент и во вторую половину первого часа не смог сосредоточить своего внимания на книге: после 10 минут чтения он сделал 2-минутную паузу. Почитав затем в течение 7 минут, он отвлекся от чтения 2-минутным разговором с товарищем. Лишь с 45-й минуты первого часа и в течение всего второго часа он стал сосредоточенно, ничем не отвлекаясь, читать. Почти весь первый час ушел таким образом на установку к занятиям. Было бы правильней в данном случае поступить иначе: придя в библиотеку, сразу приступить за чтение «Эмбриологии», а в конце пребывания в библиотеке, несколько утомившись от чтения «Эмбриологии» (но, несомненно, успев прочесть за этот же промежуток времени не 7 страниц, а значительно больше), взять газету и просмотреть ее.

2. В основу самостоятельной работы положить лекции

В процессе самостоятельной работы студенту приходится пользоваться: а) конспектами лекций, б) учебником и в) дополнительной литературой. Первый вопрос, возникающий при изучении какой-либо темы,— это в каком порядке изучать эту тему, так как порядок вопросов в лекции и учебнике далеко не всегда совпадает. Основное правило, которого следует придерживаться студенту в этом случае, формулируется так: **в основу изучения студентом той или иной темы курса следует положить последовательность освещения этой темы лекций**. Это правило, естественно, вытекает из того большого значения, которое мы придаем лекции в педагогическом процессе высшей школы.

Лекция дает (или по крайней мере должна давать) сжатое, систематическое изложение курса, стоящее на уровне новейших достижений науки. Учебник, как бы ни было велико его значение, не может дать состояния данной науки **на сегодняшний день**: часто приходится пользоваться учебником, изданным год—два, а то и несколько лет тому назад. Далеко не по всем курсам изданы уже стабильные учебники.

В практике преподавания нередко наблюдается такая картина: изданный позже программы стабильный учебник (если он стоит на должной высоте) вносит некоторые улучшения по сравнению с программой; лекция (если она стоит на должной высоте) может вносить некоторые улучшения по сравнению с учебником (в смысле сообщения новейших достижений науки, которые могли быть не вполне учтены в учебнике, или в смысле расположения материала на основании учета практики преподавания и т. д.).

Наконец, имеет большое значение квалификация профессора, индивидуализированный подход лектора к данному составу студентов и т. д. Крупные ученые, преподавая по той же программе, что и другие, создают иногда в процессе своего преподавания в высшей школе свое направление, свою научную школу.

Все эти соображения говорят о том, что в основу самостоятельной работы студента над той или иной научной дисциплиной должна быть положена лекция. Этого требует ведущая, руководящая роль преподавателя. Несоблюдение этого правила снижало бы роль лекции и даже делало бы последнюю при наличии хороших учебников ненужной.

Исследование самостоятельной работы студентов, произведенное под общим моим руководством доцентом М. С. Файнгольцем в пединституте им. Бубнова (1934 г.), дало по вопросу «Как студенты используют запись лекции» следующие результаты:

1. Используют как план перед чтением литературы 53 проц.

2. Читают после прочтения литературы 22 проц.

3. Читают дважды (перед чтением литературы и после) 9 проц.

4. Читают перед, в процессе и после чтения литературы 14 проц.

5. Не ответили 2 проц.

Итого 100 проц.
Наиболее правильно (4-я категория) использует запись лекций, как видим, лишь небольшая часть (14 проц.).

Приступая к изучению темы, студент прежде всего таким образом должен просмотреть составленный им конспект лекции, ясно представив себе план лекций, приведя в порядок конспект лекции, внимательно читая этот конспект и дополняя его изучением учебника и рекомендованной литературы.

3. Последовательное и параллельное чтение нескольких источников. Ориентировочное и систематическое (закрепляющее) чтение

В самом начале своей самостоятельной работы студент сталкивается с вопросом наиболее целесообразного изучения нескольких источников: конспекта лекции, учебника, дополнительной литературы. Что лучше: прочесть (протудировать) сначала конспект лекции от начала до конца, а затем всю соответствующую главу учебника и, наконец, после этого — дополнительную литературу или же изучить сначала первый вопрос темы по всем источникам (конспект лекции, учебник, дополнительная литература), делая по этому

первому вопросу выписки, тезисы и проч., а затем перейти ко второму вопросу также по всем источникам и т. д.? Иными словами, что лучше: **последовательное чтение** одного источника за другим или **параллельное чтение** нескольких источников?

На основании продолжительного наблюдения над работой студентов и личной научной работы в продолжение 25 лет мы отдаем предпочтение **параллельному чтению нескольких источников**. Сначала, конечно, надо **ориентироваться** в этих литературных источниках. Приступая к работе, нужно бегло просмотреть имеющиеся источники, составить себе понятие о плане каждого из них. Без такой ориентировки в нескольких источниках нельзя ведь найти в них те места, которые трактуют один и тот же вопрос.

Ориентировочное чтение производится без каких-либо записей, без вчитывания.

Таким образом, положив в основу план лекции, необходимо по первому узловому вопросу лекции прочесть внимательно конспект лекции и тотчас же изложение **этого же вопроса** в учебнике и в обязательной дополнительной к учебнику литературе (первоисточник, статья и т. д.); после этого приступить к систематическому штудированию книги с обязательным составлением **свободного конспекта** с цитатами, тезисами и заметками.

Покончив с первым вопросом, студент таким же образом изучает второй вопрос лекции и т. д.

Параллельное чтение позволяет продуктивнее использовать время учебно-научных занятий, потому что не приходится переключаться с одного недостаточного еще усвоенного вопроса на другой. Мы сосредоточиваем свое внимание на одном вопросе достаточное время; параллельным чтением лучше закрепляем в своем сознании изучаемый вопрос, после чего уже переходим ко второму вопросу и т. д. В разных источниках (лекции, учебнике, дополнительной литературе) иногда встречаются почти буквалыные повторения. Следуя друг за другом непосредственно, эти повторения требуют меньше времени на прочтение, чем в том случае, когда мы полностью будем штудировать сначала один источник, затем второй, потом третий.

Если в первом источнике данный вопрос изложен полно и второй — третий источник нового уже ничего не вносят, их достаточно лишь бегло прочесть. Сильно сокращается время на составление полного, комбинированного из всех источников конспекта.

При параллельном чтении большую роль играет объем узловых вопросов. Если план лекции составлен студентом неправильно и вместо 3, 4, 5 действительно узловых вопросов студент, дробя лекцию на мелкие вопросы, наставил их очень много, то параллельное чтение нескольких источников может превратиться в клочкообразное

выуживание отдельных абзацев и даже предложений. Отыскание их по конспекту лекций, учебнику и дополнительным книгам может занять много времени, и вместо пользы такое чтение принесет лишь вред.

Если дополнительная литература указана как желательная, но не обязательная, приходится комбинировать параллельное чтение с последовательным. Сначала студент студирует путем параллельного чтения конспект лекции и учебник по всем вопросам темы, а затем, усвоив обязательный минимум знаний по теме, читает (если позволяет бюджет времени) отдельно дополнительную литературу.

К такому же порядку чтения следует прибегать и в том случае, если необходимо прочесть в качестве первоисточников основные книги, как например, сочинения основоположников марксизма-ленинизма, исторический первоисточник и т. д. В этих случаях крайне важно сохранить цельность литературного источника, последовательность его мыслей, концепцию. Так, «Что делать?», «Материализм и эмпириокритицизм» Ленина и др. должны быть прочитаны как цельные произведения.

К последовательному чтению приходится прибегать и в том случае, когда нельзя сразу достать все источники и одновременно можно использовать лишь один.

Наконец, к последовательному чтению одного источника за другим приходится прибегать в научно-исследовательской работе, когда ученому приходится накапливать и группировать материал (в лекции; в учебнике он ведь уже сгруппирован в таком виде, что его остается только усвоить). Поэтому аспирант, пишущий диссертацию, студент, пишущий дипломную работу или даже семинарский доклад, последовательно знакомятся с целым рядом источников, прибегая к параллельному чтению лишь в исключительных случаях.

Надо учитывать разные условия работы с научной книгой. Если эта работа протекает в условиях недостаточного предварительного знакомства с темой (или полного незнания) и перед занимающимся стоит задача преимущественно учебного характера, параллельное чтение выгодней. Если человек уже обладает эрудицией по данному вопросу и его задача — углубить вопрос, следует преимущественно прибегать к последовательному чтению.

4. Степень углубления в читаемый текст. Экономия времени в процессе чтения

Опытный научный работник при чтении научной литературы, в зависимости от читаемой книги или статьи и даже в зависимости от отдельных страниц и абзацев читаемой литературы, прибегает к различ-

ным приемам чтения. Начиная, наоборот, читает и содержательную литературу и страницы малосодержательные (в которых, как иногда говорят, много «воды») одинаковым темпом и с одинаковой степенью углубленности. Это происходит от неумения у начинающего студента приспособиться к книге, от неумения его быстро оценить степень содержательности книги. Он тратит поэтому много времени на такие страницы, которые достаточно было бы бегло прочесть. **Чем большей эрудицией обладает студент, чем сильнее у него умение быстро осмыслить книгу (читательский опыт), тем меньше времени надо такому студенту даже для углубленного чтения серьезной, содержательной книги.**

В одной из современных американских брошюр, дающих указания студенту, как обучаться в вузе и, в частности, как читать книгу, имеется, между прочим, странный на первый взгляд совет: **«Уметь пропускать при чтении».** Между тем ничего странного в этом совете нет. Есть книги, часть страниц которых повторяет уже хорошо нам знакомое. Встречаются даже книги, буквально повторяющие на протяжении нескольких страниц другую книгу, нами недавно прочтенную и законспектированную. Неужели же нужно эти страницы перечитывать строка за строкой вновь? **«Уметь пропускать»** при чтении — значит, экономия время, уметь быстро схватить содержание целой страницы и оценить, что в ней заслуживает лишь беглого просмотра, что необходимо прочесть внимательно и что, может быть, должно быть даже прочитано дважды и проконспектировано или выписано дословно.

Различные приемы чтения научной книги или статьи можно расположить таким образом:

- 1) Одни книги (статьи) лишь бегло просматриваются.
- 2) Другие бегло просматриваются, с тем что часть страниц внимательно прочитывается.
- 3) Третьи внимательно читаются сплошь.
- 4) Далее идут книги (статьи), которые читаются сплошь, причем некоторые страницы (абзацы) студируются (делаются заметки, цитаты).
- 5) Наконец, есть книги, требующие сплошного изучения (сплошной конспект с дословными выписками некоторых мест, перечитывание отдельных мест и проч.).

Учебники вузовских курсов, поскольку студент по ним впервые систематически изучает данную науку, читаются, как правило, по пятому и отчасти по четвертому типу.

**

В следующем номере «Советского студенчества» мы остановимся на одном из важнейших вопросов правильного чтения научной книги — рабочих записях различных типов и технике записей.

да вы даже не замечаете сценку катанья на санях, масляничное гулянье. Впереди оголенные деревья, покрытые пушистой пеленой снега, здания, огромные снежные холмы.

Пейзаж — изображение природы в живописи, рисунке или скульптуре. Пейзаж имеет своим синонимом и слово «ландшафт», в особенности, если он изображает сельский вид. Пейзаж — это не только изображение природы, мотивом ему может служить и город с его разнообразными строениями, тогда мы имеем суждение об архитектурном пейзаже. Как самостоятельный жанр пейзаж так же, как и портрет, мог развиваться только в условиях развитой буржуазной культуры. Зачатки пейзажа можно видеть еще в живописи Древнего Египта, древнекитайской живописи и в позднереческих рельефах. В скульптурных рельефах пейзаж играл подчиненную роль, изображая морские дали, сельскую природу или архитектурные мотивы.

В искусстве Возрождения пейзаж играет исключительно подчиненную роль. Траговка и колорит пейзажа здесь приносятся в жертву основной теме картины, портрету или какой-нибудь религиозной или библейской сцене. Пейзаж дан как фон, тесно увязанный с самим характером сцены.

Проидите по залам Эрмитажа, всмотритесь в сложную по композиции картину Франческо Франчя «Мадонна на троне со святыми», где фигуры заслоняют собой задний план картины, представляющий пейзаж. Вы даже в начале и не заметите его, но, всматриваясь, вы видите радостную итальянскую природу. В «Мадонне Альба» Рафаэля (Эрмитаж) пейзаж окружает всю композицию картины; также построена его картина «Георгий победоносец» (Эрмитаж). Фигурный портрет «Юлиф» Джорджоне написан на фоне пейзажа. Леонардо да Винчи почти всегда свои портреты создавал на фоне итальянской природы. Идеализируя портрет, художники эпохи Возрождения идеализировали и пейзаж, приукрашивая его, приспосабливая к общему тону картины. А отсюда условность и фальшь в изображении природы.

Наряду с этем в XV—XVI веках у северноитальянских художников процветает и декоративно-пейзажная живопись, ярким образцом которой является архитектурная и пейзажная роспись зал виллы Фарнезины в Риме. В основу этой декоративной итальянской ландшафтной живописи были положены принципы иллюзионистические, т. е. путем подобных декораций художники стремились расширить перспективные пространства зал.

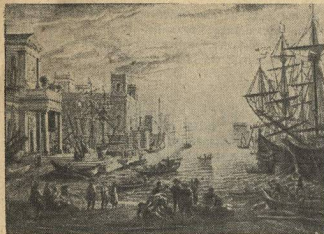
ПЕЙЗАЖ И НАТЮРМОРТ

А. Р. ВАРШАВСКИЙ

Беседы об изобразительном искусстве
(статья вторая)

Предыдущую статью мы посвятили портрету как наиболее значительному жанру. Облик человека встречается в большинстве художественных произведений, посвященных жанрам — бытовому, историческому или религиозному. Но взгляните внимательнее в картину, и вы увидите, что в композиции жанра входит не только изображение сцены, но и того места, где эта сцена происходит. С наименьшей убедительностью во многих портретах или сценах можно видеть изображение природы (пейзаж), внутреннего вида дома (интерьер) или вещей, окружающих человека (натюрморт — мертвая природа, изображение вещей). Так, Тропинин пишет автопортрет (1846 г.) на фоне московского Кремля, а в портрете А. Барышникова на заднем плане он помещает широкий пейзаж поместья со строениями. У Сомова в его картине «Дама в голубом» портрет женщины изображен на фоне погружающегося в сумерки старого парка. В картине «Зима» Кустодиева вас раньше всего очаровывает зимний пейзаж провинциального города, покрытого голубоватой морозной мглой. С первого взгля-

Клод Лоррен. Мессинский порт
(архитектурный пейзаж)

Идеализация пейзажа и декоративизм получили свое особенное развитие в мифологических или героических пейзажах французских живописцев XVII века Никола Пуссена и Клод Лоррена (см. их произведения в ленинградском Эрмитаже и московском Музее изобразительных искусств).

Нередко у этих мастеров жанровые сценки в ландшафтах играют подчиненную роль. В своих пейзажах Лоррен разрешает принципы света, перспективы, заполняет картины ярким солнечным светом. В окрестностях Рима он тщательно изучает природу, но только для того, чтобы почерпнуть материал для своих героических пейзажей, изображающих величественные руины римских колоннад, развалины античных храмов. Напрасно зритель пожелал бы увидеть здесь определенную местность. Целью пейзажиста было дать красивый пейзаж, хотя бы в показе нереальной природы с нереальной флорой и с неопределенной греко-римской архитектурой. И если здесь не все соответствует действительности, зато рождает у зрителя определенное настроение.

Эти героические внешне декоративные пейзажи вполне соответствовали тем требованиям, какие предъявляло к искусству дворянство в эпоху расцвета абсолютизма во Франции, превознося мир идеальный над миром реальным, существующим. Отзвуком героического пейзажа в графике XVIII века являются и гравированные архитектурные пейзажи Пиранези (см. собр. гравюр в Эрмитаже).

Подобно тому, как пути реалистического портрета имеют своими истоками Голландию XVII века, так и пейзаж именно здесь получает свое новое развитие. Природа в полотнах голландских живописцев получает свое правдивое отражение. Голландский живописец наблюдает окружающую его природу, придавая своим кар-

тинам то художественное равновесие, которое сообщает и душе зрителя. Художники впервые начинают видеть природу такой, какой она есть, глядя на нее не через призму мифологии и абстрактной героики.

Стремление запечатлеть природу своей родины развивается в голландских пейзажистах глубокою и здоровую восприимчивость, чувство меры и любовь к самым, казалось бы, незатейливым картинам местности. Мы бы сказали, что природа у голландцев слишком спокойна и фотографична. Большую роль в эволюции голландской ландшафтной живописи сыграла гаарлемская школа с ее старейшим пейзажистом Ван де Вельде, писавшим свои пейзажи в гамме зеленовато-сери-коричневых тонов. Его ученик Ван Гойен продолжает тенденции своего учителя, заполняя пейзажи речушками, каналами, солнечным светом, легкой, светлой и воздушной дымкой. Наиболее сильным и значительным мастером пейзажа в эту эпоху является Якоб ван Рюйсдааль в своих мягких меланхолических дюнных и лесных ландшафтах, морских и городских видах. Первенство с ним разделяет и его амстердамский ученик Гоббема, тщательно и с исключительной правдивостью писавший водяные мельницы, леса, деревенские улицы, крестьянские домики, колокольни.

То, чего недоставало голландцам в отношении красочной силы и поэтического размаха, появляется в XVIII веке у венецианца Антонио Канале, прозванного Каналето. Изумительный мастер городских пейзажей, с необычайной задушевностью и страстью писавший венецианские виды, схватывая наиболее живописные, оживленные людскою суею уголки городского пейзажа, он установил новую веху в эволюции пейзажа. Много настроения и необычайно разнообразный колорит, открывающий новые красочные аккорды, вносит в венецианские пейзажи Франческо Гварди (см. произведения Каналето и Гварди в Музее изобразительных искусств).

Несколько суше и холоднее живопись «видов», или как называли ее «перспективная» живопись, передана в картине племянника Антонио, Бернардо Белотто. Подражателем его в России явился Федор Алексеев, заслуживший славу благодаря своим видам Москвы и Петербурга, за что его и прозвали «русским Каналето». По существу это истоки русского пейзажа, шедшие по пути «перспективных» видов (гравюры Гаактионова, литографии и акварели Мартынова, А. Брюллова и романтическая живопись М. Воробьева) и живописных эффектов южных пейзажей (Сильвестр Щедрин, Сократ Воробьев—см. их произведения в Государственной третьяковской галерее и кабинете гравюр Музея изобразительных искусств).

Таким образом вы видите, что изображение природы из подчиненного места, занимаемого им в картине, постепенно становится главенствующим, когда пейзаж приобретает роль самостоятельного жанра.

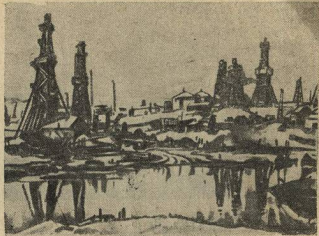
Рост городской культуры в первой половине XIX века и мироощущения мелкой буржуазии, почувствовавшей разлад с городом, культ чувства приводит к совершенно иному пониманию природы. Человека не может уже удовлетворить точный вид местности, как бы ни был красив ее ландшафт. Пейзаж для него является не декорацией, а отражением его души. В природе он желает видеть свои собственные радости и печали. По-разному воспринимали романтики общение с природой. Для одних это было зеркалом их бурных страстей, для других — меланхолии и трагической скорби.

Один и тот же пейзаж по-разному воспринимали художники. Каждый смотрел на природу сквозь призму своей души, передавая в пейзаже свои личные настроения и переживания. Все это обусловило новый и значительный этап в эволюции пейзажа, так называемый интимный пейзаж. У одних это проявляется в изображении старых замков, окутанных облаками или заревом пожара (рисунки Виктора Гюго), или в воскрешении героических пейзажей вроде Клода Лоррена, но более феерических по краскам и замыслам (Тернер), у других — в широкой, несколько беспокойной живописной манере, игре света и теней, в изображении простых сельских ландшафтов. Это определило и новый характер романтического пейзажа.

Деревня Барбизон у леса Фонтенебло близ Парижа стала определенной Меккой для французских художников (Руссо, Коро, Дюпре, Добины). Здесь они без устали работали, заглядывая в самую душу природы, изучая не только строение, «скелет и мышцы» пейзажа, но и улавливая самые разнообразные оттенки природы, пронизывая картины своими сокровенными мыслями и чувствами (в России в пейзажах Васильева, Саврасова, Левитана, Серова).

Работая непосредственно среди природы на вольном воздухе (plein air — пленэр), художники барбизонской школы, в особенности импрессионисты, нашли новые богатые сочетания красок в природе, открыв новые пути пейзажной живописи. Пленэр дал возможность художнику изучить на практике самые разнообразные вибрации света, то, что в науке было подтверждено открытиями Гельмгольца и Шейреля в области оптики.

Свет явился главным элементом живописи импрессионистов (см. собрание картин Манэ, Моне, Писсаро, Сислей в Музее нового западного искусства в Москве и пейзажи К. Коровина в

К. Богаевский, Баку. Нефтяные промысла (индустриальный пейзаж).

Государственной третьяковской галлерее), передавших самый трепет волн солнечного спектра, самую жизнь атмосферы, где и тени представляют собою свет с основными тонами: синим, фиолетовым, зеленым и оранжевым.

Советский пейзаж прошел все пути и перепутья европейского пейзажа конца XIX и начала XX столетия. И что особенно ценно, большинство советских пейзажистов огромное внимание в своих произведениях уделяют картинам природы, представляемой новым человеком. Жизнь подсказала советскому пейзажисту и новую тематику. Советский пейзаж со всем разнообразием его тематики показывает, что искусство художника здесь бьет в такт всей системе экономически культурно растущей страны, что особенно вы ощущаете, когда наблюдаете так называемый индустриальный пейзаж. С большой любовью советский художник пишет гиганты социалистической стройки, индустриальные уголки Закавказья, Донбасса, Урала и суровые Хибинские горы, у подножья которых большевики творят живую легенду, создают электростанции, ценнейшие апатитовые рудники, создав социалистическую культуру на девственных полях Заполярья, у сказочных гор и озер. И это не только тема для пейзажиста, ради которой он объезжает все Мурманское побережье, чтобы запечатлеть пейзажи и самую северную в мире сельскохозяйственную колонию или принимает участие в научных экспедициях на Крайний Север, Памир, Таджикистан, Бухару, чтобы передать в картине и замечательные горные озера, породистые крижи и крупнейшие социалистические предприятия. Это не только тема, но и разрешение новых живописных задач.

Искусство владеть колоритом у советских

Руссо. Вечер
(интимный пейзаж).

художников получило свое органическое развитие в наблюдении и изучении окружающей природы. Стоит посмотреть арктические пейзажи, изображение тех мест, где впервые появился художник, первым запечатлевший в искусстве эту суровую область, чтобы иметь представление о том, как много дала Арктика советскому мастеру в разрешении новых колористических задач.

Пейзажи советских мастеров показывают не только бодрое жизнеутверждающее реалистическое искусство, но и открывают новые пути в живописной культуре.

Натюрморт — род живописи, где основное — изображение вещей. Точный перевод с французского — «мертвая природа».

Натюрморт встречается и в своем чистом виде, т. е. когда изображены только вещи, и как определенный элемент, входящий и в портрет, и в пейзаж, и в бытовую, исторический и другие жанры в качестве аксессуаров. Изображая обстановку, окружающую человека или сцену. В таком виде натюрморт встречается в произведениях художников всех веков, начиная от первобытного искусства, вплоть до наших дней. Иногда натюрморт как элемент другого жанра настолько господствует в картине, заполняет ее, что самая сцена, которая является основным сюжетом художественного произведения, им отодвигается на задний план. Так например, в картине Яна Брегеля «Венера и Купидон в кузнице Вулкана» почти все пространство холста занято копьями, пушками, доспехами и различными орудиями кузнечного производства, а самим героям уделено весьма незначительное место. Знаменитый фламандский натюрмортист Снайдерс, представивший в своих рыбных, фруктовых и овощных лавках (см. его картины в Эрмитаже и Музее изобразительных искусств)

целый «апофеоз обжорства», лукулловские столы живности и яств, любил иногда оживлять свои картины человеческими фигурами — обычно сидельцев лавок и покупателей среди огромных пирамид мяса, овощей и фруктов. В свои натюрморты живности он вводит иногда неизменных собаку и кошку, чужащих запах дичи.

Натюрморт как самостоятельный род живописи, получивший свое особенное развитие в голландской и фламандской живописи XVII века, имел и свои узкие подвиды, когда отдельные мастера специализировались на изображении определенных вещей. Так, Ван Бейерен, прозванный «Рафаэлем рыб», главное внимание уделял «рыбьему» натюрморту. В таком духе писал и Путтер; Ян Веникс изумительно писал охотничьи трофеи, битого зверя, дичь; Франс Хальс младший и Кальф изображали накрытые столы, уставленные драгоценной посудой, полной всевозможных закусок, хрустальные бокалы, в которых искрится вино, золотые лимоны, оранжевые апельсины, красные омары, переливающиеся целой гармонией красочных полутонов. Других живописцев (Хеда, Клас), наоборот, прельщало изображение бедных столов, где селедка, лимон, жбан пива или оловянная кружка необычайно гармонировали с незатейливостью всей ими показанной бытовой обстановкой.

Целое поколение художников Хэм специализировалось на изображении фруктов и цветов. Антикварные вещи изображал Борхт. Изображались книги, музыкальные инструменты, интерьеры, где показывались вещи ученого (Габрон) или уголки кухонь (например в картинах французского художника Шардена).

Как мы видим, натюрморт имеет определенную тематику, содержание и идею, стремление человека постигнуть жизнь вещей, их структуру, ткань, найти чувство скрытой жизни в атомарной мертвой материи. Это мы встречаем в картинах хотя бы нашего живописца Малкова, в его знаменитых «калачах», изображении снеда, овощей, мебели из разных пород дерева. Его с полным правом можно назвать «советским Снайдерсом», вернувшим натюрморту его место в живописи.

Проникновение глаза художника вглубь материи, понимание технологии материала и выработали в голландском и фламандском художнике стремление к «портретированию» вещи, то, что, например, нельзя встретить в натюрмортах импрессионистов, которые смотрели на натюрморт как на материал для разрешения формальных живописных проблем, передавая не столько вещь, сколько впечатления от нее. Не самая структура вещи, ее технология, сущность интересуют импрессионистов, а рефлексы света, скольжение красок по поверхности вещи, не бытие

предмета, а его явление. Об'ективная реальность внешнего мира у импрессионистов индивидуализируется, проходя через мировоззрение художника, подчас деформирующего вещь в угоду формальным принципам. И несмотря на то что импрессионисты уделали после пейзажа значительное место этому роду живописи, жизнь вещей у них отражена слабо.

Художники, пишущие натюрморты, обычно связывают это с изображением животных, зверей. Художник рисует их мертвыми — на блюдах, в лавках живности, в охотничьих натюрмортах, живыми — в охотничьих сценах. Сцены из жизни животных во всей их порывистой страстности развертываются на холстах Снайдерса, Филиппа Ангеля, Блюма, Хондекутера, Веникса, Тенирса (см. их картины в Эрмитаже).

В эрмитажном экземпляре картины «Птичий концерт» Снайдерс показал изумительные краски оперения птиц самых разнообразных пород. Многоцветный попугай, изумрудный павлин, парящие в воздухе красные птицы среди ковров, деревьев, каменных ваз, белоснежных фонтанов в картине «Животные в парке» Гейзельса производят исключительное впечатление на зрителя, как и эффектная краска хондекутеровского «Птичника» (Эрмитаж), где изображены куры, петухи, лебеди и павлины. И неизменная мартовка (которую художники охотно вводят в натюрморты), то ворующая фрукты, то роняющая вазу или дразнящая какаду. У Давида Тенирса младшего можно видеть даже целые серии «обезьяньего жанра». Здесь уже мы прямо подходим к жанру из жизни зверей, птиц, животных. Художников, изображающих этот жанр, называют анималистами (от французского слова animal — животное). В этом отношении изумителен Снайдерс, который является настоящим портретистом животных (см. его «групповой портрет» кошек в Эрмитаже).

У некоторых художников были и свои изблюбленные звери в картинах. Так, Роза Бонер уделяет большое внимание кошкам. Собака, лошадь и олень были самыми желательными моделями у имевшего огромный успех английского анималиста Ландсира. У каждого из художников было и свое отношение к животным, которое он старался вывить в своих жанрах. Лошадь, львы, тигры, собаки у Рубенса, Снайдерса, Делакруа наделены отвагой, смелым порывом. У Ландсира, Уорда животные и звери — это друзья человека. Для них-то он и создает жанры, свойственные людям. В Англии — родине спорта — приобретают особую популярность художники, писавшие спортивных лошадей (Джон Вутон, Георг Стеббе). В противопо-

Ф. Снайдерс. Натюрморт.

ложность им Жорж Морланд писал старых клач. В России замечательными «лошадниками» — портретистами лошадей — были Сверчков, Степанов, писавшие лошадей «тяжеловозов»; в скульптуре — Клодт, Лансерс, Трубецкой. Домашних животных любили писать Поттер и Тройон. Высоким мастерством отличаются рисунки Каульбаха к «Рейнеке-Лис», Доре к басням Лафонтена и знаменитые серии блестящих рисунков Гранвилля, где животные, звери, птицы очеловечиваются — одеты в людские костюмы. Это в такой же мере можно встретить и в рисунках Серова к басням Крылова.

Развитие зоопсихологии ставит новые задачи перед анималистами и уже в рисунках и скульптуре советских анималистов (Ватагин, Ефимов), особенно остро подчеркиваются разные повадки зверя, самые малейшие, ускользающие обычно от взоров зрителя, движения мышц, игра глаз, подлинный характер хищника.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Я. ТУГЕНДХОЛЬД. Пейзаж во французской живописи, статья в журнале «Аполлон» 1911 г. № 7.
2. МУТЕР. История живописи в XIX веке. Т. II. 1900 г. Главы: «Пейзажная живопись в Германии». Начало. «Paysage intime». «Пейзажная живопись 1830 г.».
3. А. НОВИЦКИЙ. История русского искусства. Т. II. 1903 г. Глава «Пейзажная живопись».
4. А. БЕНУА. История русской живописи в XIX веке. 1902 г. Глава «Первые пейзажисты».
5. М. И. ШЕРБАЧЕВА. Голландский натюрморт. Л. 1926 г.
6. В. Ф. ЛЕВИНСОН-ЛЕССИНГ. Снайдерс и фламандский натюрморт. Л. 1926 г.
7. А. А. ТРУБНИКОВ. Художники зверей и «мертвой природы», статья в журнале «Аполлон» 1911 г. № 9.
8. А. В. БАКУШИНСКИЙ, А. И. МОЛОДЧИКОВ. «В. А. Ватагин», изд. Всекохудожник. М. 1933 г.

ИССЛЕДУЙТЕ СОКРОВИЩА СВОЕЙ СТРАНЫ

(Экспедиция Академии наук СССР 1934 г. Изд-во Академии наук СССР. № 1935 г. 508 стр. 152 фото. 43 картины)

Орденосному ленинскому комсомолу, славному помощнику Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), пионеру борьбы за изучение и освоение природных богатств нашей родины, президиуму Совета по изучению природных ресурсов страны при Академии наук Союза ССР посвящает эту книгу.

«С первыми проблесками весеннего солнца армия исследователей раскидывается широким фронтом по всему Советскому союзу. Отряды этой армии совершают героической поход по Северному морскому пути; проникают в заполярные тундры; взбираются на скалы Урала и Кавказа; перескают безжизненные Каракумы; штурмуют высочайшие вершины Тянь-Шаня и Памира; бороздят воды бурного Байкала; прорубают просеки в тяжелых джунглях Дальнего Востока и спускаются в кратеры действующих вулканов Камчатки».

Маршруты советских экспедиций определены задачами социалистической пятилетки. По этим маршрутам вслед за учеными-исследователями пройдут практические работники народного хозяйства, чтобы включить в народнохозяйственный оборот страны.

Кто они: разведчики наших богатств? Какие задачи определили маршруты научных экспедиций? В каких условиях проводят они свои исследования? Какими методами реализуют они планы своих работ?

Об этом рассказывает замечательная книга, посвященная орденосному ленинскому комсомолу. 50 популярных статей подводят баланс

научно-исследовательских работ только одного 1934 г. Это не сборник ведомственных отчетов и методических инструкций. Это простой рассказ о первичной кропотливой, черной работе в науке, без которой немалыми никакие смелые научные гипотезы, никакие реальные исследовательские планы.

Двадцать семь экспедиций Академии наук в составе свыше 70 отрядов и свыше 350 научных работников высшей квалификации по одному плану работали на территории Союза в 1934 г.

«Перед каждой экспедицией, — пишет В. Н. Васильев, — стояла задача — в соответствии с общим народнохозяйственным планом отыскать наиболее эффективные виды природных богатств, обеспечивающих дальнейшее индустриальное и сельскохозяйственное развитие и повышение обороноспособности Страны советов. Решая эту конкретную задачу, экспедиции одновременно обогащали научно-теоретическую мысль ценными научно-экспериментальными наблюдениями и выдвигали новые идеи, обеспечивающие дальнейший расцвет социалистической науки».

Больше века суровые тундры Кольского полуострова оставались загадкой для человека.

О северных недрах, где «пространно и богато царствует натура», писал еще почти 150 лет назад великий Ломоносов. Он сожалел, что искать оных сокровищ некому. А металлы и минералы сами во двор не придут. Они требуют глаз и рук для своего прироста».

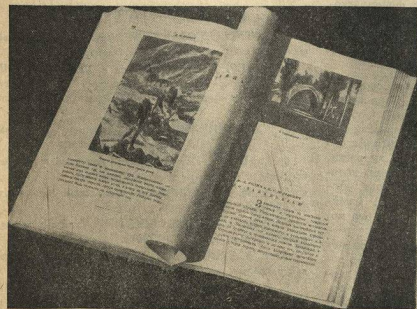
Но «глаза и руки» случайных исследователей дооктябрьской России не могли раскрыть и разглядеть несметные богатства девственных тундр Лавлаанди. И только советская власть сумела в исторически ничтожные сроки включить Кольский полуостров в орбиту планового хозяйства; обогатить страну неисчерпаемыми запасами аграрных руд, а мировую науку — новейшими данными по геологии, стратиграфии и тектонике полуострова. Наиболее изучены советскими исследователями Хибинские, где создан новый промышленный центр — Кировск. На площади около 1,5 тыс. кв. км известно уже около 110 различных минералов. Около 20 видов пород и минералов нигде более в природе не встречаются и вошли в мировую литературу впервые. Кольская комплексная экспедиция под руководством академика А. Е. Бермана продолжала в 1934 г. работу прошлых лет, изучая геологию и полезные ископаемые заполярных тундр. В итоге найдены первые в Союзе месторождения с промышленной концентрацией лопарита. Этот минерал содержит до 85 проц. практических ценных элементов и является весьма ценным вкладом в народное хозяйство Союза. Комплексная экспедиция провела также ряд почвенных исследований и изучала растительный покров хибинских горных тундр. Научно поставлена полная возможность дальнейшего успешного развития приполярного земледелия.

Волга занимает видное место в генеральном плане реконструкции народного хозяйства страны. Крупнейшие машиностроительные заводы, огромного масштаба гидроэлектростанции, разветвленная система ирригации будут созданы в районе Волги. Могучая многоводная река превратится в транспортную магистраль, соединяющую столицу пролетарского государства со всем миром.

Вот почему штаб советской науки — Академия наук СССР — уделяет значительное внимание проблеме «Большой Волги». В 1934 г. в Молого-Шекснинском районе работала Волжско-Камская экспедиция под руководством почвоведов проф. А. А. Роде. Она выясняла районы и масштабы затопления, изучала характер затопляемых почв, тщательно проверяла свойства Молого-Шекснинского междуречья как базис образцового лугового семеноводства.

Экспедиции 1934 г. дали много ценного материала о нефтеносности Прибайкалья и для выяснения генезиса озера Байкал (Прибайкальская комплексная экспедиция под руководством академика В. А. Обручева). Правильное решение этого вопроса должно определить пути и способы поисковых и разведочных работ полезных ископаемых Прибайкалья.

Байкало-Амурская комплексная экспедиция под руководством вице-пре-

НОВЫЕ КНИГИ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

мента Академии наук СССР акад. В. А. Комарова дала исчерпывающие сведения по геологии, гидрогеологии и вечной мерзлоте района намечаемой трассы Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. В 1934 г. был также закончен первый цикл исследований действующих вулканов на Камчатке (Камчатская комплексная экспедиция под руководством акад. Ф. Ю. Левинсон-Лессинга), в основном закончен первый этап изучения асейских Каракумов, занимающих 85 проц. всей территории современной Туркменской ССР. Доказана полная возможность хозяйственного освоения этой огромной территории.

Перелистывая страницы этой замечательной книги, проникаешь глубочайшим уважением к энтузиастам советской науки, к величественным перспективам научного творчества в Стране советов. Не жажда авантюристских походов и не личное обогащение и слава, а благо социалистической родины, благосостояние народа — вот что двигает и воодушевляет наших ученых вести упорную борьбу с природой, ее покорять.

«Какой прилив энергии начинаешь ощущать, — пишет А. Н. Чураков, — когда представишь себе, что на основе твоей работы будет построена новая грандиозная железнодорожная магистраль, которая прорвет доселе непроходимые глухие дебри и привлечет к себе сотни тысяч людей, возникнут поселки, социалистические города, фабрики и заводы, зазеленеют сады в огородах, раскинута бескрайняя пашня... Что может быть сильнее этого чувства?»

И выпускай в свет настоящий сборник, академики, ученые Страны советов как бы говорят своему могучему резерву — членам ленинского комсомола: не страшась трудов, карабкайтесь по «каменистым тропам науки». Быстрее достигайте ее «сняющих вершин».

Изучайте, исследуйте сокровища страны своей! Она велика и обширна. И порядок, большевистский порядок навеки установлен на советской земле.

Уничтожайте «белые пятна», унаследованные от старого общества! Учитесь, терпеливо учитесь овладевать ее несметными сокровищами! Включайте их в народнохозяйственный оборот страны! Умножайте богатства многомиллионного советского народа!

Я. ГИНЕВСКИЙ

Издательство иностранных рабочих выпустило следующие книги на иностранных языках:

БОДО УЗЕ. Наемник и солдат. 240 стр. Ц. 4 руб. На немецком языке.

Наемник и солдат — книга, рисующая «деятельность» фашистских организаций в Германии. Особый интерес книги заключается в том, что автор ее в течение 10 лет сам состоял членом фашистской организации. Книга написана легким языком.

А. ЗЕГЕРС. Путь через Февраль. 260 стр. Ц. 4 р. 50 к. На немецком языке.

Автор описывает февральское восстание и героическую борьбу австрийского пролетариата Флорисдорфа, Линца и Штейера и указывает причины поражения восстания — предательскую политику до и во время восстания социал-демократических вождей, отсутствие централизованного руководства восстанием. В книге описаны не только политический анализ событий, но и в ярких красках обрисованы шуббундовцы, коммунисты, рабочая молодежь, жены рабочих, крестьяне, мелкие буржуа и хеймвереры. Написана весьма легким языком.

АНДОР ГАБОР. Ленин в Нейкельме. На немецком языке. В методической обработке П. Марголиса. 148 стр. Ц. 65 коп. С немецко-русским словарем.

Книга дает материал для чтения и проработки в конце второго года изучения немецкого языка студентами вузов и вузов. Книга рисует отдельные, наиболее острые моменты жизни и борьбы рабочего класса Германии. Язык нетруден, фразы коротки; значительная часть терминологии известна учащимся из элементарных учебников.

Б. ЯСЕНСКИЙ. Человек меняет кожу. 480 стр. Ц. 5 руб. На английском языке.

Известный роман о социалистическом строительстве в СССР и его влияния на иностранцев. Американские инженеры приезжают в Таджикистан на строительство оросительной системы. Классовая борьба на строи-

тельстве, попытки врагов саботировать работу, запугивание иностранных специалистов. В центре романа — английский инженер Кларк, со своим мелкобуржуазным взглядом, влиянием энтузиастов строительства. Для студентов, совершенствующих в знании английского языка, книга представляет интерес и в том отношении, что она изобилует производственной и технической терминологией.

П. НИЗАН. АНТУАН БЛЮАЕ. Роман, 260 стр. Ц. 3 р. 50 к. На английском языке.

Автор ярко изображает в лице рабочего Антуана Блюае «выдвиженца буржуазии» и глубоко анализирует психологические переживания героя. Антуан Блюае за всю свою жизнь не совершил ни одного положительного поступка, который мог бы хотя частично искупить его вину перед рабочим классом. Книга написана нетрудным языком.

ДЖОН ГОЛСУОРСИ. Избранные рассказы со словарем и комментариями Т. Левичко, Ю. Катцера и М. Морозова. На английском языке. 88 стр. Ц. 1 р. 30 к.

Материал для чтения студентам на третьем году обучения иноязыку.

Язык Голсуорси общедоступен и вместе с тем богат, он является литературным в полном смысле этого слова, и вместе с тем, в отличие от языка Киплинга, О. Генри, Лондона и других отнюдь не изобилует редкими и малоупотребительными словами.

«Короткие рассказы» под редакцией А. Литвиновой по системе «Бейсик Инглиш» с англо-русским словарем. 112 стр. Ц. 80 коп.

ЭДГАР ПО. Золотой жуук, рассказы по системе «Бейсик Инглиш» с англо-русским словарем. 80 стр. Ц. 75 коп.

Книги можно выписывать наложенным платежом из книжных магазинов в крупных центрах или из Дома интернациональной книги — Москва, ул. Горького, 51.

В НОМЕРЕ:

т. ЛЕНИНА на III съезде РКСМ.....	3
чи т. СТАЛИНА на VIII съезде ВЛКСМ.....	5
доклады т. КОСАРЕВА на XI пленуме ЦК ВЛКСМ.....	7
Передовая. От IX к X съезду комсомола.....	8
П. Горшенин. Угроза войны и военная работа ленинского комсомола.....	12

ПОХОД МОЛОДЕЖИ В НАУКУ

Советские ЦК ВЛКСМ Первой конференции молодых научных работников Украины.....	16
Академик И. П. Павлов. Оправдайте упования нашей родины.....	17
Академик А. П. Карпинский. Комсомольцы-ученые.....	18
Академик В. Р. Вильямс. Новый человек строит новое общество.....	19
Академик Н. Д. Зелинский. Растет хорошая научная смена.....	20
Я. Гин. Наука в руках „мужичкого сына“.....	22
Ал. Чернов. Сын старого кузнеца.....	24
Г. Хейман. Наборщик, студент, профессор.....	25
С. Алчев. Ученик Павлова.....	28
А. Григорьев. Непартийный большевик.....	27
А. Александров. Творец АИР'ов.....	28

ЖИЗНЬ И РАБОТА АКАДЕМИКА ПАВЛОВА

Ю. Дмитриев-Крымский. Жизнь мирового ученого.....	29
Академик Л. А. Орбели. Старейшина физиологов мира.....	34

УЧЕБА И ПРАКТИКА

Проф. А. П. Пинкевич. Высшая школа за пять лет.....	38
В. Игнатов. Дела и дни молодого втуза.....	42
В. Лукиенко. Техника в наших руках.....	45
М. Барласов. Люди тайги и тундры.....	48
Б. Хромов. Лицо двух групп.....	52
В. Стальной. Энтузиасты научной самостоятельности.....	54
И. Фриляндер, А. Шахпендарья, Н. Щербина, В. Дукowski, М. Попов. Практика по-стахановски.....	57

ЗНАТНЫЕ ЛЮДИ СОВЕТСКИХ ВТУЗОВ

Е. Мраморнов. Тринадцатый.....	60
О. Лесь. Студент Никита Изотов.....	62
Ол. Рисс. Мечта Николая Сметанина.....	63
Г. Рафалович. Орденосец за партию.....	64
Д. Мороз. Потомственный строитель.....	65

ДЕВУШКИ НАШЕЙ РОДИНЫ

Армиз Аракелян. Счастливая жизнь.....	66
М. Давыдов. Второе задание Марии Демченко.....	73
Г. Михайлова. Письма к героине.....	74
М. Любимова. Их знает вся страна.....	77

КУЛЬТУРА И БЫТ

Б. Либерман. Счастье быть молодым.....	78
Ал. Ямский. Имени X съезда.....	83
Ал. Канч, Из. Вакалюк. Олимпиада молодости.....	87
А. Леонтьев. Патетический вечер.....	90
Театр для студентов.....	92
Л. Изнев. Хороший спектакль.....	93
Ю. Владимиров. Аттестат физкультурной зрелости.....	94

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ

И. Васильев. Лучший поэт советской эпохи.....	98
Л. Маяковская. Юный Маяковский.....	100
А. Шабанов. Стихи Маяковского о студентах.....	103
Вл. Маяковский. Студенту-пролетарику.....	104
Вл. Маяковский. Теоретики.....	105
Матэ Заака. Слово о Фурманове.....	106
Б. Киреев. Памяти Добролюбова.....	109
В. Бойчевский. Павел Корчагин.....	111
Себастьян Гаалки. „Продираясь сквозь пререху“.....	115

В ЦК ВЛКСМ

Постановление ЦК о зачетной сессии.....	116
---	-----

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТА

Проф. Е. Н. Медынский. Работа студента с научной книгой.....	118
--	-----

БЕСЕДЫ ОБ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

А. Р. Варшавский. Пейзаж и натюрморт.....	121
---	-----

БИБЛИОГРАФИЯ

Я. Гиневский. Экспедиции Академии наук.....	126
Новые книги на иностранных языках.....	127

*Ответств. редактор Е. ЛЕЩИНЕР.
Зам. отв. редактора Н. МИТЮХИН.
Отв. секретарь А. ШАБАНОВ.
Оформление Г. РОГИНСКОГО.
Корректоры: В. ВЫСОЦКАЯ, Р. ВИГДОРЧИК.*

*Уполномоченный Главлита № Б—19892.
Заказ № 206. 82×116^{1/16} 8 п. л. 80.000 зн. в п. л.
Сдано в набор 2/III 1935 г.
Подписано к печати 2/IV 1936 г.
Заказ № 254. Тираж 25.000.*

*Адрес редакции:
Москва, Солянка, 12, Дворец труда, ком. 372.
Телефон 1-41-00.*

*Отпечатано в типографии Профиздата.
Москва, Крутицкий вал, 18.*

